

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова**

Юридический факультет

На правах рукописи

Кияткина Ирина Александровна

**Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или
вражды**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор

Комиссаров Владимир Сергеевич

Научный руководитель:

доктор юридических наук, доцент

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
 Глава 1. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления.....	17
§1. Общая характеристика мотива преступления	17
§2. Мотив религиозной ненависти или вражды как основной и квалифицирующий признаки состава преступления в юридической науке и судебной практике.....	27
§3. Мотив религиозной ненависти или вражды как отягчающее обстоятельство, учитываемое судом при назначении наказания, в юридической науке и судебной практике	45
§4. Соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом в юридической науке и судебной практике.....	50
§5. Проблема разграничения мотива религиозной ненависти или вражды и мотива национальной ненависти или вражды в юридической науке и судебной практике	62
 Глава 2. Квалификация и уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды	69
§1. Квалификация преступлений против личности, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды.....	69
§2. Квалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды.....	96

§3. Уголовно-правовая характеристика нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ).....	114
--	-----

§4. Уголовно-правовая характеристика возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)	124
---	-----

Глава 3. Теоретические и практические основы назначения наказаний за преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды	133
--	------------

§1. Система и виды наказаний за преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой	133
---	-----

§2. Назначение наказания за преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой	138
---	-----

Заключение.....	141
Библиографический список	149
Приложение	170

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Выбор в качестве темы исследования преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, обусловлен их повышенной общественной опасностью и посягательством на основы конституционного устройства страны. Именно религиозный мир и терпимость, гармоничные отношения между представителями всех религиозных течений России является одним из важнейших условий стабильности основ конституционного строя и порядка в стране.

Конституция Российской Федерации гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от отношения к религии. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19). Статья 28 Конституции Российской Федерации гарантирует всем гражданам свободу вероисповедания, которая включает в себя право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой. Также, согласно Конституции Российской Федерации, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие религиозную ненависть и вражду, запрещается пропаганда религиозного превосходства (ч. 2 ст. 29).

Российская Федерация (далее – РФ) – многоконфессиональная и светская страна. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Согласно статистическим данным самыми распространенными религиями на территории РФ являются: православие (42%), ислам (30%) и менее популярные (18%), к которым относятся католицизм (3%), старообрядчество и протестантизм (2%), буддизм (1%) и иные верования.¹

¹ Рейтинг религиозных принадлежностей жителей России 2017: URL: <http://www.mazm.ru/article/a-2013.html> (дата обращения: 10.09.2017г.).

Интересно проследить рост количества религиозных организаций в РФ, что свидетельствует о высокой заинтересованности граждан страны в удовлетворении и развитии своих духовных потребностей. Так, если 1 января 2015 года в России действовало 27 496 зарегистрированных религиозных организаций (из них централизованных – 542), то на 1 января 2017 года их число составляло уже 29 849 (из них централизованных – 575).² Одновременно с ростом религиозных организаций увеличивается и число запрещенных религиозных организаций.³ Согласно составленному Министерством юстиции РФ Перечню некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности, доля ликвидированных религиозных организаций деструктивного характера составляет около 39% из общего списка перечня некоммерческих организаций.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) защищает конституционные права граждан от общественно-опасных посягательств. УК РФ придает мотиву ненависти или вражды особое значение, признавая его в качестве основного или квалифицирующего признака состава преступления, а также в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания. Мотив религиозной ненависти или вражды как квалифицирующий признак указан в 8 составах Особенной части УК РФ, в 2 составах как основной признак и в п. 2 примечания к ст. 282¹ УК РФ как признак преступлений экстремистской направленности.

УК РФ впервые в истории российского законодательства предусмотрел такой мотив, как религиозная ненависть или вражда. При этом отсутствие нормативного определения содержания данного мотива обуславливает его неоднозначное использование в правоприменительной практике, что отражается на эффективности применения уголовного закона.

² Данные Минюста о зарегистрированных религиозных организациях: URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/religion-general/2016/03/d34118> (дата обращения: 10.09.2017г.).

³ См. например: Верховный суд принял решение о ликвидации Управленческого центра Свидетелей Иеговы в России: URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2017/04/d36871/> (дата обращения: 10.09.2017г.).

Согласно статистическим данным МВД России, в январе – августе 2017 года зарегистрировано 1071 преступлений экстремисткой направленности, то есть совершенных по мотиву ненависти или вражды; по сравнению с аналогичным периодом 2016 года рост данных преступлений составил 3,7%.⁴

Различные источники средств массовой информации периодически сообщают о случаях нападения, избиения, убийств по мотиву религиозной ненависти или вражды.⁵ Сложно выявить реальное число преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, из числа зарегистрированных преступлений, поскольку преступления экстремисткой направленности помимо религиозной ненависти или вражды могут включать и иные мотивы, такие как, мотив национальной ненависти или вражды.

На практике существует проблема разграничения двух мотивов - мотива религиозной ненависти или вражды и национальной ненависти или вражды. Проведенное исследование содержания судебных приговоров показало, что суды Российской Федерации:

- либо оценивают деяние как совершенное одновременно по мотивам религиозной и национальной ненависти или вражды;
- либо подменяют мотив религиозной ненависти или вражды мотивом национальной ненависти или вражды.

Совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды предполагает стремление виновного лица показать наличие у него определенной неприязни к какой-либо религии, ее представителям.

В работе осуществлена уголовно-правовая характеристика ст. 148 УК РФ, диспозиция которой, по мнению автора, имеет ряд недостатков. На наш взгляд, данный состав преступления является дискриминационным, так как он не позволяет защитить с помощью уголовно-правовых средств права

⁴ Состояние преступности в России за январь - август 2017 года// Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/11233840/> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

⁵ См. например: «Этап закончился». Марию Алахину, вывезенную из Березников, наконец, отправили в колонию: URL: https://www.znak.com/2013-08-07/etap_zakonchilsya_mariyu_alehinu_vyvezennuyu_iz_bereznikov_nakonec_otpravili_v_koloniyu (дата обращения: 10.04.2017 г.); Подростки забросали яйцами храм РПЦ МП в Коми, возбуждено уголовное дело: URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=125703> (дата обращения: 10.04.2017 г.).

атеистов. Об этом свидетельствует и анализ изученной в рамках настоящего исследования судебной практики.

Преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды, и ранее становились предметом диссертационных исследований. Однако изменения и дополнения в законодательстве последних лет, а также проблемы в правоприменительной практике, статистика преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды, указывают на необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы. Вопросы мотива ненависти или вражды в различных аспектах рассматривались такими видными российскими учеными, как: Ю.М. Антонян, Л.Д. Башкатов, С.В. Борисов, Ф.З. Велиев, П.С. Дагель, А.Г. Кибальник, С.М. Кочои, А.А. Кунашев, А.Ф. Минекаева, А.А. Можегова, А.П. Музюкин, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, А.В. Ростокинский, Н.Э. Рустамов, Д.Н. Саркисов, А.В. Серебренникова, Е.П. Сергун, С.В. Соловьева, А.М. Сысоев, Р.М. Узденов, А.Г. Хлебушкин, Л.Г. Шнайдер, П.С. Яни и другими.

По вопросам мотива религиозной ненависти или вражды защищена одна докторская диссертация В.А. Бурковской «Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия» (Москва, 2006).

Среди защищенных диссертационных исследований необходимо также отметить следующие кандидатские диссертации: А.Ф. Минекаева «Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты» (Казань, 2005); Л.Г. Шнайдер «Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве РФ» (Москва, 2006); А.А. Кунашев «Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России» (Москва, 2011); С.В. Соловьева «Преступления, совершенные по

мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания» (Краснодар, 2014); Ф.З. Велиев «Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение» (Москва, 2015).

Исследования А.Ф. Минекаевой и Л.Г. Шнайдер относятся к работам более раннего периода и не учитывают многие изменения, касающиеся мотива религиозной ненависти или вражды. А.А. Кунашев и Ф.З. Велиев затрагивают мотив ненависти или вражды в целом, не выделяя мотив религиозной ненависти или вражды. А.А. Кунашев исследует мотив ненависти или вражды как мотив экстремистской направленности.

Наиболее близкой к теме настоящего исследования является кандидатская работа С.В. Соловьевой. В данной работе были рассмотрены отдельные составы преступлений, совершаемых по мотивам ненависти или вражды. Однако в данной работе мотив религиозной ненависти или вражды рассматривается одновременно с иными мотивами ненависти или вражды.

Объектом диссертационного исследования являются составы преступлений, предусмотренные статьями 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 148, 213, 214, 244, 282 УК РФ, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды; проблемы их квалификации и разграничения с другими преступлениями; а также иные теоретические и практические аспекты уголовной ответственности за преступления, совершаемые по мотиву религиозной ненависти или вражды, в российском уголовном праве.

Предметом исследования являются:

- международно-правовые нормы;
- нормы действующего уголовного законодательства Российской Федерации;
- нормы Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ 1996 г.;
- Постановления Пленума Верховного Суда РФ;
- российская судебная практика по делам о преступлениях, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды;
- материалы средств массовой информации;

- статистические данные;
- научная и учебная литература по исследуемой проблематике.

Цель и задачи исследования.

Цель настоящего диссертационного исследования обусловлена его объектом и предметом и заключается: а) в комплексном исследовании мотива религиозной ненависти или вражды; б) в выявлении имеющихся в правоприменительной практике проблем; в) в формулировании на основе комплексного исследования научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию российского уголовного закона и практики его применения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- определить понятие мотива религиозной ненависти или вражды;
- установить место мотива религиозной ненависти или вражды в УК РФ;
- выявить соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом;
- провести исследование составов преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды;
- определить понятие религиозного фанатизма;
- исследовать состав преступления «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» (ст. 148 УК);
- изучить состав преступления «возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» (ст. 282 УК);
- исследовать доктринальные подходы, существующие в российском уголовном праве в области уголовной ответственности за преступления, совершаемые по мотиву религиозной ненависти или вражды;
- исследовать судебную практику по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды;
- выработать предложения по совершенствованию российского уголовного законодательства в части, касающейся мотива религиозной ненависти или вражды.

Методологию и методы диссертационного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы. К общенаучным методам, использованным при написании диссертации, относятся: диалектический метод, дедукция и индукция, анализ и синтез, системный метод исследования. К частнонаучным методам, использованным при написании диссертации, относятся: исторический, юридико-технический, историко-правовой методы исследования.

Нормативную базу исследования образуют: Конституция Российской Федерации; международные правовые акты (Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. и др.); Уголовный кодекс Российской Федерации; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях; федеральные законы Российской Федерации (Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и др.); иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Кроме того, в диссертационном исследовании проанализирован Модельный уголовный кодекс, принятый Постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ (1996 г.), и уголовные кодексы стран СНГ (Азербайджана, Белоруси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины).

Общетеоретическую базу исследования составляют научные достижения в области истории государства и права, психологии и социологии, а также теории уголовного права и криминологии. Диссертант опирался на научные труды таких отечественных ученых-правоведов, как: Ю.М. Антонян, Г.Н. Борзенков, С.С. Дагель, В.И. Зубкова, А.Г. Кибальник, В.С. Комиссаров, Д.Н. Котов, Ю.А. Красиков, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, Н.Ф. Кузнецова, А.А. Кунашев, И.М. Мацкевич, Т.Ф. Минязева, А.В. Наумов, А.А. Пионтковский, Л.А. Прохоров, А.И. Рарог,

С.В. Расторопов, Р.С. Тамаев, С.А. Тарарухин, И.Г. Филановский, И.Я. Фойницкий, Б.В. Харазшвили, Б.В. Яцеленко и других авторов.

Эмпирическая база исследования. Выводы, основные положения, выносимые на защиту, и предложения основываются на 101 судебном акте судов Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Марий Эл, Чеченской Республики, Республики Татарстан, Республики Удмуртия, Республики Хакасия, Алтайского края, Камчатского края, Краснодарского края, Пермского края, Приморского края, Хабаровского края, Архангельской области, Владимирской области, Воронежской области, Кемеровской области, Кировской области, Курганской области, Липецкой области, Московской области, Нижегородской области, Новгородской области, Новосибирской области, Омской области, Орловской области, Пензенской области, Ростовской области, Рязанской области, Сахалинской области, Ульяновской области, Челябинской области, Тульской области, г. Москвы, г. Севастополя за период с 2007 по 2017 год.

Из них по ст. 105 УК РФ – 18 судебных актов, ст. 111 УК РФ – 5 судебных актов, ст. 112 УК РФ – 2 судебных акта, ст. 116 УК РФ – 5 судебных актов, ст. 119 УК РФ – 6 судебных актов, ст. 148 УК РФ – 10 судебных актов, ст. 167 УК РФ – 4 судебных акта, ст. 213 УК РФ – 15 судебных актов, ст. 214 УК РФ – 7 судебных актов, ст. 244 УК РФ – 6 судебных актов, ст. 282 УК РФ – 23 судебных акта.

Отбор судебных актов осуществлялся из опубликованной судебной практики с учетом целей и задач диссертационного исследования. Также судебные решения были получены и с использованием телекоммуникационной сети «Интернет» и государственной автоматизированной системы «Правосудие». Таблица работы с судебными решениями приведена в Приложении к диссертации.

Кроме того, эмпирическую базу настоящего исследования составили действующие постановления Пленума Верховного Суда Российской

Федерации по различным вопросам судебной практики (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» и др.).

Помимо этого, в диссертационном исследовании использовались официальные статистические данные органов государственной власти, материалы периодической печати и других средств массовой информации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в совокупности новых научных знаний, полученных в результате, комплексного анализа составов преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды. В диссертации впервые дается определение понятия религиозного фанатизма как мотива совершения преступления. В работе выработаны предложения по совершенствованию уголовного законодательства, связанного с мотивом религиозной ненависти или вражды.

На основе проведенного исследования в диссертации предложены и обоснованы новая редакция пункта «е» ст. 63 УК РФ и рекомендации по совершенствованию ст. 148 УК РФ.

На защиту выносятся следующие **научные положения, выводы и рекомендации:**

1. Вывод о корректировке определения мотива религиозной ненависти.

Под мотивом религиозной ненависти следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное стойкой неприязнью к потерпевшему по причине исповедования им определенной религии, вызывающее у лица желание совершить преступление.

Лицо, совершающее преступление по мотиву религиозной ненависти, исходит в своих действиях из того, что его взгляды относительно

религиозных убеждений являются правильными и истинными, а религиозные убеждения потерпевшего – ошибочными.

2. Под мотивом религиозного фанатизма следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное чрезмерной преданностью своей вере и готовностью к самопожертвованию, вызывающее у лица желание совершить преступление.

При совершении преступления по мотиву религиозного фанатизма вероисповедание потерпевшего лица для преступника не всегда имеет значение. В отличие от мотива религиозной ненависти потерпевший может являться лицом, не исповедующим никакую религию, или атеистом.

3. В целях совершенствования уголовного законодательства представляется целесообразным сформулировать пункт «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма либо мотиву ненависти в отношении какой-либо социальной группы».

Для обеспечения терминологического единообразия следует использовать аналогичную формулировку в статьях Особенной части УК РФ, а именно, в пункте «л» ч. 2 ст. 105, пункте «е» ч. 2 ст. 111, пункте «е» ч. 2 ст. 112, пункте «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, пункте «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, пункте «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, пункте «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

Исследование научной литературы в области психологии, а также изучение судебной практики показало, что вражда в отличие от ненависти является внешним проявлением преступного деяния. Ненависть выступает в качестве начальной стадии вражды и представляет собой внутреннее побуждение лица, в то время как вражда – это ненависть, получившая внешнее проявление.

4. Дополнить часть 2 ст. 205 УК РФ пунктом «г», изложив его в следующей редакции:

«г) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма либо мотиву ненависти в отношении какой-либо социальной группы»;

Предложение о внесении данных изменений обусловлено проведенным анализом судебной практики, а также тем фактом, что многие террористические акты в РФ совершаются по данным мотивам.

5. Предлагается рассматривать деятельность руководителей, зарегистрированных в официальном порядке религиозных объединений, как выполнение ими общественного долга посредством осуществления специально возложенных на них обязанностей в интересах общества и верующих лиц. В связи с этим убийство руководителя религиозного объединения должно квалифицироваться по пункту «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

6. В целях обеспечения равенства всех граждан перед законом дополнить ст. 148 УК РФ примечанием следующего содержания: «Атеистические и иные противоречащие религиозным чувствам верующих высказывания не образуют состава преступления». Представляется, что данное дополнение усвершенствует диспозицию ст. 148 УК РФ, поскольку данная норма в действующей редакции охраняет лишь только права верующих и не защищает права лиц, исповедующих атеистические убеждения. В связи с этим можно сделать вывод о дискриминационном характере ст. 148 УК РФ, ущемляющей права граждан по признаку отношения к религии. Такой подход, по нашему мнению, противоречит Конституции РФ.

7. Часть 3 ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

Действующая редакция ч. 3 ст. 148 УК РФ охраняет только религиозные организации от нарушения права на свободу совести и вероисповедания. При этом такая предусмотренная ст. 6 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных

объединениях» форма религиозного объединения как религиозная группа остается вне действия и уголовно-правовой защиты ч. 3 ст. 148 УК РФ.

Религиозная группа имеет идентичные с религиозной организации цели – исповедование и распространение веры. Религиозные группы так же, как и религиозные организации, имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также религиозное обучение и воспитание своих последователей.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что в работе проведен комплексный анализ преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды. Содержащиеся в диссертации выводы могут быть использованы в дальнейших исследованиях по проблемам преступлений, совершаемых по мотиву религиозной ненависти или вражды, а также при проведении иных исследований в области российского уголовного права.

Практическая значимость исследования определяется тем, что выводы и рекомендации, сформулированные в настоящем диссертационном исследовании, могут быть применены российским законодателем с целью совершенствования УК РФ.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в процессе проведения учебных занятий по уголовному праву, а также преподавания специальных курсов, посвященных преступлениям, совершаемым по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Достоверность результатов диссертационного исследования определяется изучением диссертантом широкого круга нормативных правовых актов, литературных источников по теме диссертации, данных, изложенных в научных работах других авторов. Достоверность выносимых на защиту научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в настоящем диссертационном исследовании, обусловлена эмпирической базой исследования, которую составили 101 приговор по уголовным делам о преступлениях, совершаемых по мотиву

религиозной ненависти или вражды (см. Приложение). В работе были использованы статистические данные органов государственной власти РФ и материалы средств массовой информации.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, где проходило ее обсуждение и рецензирование. Основные положения работы опубликованы в семи научных статьях, в том числе четыре – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных МГУ имени М.В. Ломоносова для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Апробация результатов исследования проводилась также в ходе участия автора в V Московской юридической неделе (Секция уголовного права и криминологии – Кузнецовские чтения), проходившей на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова 24 – 25 ноября 2015 г.

Структура диссертации определена целями и задачами исследования, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления

§1. Общая характеристика мотива преступления

Термин «мотив» имеет иностранное происхождение. Он является производным от французского слова «motif». Данное французское слово произошло от латинского термина «moveo», которое означает движение, отсюда вывод, что основная функция мотива – побудительная функция активности человека. Прилагательное «побудительная» образовано от глагола «будить», означающего «побуждаться к деятельности, возбуждать, не давать засыпать или коснеть духом».⁶ Причем пробуждаться ото сна и заниматься деятельностью, то есть двигаться, следует понимать не только в буквальном смысле. Человек и в состоянии бодрствования может действовать неосознанно (в неосознанном состоянии).

Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля дает следующее толкование: «Мотив – побудительная причина».⁷ Мотив – это то, что заставляет человека совершать определенные действия. Мотив по своей природе находится внутри человека, имеет персональный характер.⁸

Важным для определения сущности и содержания мотива является смысловое значение слова «двигать». Данное слово определяет не только внешние формы проявления движения, изменения, но также указывает на наличие источника движения, а именно означает силу, которая приводит объект в движение. Из этого следует, что побудительная причина к движению должна приниматься во внимание при квалификации деяния. Мотив играет неотъемлемую роль в поведении человека. Преступное поведение, как и любая человеческая деятельность, характеризуется

⁶ Печников Н.П. Проблемы уголовно – правовой политики на современном этапе: курс лекций/Н.П. Печников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007. С. 64.

⁷ Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля: URL: <http://v-dal.ru/> (дата обращения: 05.10.2015 г.).

⁸ Загородников С.В. Теория организации. Ответы на экзаменационные билеты. URL: https://books.google.ru/books?id=pR_YAgAAQBAJ&dq=%D0%BC%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2+%D1%8D%D1%82%D0%BE&hl=ru&source=gbp_navlinks_s (дата обращения: 16.09.2016 г.).

наличием определенных мотивов. Из этого следует вывод, что мотив – это движущая сила, которая ведет субъект к достижению цели.

УК РФ не содержит в себе легального определения мотива преступления, именно поэтому по данному вопросу существует немало споров. По своей природе мотив является психологической категорией, поэтому в юридической литературе обсуждается вопрос о том, применять ли для целей уголовно-правового регулирования понятие «мотив», выработанное психологией, либо же вырабатывать собственное определение в рамках уголовно-правовой науки.

В своих трудах Б.В. Харазишвили отмечает, что юридическая наука для максимального раскрытия понятия мотива должна обратиться к знаниям из психологии. Он обращает внимание, что мотив – психологическая проблема. Если не пользоваться определением мотива, которое используется в психологической науке, то количество понятий мотива будет равнять количеству отраслей права.⁹

Данную точку зрения разделяет А.Г. Мустафазаде и указывает на то, что между определениями, которые используются в психологии и юридической литературе, не может быть никаких принципиальных различий, так как уголовно-правовая доктрина никогда не занималась созданием собственного понятия мотива.¹⁰

Иную позицию относительно термина «мотив преступления» высказывают такие ученые, как И.Г. Филановский, А.Б. Сахаров, Б.С. Волков и другие авторы.¹¹ И.Г. Филановский в своей работе указывает на следующее: если в психологии мотив действий лица объясняет поступки и поведения в целом, то в уголовном праве мотив определяет отличительные признаки преступных действий от неправомерных. Именно по этой причине полное перенесение определения, которое используется в психологии в

⁹ Харазишвили Б.В. Вопросы поведения преступника в советском уголовном праве Тбилиси, 1963. С. 27.

¹⁰ Мустафазаде А.Г. Квалификация убийств по мотиву и цели: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

¹¹ Филановский И.Г. Мотивы и цели преступления //Социалистическая законность. 1968. №2. С. 10.

уголовное право не допустимо. В праве необходимо найти причину преступного поведения, которое отклоняется от нормы.¹²

Изначально мотив преступления был выработан учеными в пределах науки психология и затем был заимствован в уголовно-правовую сферу. Именно по этой причине не может существовать принципиальных различий между используемыми понятиями.

В современной психологии существуют расхождения, при определенной схожести общего подхода к пониманию мотива, расхождения, как детального характера, так и при конкретике определения. Таким образом, само определение «мотив» - это научная проблема. Расхожестъ мнений такова, что одни мотив рассматривают с точки зрения психологии, и считают, что мотив – это психологическое явление, которое побуждает к определенным действиям (К.К. Платонов), другие – осознанную причину, которая является основой для выбора поступков и действий личности. Считают также, что мотив – это то, что, отражаясь в голове индивида, провоцирует деятельность и направляет ее на удовлетворение определенной потребности. При этом выделяют, что в качестве мотива выступает не сама потребность, а его предмет (А.Н. Леонтьев). Зачастую психологи под мотивом понимают внутреннее побуждение личности к определенному виду активности (общение, деятельность, поведение), которая направлена на удовлетворение какой-либо потребности.¹³

Наиболее обоснованно мнение Н.Г. Иванова, он считает, что мотив имеет не только юридическое значение, но и в какой-то мере психологическое. Поэтому при изучении мотива преступления, юрист должен использовать также знания из психологии.¹⁴

На сегодняшний день существует множество различных определений и трактовок мотива преступления. Чаще всего в научной литературе под

¹² Там же. С. 11.

¹³ Реан А.А. Психология личности Изд. Дом Питер, 2013. С. 88-89.

¹⁴ Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния М., 1997. С. 4.

мотивом преступления понимаются внутренние побуждения человека, обусловленные его потребностями и интересами, вызывающими у субъекта желание совершить преступное деяние, которыми оно руководствуется при его совершении. Иными словами, мотив определяют внутренние побуждения человека, направленные на формирование волевого устремления или на принятие решения совершить преступление.¹⁵

Еще один дискуссионный вопрос, затрагивающий мотив преступления, связан с различными научными подходами относительно осознанного или неосознанного характера мотива.

Одна группа психологов и ученых-юристов (А.А. Пионтковский, С.А. Тарарухин, Д.Н. Котов и другие)¹⁶ считают, что мотив может выражаться только как осознанное побуждение.

Д.П. Котов под мотивом преступления понимает осознанное и оцененное побуждение, которое порождает система потребностей, и по причине которых лицо совершает преступное деяние и использует их в качестве основания оправдания своих действий.¹⁷

А.В. Наумов определяет мотив как осознанное побуждение (потребность, чувство и т.д.), которое посредством совершения преступления приводит к достижению желаемой цели.¹⁸

Другая группа психологов и юристов признает существование и неосознанных мотивов. А.В. Петровский писал: «Мотивы могут осознаваться и могут не осознаваться. Мотивы далеко не полностью осознаются человеком».¹⁹ В последние годы многие учёные пришли к выводу, что мотивы могут иметь не только осознанный, но и неосознанный характер. Сам мотив не всегда адекватно отражается в сознании преступника, а порой и

¹⁵ Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права. М., Наука, Т. II. 1970. С. 290.

¹⁶ См., например, Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву, М., 1961. С. 119-120.; Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977, С.14.; Котов Д.Н. Мотивы хулиганства// Вопросы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 18. С. 41.

¹⁷ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж. 1975. С. 11.

¹⁸ Наумов А.В. Мотивы убийства. - Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1969. С. 134.

¹⁹ Петровский А.В. Мотивация как проявление потребностей личности/Общая психология/Под ред.А.В. Петровского. М., 1970. С. 101-117.

вовсе не фиксируется в нем. Человек предпочитает игнорировать подлинные мотивы своего поведения, оправдывая это определенными благородными помыслами.²⁰

Как верно отмечает А.Н. Леонтьев, что даже когда мотив не осознается лицом, то есть когда он не дает себе отчета в том, что побуждает его осуществлять ту или иную деятельность, они, образно говоря, входят в его сознание, но только особым образом.²¹ Следовательно, мотив любого поступка заранее осознан, хотя может находиться на бессознательном уровне.

В Особенной части УК РФ содержится 823 состава преступления, при этом всего в 36 конструкциях из них (что составляет 4,4% от общего количества) обязательным элементом субъективной стороны преступления является мотив.

В юридической литературе бытует мнение, что законодательное решение объединить в одно отягчающее обстоятельство разные мотивы вражды или ненависти, является неудачным, т.к. каждый из них имеет самостоятельное значение.²²

Помимо термина «мотив» в УК РФ встречаются термины «побуждение» и «заинтересованность». Например, ч. 2 ст. 115 УК РФ – «хулиганские побуждения», п. «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ – «корыстные побуждения», ст. 153 УК РФ – «корыстные или иные низменные побуждения», ч. 1 ст. 285 УК РФ – «личная заинтересованность».

Уже долгое время ведутся дискуссии относительно того, являются ли побуждение и заинтересованность разновидностью мотива или они относятся к обстоятельствам, отражающие эмоциональное состояние преступника,

²⁰ Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб, 2003. С. 139.

²¹ Леонтьев А.Н. Потребность. Эмоции. Мотивы. М., 1971. С. 85.

²² Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

которое имеет уголовно-правовое значение, но при этом не является мотивом преступления.²³

Разными авторами представлено несколько точек зрения относительно соотношения между мотивом, заинтересованностью и побуждением.

Группа авторов считают необходимым расширить понятие мотива включением понятия «побуждении». Мотив - это импульс к действию, сформированный под влиянием общественной среды и жизненного опыта индивида. Побуждение - это чувство отсутствия чего-то и осознание человеком того, какие действия нужно предпринять, чтобы заполнить этот пробел.

Большинство авторов определяют мотив через «побуждение». А.Н. Леонтьев писал, что «первой функцией мотива является именно функция побуждения».²⁴ По нашему мнению, с данной точкой зрения следует согласиться, так как слово «мотив» происходит от латинского слова «побуждать». Побуждение – всегда функция осознанная, всегда мотив.

Принимая во внимание вышеизложенное, использование понятий «побуждение» и «мотив» как синонимичных применительно к уголовному праву является оправданным.

Пленум Верховного Суда РФ²⁵ дает трактовку корыстной заинтересованности и иной личной заинтересованности. Заинтересованность, так же, как и мотив, относится к субъективной стороне преступления. Под заинтересованностью понимается стремление лица извлечь выгоду. УК РФ употребляет термин «заинтересованность» как мотив должностного преступления.

Представляется, что понятийный аппарат, используемый в УК РФ, должен быть единым. Следует признать наиболее правильной позицией

²³ Мешков М.В., Гайфуллин А.Н. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования// Мировой судья. 2015. № 3. С. 15.

²⁴ Леонтьев А.Н. Мотивы: URL: <http://psychology-online.net/articles/doc-307.html>. (дата обращения: 20.11.2016 г.).

²⁵ Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета, 30.10.2009, № 207.

относительно понятий «мотив», «побуждение» и «заинтересованность» - это использование одного термина. Таким образом, во всех нормах УК РФ необходимо термины «побуждение» и «заинтересованность» заменить термином «мотив».²⁶

Уголовный кодекс РФ придает мотиву тройное значение:

- обязательный признак основного состава преступления;
- обязательный признак квалифицированного состава преступления;
- обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание.

Другое уголовно-правовое определение мотива дает Л.Г. Шнайдер и выделяет его четыре значения:

- во-первых, мотивы отделяют преступные деяния от неправомерных;
- во-вторых, они действуют как обязательный признак, каждый из которых отделяет одно преступление от другого;
- в-третьих, мотивам дается фундаментальная роль, то есть отягчающие обстоятельства вводятся в диспозицию уголовно-правовой нормы и ответственность повышается;
- в-четвертых, мотивы, не включенные в конкретные положения уголовного права, могут служить обстоятельствами, смягчающими или отягчающими наказание.²⁷

В научной литературе существуют различные мнения по вопросу о месте мотива преступления. А.А. Пионтковский утверждает, что рассмотрение мотива не должно входить в общую теорию преступления, оно более актуально для анализа конкретных преступлений, характеристики которых даны в специальной части уголовного права, так как мотивация не является обязательным предметом каждого преступления, а является частью некоторых определенных преступлений.²⁸

²⁶ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение. Автореф. дис... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/motiv-prestupleniyai-ego-ugolovno-pravovoe-znachenie> (дата обращения: 17.12.2016 г.).

²⁷ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной вражды или ненависти либо кровной мести в уголовном праве РФ. Владимир, 2007. С. 35 – 38.

²⁸ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 119-120.

Вместе с тем А.А. Пионтковский обращает внимание на значимость мотива преступления для расследования уголовного дела. Именно мотив является важнейшим элементом, который определяет характер общественной опасности лица, совершившего преступное деяние, а также степень общественной опасности совершенного деяния. Любое преступление имеет свой мотив. Отсюда следует, что даже если мотив преступления не имеет своей особой ценности для квалификации преступления, он все равно должен быть установлен при рассмотрении каждого уголовного дела.

В преступлении не может быть определена и установлена лишь «виновность» лица без учета мотива и цели совершаемого деяния. «Виновность» и «мотивированность» взаимосвязаны, но не могут заменять друг друга. Психическое отношение личности, совершившей преступление, к совершенному преступлению можно определить, изучив и мотив, и наличие вины, в обход от того, как совершено преступление – умышленно или нет (по неосторожности).²⁹

В своей работе Д.П. Котов выражает мнение, что уголовно-правовая значимость мотива преступления зависит от воздействия на общество опасности не только конкретно преступления, но и лица, совершившего его.³⁰

Выражение «мотив преступления» не определяет, что мотив носит преступный характер и представляет социальную опасность деяния. Таким образом, могут возникать случаи, когда мотив и цель не являются преступными, но для достижения желаемой цели были выбраны пути и средства, которые придают деянию преступный характер.

На практике существует проблема определения мотивов преступления правоохранительными органами. Законодательное требование об установлении мотива преступления как обстоятельства, которое должно быть доказано в уголовном деле, не всегда учитывается, особенно когда

²⁹ Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977. С. 54.

³⁰ Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. Воронеж, 1975. С. 13.

мотив преступления влияет на характеристику преступного деяния, характер и уровень опасности деяния и исполнителя, и меру наказания.³¹

Президиум Верховного Суда Российской Федерации показывает насколько важно установление мотивов преступных деяний. Если мотив преступления является предметом доказывания по уголовному делу, и он не установлен, то приговор признается незаконным. В данной ситуации приговор подлежит отмене, и дело отправляется на новое рассмотрение.³²

Особое внимание стоит уделить тому факту, что в процессе рассмотрения преступного деяния цель и мотив учитываются только в преступлениях, совершенных с умыслом.

В преступлениях, совершенных по неосторожности, мотив влияет на характер преступного деяния.³³ Большинство преступлений совершается по нескольким мотивам, которые затрудняют выделение доминирующего мотива. Не смотря на это, один из них является главным, а другие подчиненными.

В научной юридической литературе существует точка зрения, что в одном преступлении можно сочетать несколько эквивалентных мотивов, среди которых доминирующий не выделяется,³⁴ поэтому все конкурирующие мотивы должны быть отражены в квалификации преступления.³⁵

Однако правомерность данной позиции вызывает множество споров среди ученых-юристов. Б.С. Волков считает: судебная практика показывает, что при совершении преступления личность чаще всего руководствуется не одним, а несколькими мотивами, имеющими различное значение. Мотивы лица, совершившего преступление, не могут иметь одинаковой ценности при оценке и квалификации правонарушения. Среди них выделяются основные

³¹ Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России: автореферат дис. ...канд.юрид.наук/ О.С.Ивченко. Москва, 2002. С. 68-69.

³² Бюллетень Верховного Суда РФ 2000. № 11. С. 11.

³³ Парог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб, 2003. С. 185.

³⁴ См. например, Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности Екатеринбург, 2000. С. 50-51.

³⁵ См. например, Уголовное право Российской Федерации Общая часть / Под ред Р. Р. Галиакбарова Саратов, 1997. С. 209-210.; Уголовное право Российской Федерации Общая часть / Под ред Галиакбарова Р Р Краснодар, 1999. С. 119.

мотивы, которые определяют смысл и содержание совершаемых действий, и мотивы вторичные.³⁶

Считается, что правильна именно та позиция ученых, которые считают, что преступление невозможно квалифицировать одновременно по двум мотивам, каждый из которых является квалифицирующим признаком. Квалификация определяется мотивом, который был в основе принятия решения о совершении преступления.³⁷

Возникают случаи, когда преступное деяние совершается по смешанным мотивам, в таком случае необходимо выделить доминирующий из всех мотивов, который сыграл решающую роль в выборе деяния, в соответствии с которым должна быть дана квалификация совершенного преступления.

Основные выводы:

1. Мотив не имеет исключительно юридического содержания, поэтому необходимо использовать понятия, выработанные психологией.
2. Мотив преступления не означает преступный характер и не определяет опасность деяния для общества. Выделяют случаи, когда мотивы и цели сами по себе не являются преступными, а средства и методы, которые используются для достижения определенной цели, придают действию наказуемый характер.
3. Мотивы могут иметь не только осознанный, но и подсознательный (неосознанный) характер.
4. Понятийный аппарат, используемый в УК РФ, должен быть единым. Следует признать наиболее правильной позицией относительно понятий «мотив», «побуждение» и «заинтересованность» - это использование одного термина. Таким образом, во всех нормах УК РФ необходимо термины «побуждение» и «заинтересованность» заменить термином «мотив».

³⁶ Волков Б.С. Мотивы преступлений (уголовно-правовое и социально-психологическое исследование). Казань, 1982, С. 84-85.

³⁷ См. например, Наумов А.В. Мотивы убийства Волгоград, 1969 С. 75.; Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни С. 80-81.

5. Квалификация преступного деяния одновременно по двум мотивам, если каждый из них является квалифицирующим признаком, теоретически необоснованна. Квалификация определяется тем мотивом, в пользу которого избран волевой акт и принято решение.

§2. Мотив религиозной ненависти или вражды как основной и квалифицирующий признаки состава преступления в юридической науке и судебной практике

Мотив религиозной ненависти или вражды рассматривается в качестве основного признака в двух составах преступления: хулиганство (ст. 213 УК РФ) и побои (ст. 116 УК РФ).

Мотив религиозной вражды или ненависти, выступает в качестве квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в следующих преступных деяниях:

- а) убийство (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ);
- б) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ);
- в) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ);
- г) умышленное причинение легкого вреда здоровью (п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ);
- д) истязание (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ);
- е) угроза убийством или применением тяжкого вреда здоровью (ч. 2 ст. 119 УК РФ);
- ж) вандализм (ч. 2 ст. 214 УК РФ);
- з) надругательство над телами умерших и местами их захоронения (п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ).

Опасность данных преступлений определяется посягательством не только на жизнь и здоровье человека, но и на конституционные права

человека, а именно равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от его национальной, расовой или религиозной принадлежности. Мотивы во всех этих преступлениях понимаются одинаково и указывают на наличие дополнительных объектов.

Мотив религиозной ненависти или вражды выражается в желании виновного лица продемонстрировать свою неприязнь к конкретной религии либо к определенной религиозной организации. Именно поэтому виновный совершает преступление против конкретного лица, которое исповедует определенную религию или принадлежит к определенной религиозной организации, к которой испытывает неприязнь преступник.

Л.Г. Шнайдер в своем диссертационном исследовании определяет, что «мотив религиозной вражды или ненависти – обусловленные какими-либо потребностями внутренние побуждения, которые выражают желание виновного лица продемонстрировать свое превосходство и неполноценность потерпевшего по причине исповедования им определенной религии и вследствие этого выразить свое ненавистное к нему отношение, унизить его достоинство».³⁸

Мотив ненависти или вражды на почве религии чаще всего носит демонстративный характер. Виновный в совершении преступления пытается доказать, что его позиция на вопросы относительно религиозных убеждений являются правильными и истинными, а религиозные убеждения пострадавшего – ошибочными.

Мотивом религиозной ненависти или вражды является стойкая неприязнь к потерпевшему, которая связана с его религиозными взглядами. Этот мотив основан на идеях исключительности и превосходства одной религии над другими. Мотив религиозной ненависти или вражды присущ тем, кто совершает преступления против лица другой религии.

³⁸ Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной вражды или ненависти либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации: автореф. дисс.... канд. юр. наук., Москва, 2006. С.11.

Данный вид мотива включает две составляющие: религиозную ненависть и религиозную вражду. А.А. Кунашев в своей работе обращает внимание: «понятия ненависти и вражды следует воспринимать как синонимичные понятия применительно к мотиву».³⁹

Однако стоит обратить внимание, что между составляющими мотива «ненависть», «вражда» законодатель ставит слово «или», это означает их различное понимание. Законодатель также использует термин «мотивы», а не «мотив», который указывает на множественность, и на то, что законодатель не рассматривает вражду и ненависть как единый мотив.

И.Я. Козаченко определяет ненависть как чувство вражды, давая следующее определение: вражда представляет собой враждебное, неприязненное, недоброжелательное отношение одного лица к другому.⁴⁰

Словарь русского языка С.И. Ожегова определяет «ненависть» как ощущение сильной злобы или вражды.⁴¹

Словарь практического психолога под ненавистью определяет: стойкое негативное чувство лица, направленное на действие, противоречащее его взглядам, убеждениям или ценностям. Ненависть способна вызвать активную деятельность.⁴² Таким образом, ненависть является чувством сильнейшей неприязни, то есть исключительно внутренней эмоцией одного лица, направленной на иное лицо либо религиозное объединение, с которым не совпадают религиозные взгляды.

В словаре русского языка С.И. Ожегова под враждой понимаются отношения и действия, пропитанные ненавистью, неприязнью.⁴³

³⁹ Кунашев А.А. Мотивы вражды или ненависти в уголовном праве России: автореф. Дис...канд.юр.наук. Москва, 2012, С. 21.

⁴⁰ Козаченко И.Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судостроительства и судопроизводства: Материалы науч.- практ. конф. / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.

⁴¹ Словарь русского языка С.И. Ожегова: URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675> (дата обращения: 22.04.2017 г.).

⁴² Головин С.Ю. Словарь практического психолога, Минск.: Харвест, 1998 г.: URL: <https://www.litmir.me/br/?b=10340&p=130> (дата обращения 22.04.2017 г.).

⁴³ Словарь русского языка С.И. Ожегова: URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=16675> (дата обращения: 22.04.2017 г.).

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что понятия ненависти и вражды тесно взаимосвязаны. Однако между этими явлениями имеется серьезное различие. Вражда всегда имеет внешнее проявление в отличие от ненависти. Ненависть – это начальная стадия вражды, а вражда – это физически проявленная ненависть. Сама по себе вражда уже является преступным поведением, действием, войной по мотиву ненависти. Таким образом, религиозную вражду стоит определять как признак объективной стороны.

И.Я. Козаченко в своей работе определяет ненависть как чувство неприязни одного человека (группы людей) по отношению к другому человеку (к другой группе людей), которое обусловлено собственной неприязнью. Вражда представляет собой неприязненное, ненавистное отношение одного человека (группы людей) по отношению к другому человеку (к другой группе людей), что может быть вызвано как одной стороной, так и обеими сторонами, относящихся к различному кругу событий, фактов, явлений.⁴⁴

Е.П. Сергун высказывает позицию, что использование понятия «ненависть» является наиболее правильным для характеристики мотива преступления, однако как альтернативное понятие он предлагает применять термин «нетерпимость».⁴⁵ Нетерпимость определяется как нежелание или невозможность терпеть кого-нибудь или что-нибудь, однако данный термин не используется на законодательном уровне. Использование данного термина может привести к различному толкованию нормы и вследствие этого – к путанице.

Нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон от 27 декабря 1997 № 2124-1 «О средствах массовой информации»,⁴⁶ Федеральный

⁴⁴ Козаченко И.Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского судостроительства и судопроизводства: Материалы науч.- практ. конф. / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.

⁴⁵ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико- дедуктивный подход). М.: Саратов: РПА Минюст России, 2009.

⁴⁶ Федеральный Закон РФ от 27 декабря 1997 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», вместо термина «религиозная вражда» используют термин «религиозная рознь».

Понятие «рознь» имеет несколько значений. Первое значение – вражда, иное значение – отличие одного от другого.⁴⁷

Термин «рознь» использовался в УК РСФСР (редакция 1926 г.), а именно в статье 59.6: Агитация и пропаганда всякого рода, заключающая призыв к совершению преступлений, предусмотренных статьями 59.2 – 59.5, а равно возбуждение национальной вражды и розни.⁴⁸

В проекте УК РФ 1994 г. Министерства юстиции РФ и Государственно-правового управления Президента РФ термин «рознь» уже не встречается. В данном проекте среди отягчающих наказание обстоятельств было названо совершение преступления «по мотиву национальной или религиозной вражды» (п. «е» ч. 1 ст. 64); в статьях Особенной части говорилось о «религиозной ненависти или вражде».⁴⁹

Если принять во внимание двусмысленный смысл термина «рознь», исключение его из уголовного законодательства вряд ли можно считать ошибкой.

Однако в решениях судов по-прежнему можно встретить термин «рознь». Так, приговором Советского районного суда г. Красноярска от 18 декабря 2015 г. А.Н. Дедков признан виновным и осужден за создание религиозного объединения, в отношении которого суд принял решение, вступившее в законную силу, о запрете деятельности в связи с

⁴⁷ Словарь русского языка С.И. Ожегова: URL: <http://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=27261> (дата обращения: 22.04.2017 г.).

⁴⁸ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D3274#0> (дата обращения 15.12.2016 г.).

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации (Особенная часть). Проект. М., 1994.

осуществлением данным религиозным объединением экстремистской деятельности. Последователи религиозного объединения на территории России осуществляют издание, перевод, распространение и изучение книг, которые в судебном порядке признаны литературой экстремистского содержания, так как в ней находится информация, побуждающая к разжиганию распрей на почве религии.⁵⁰

Анализ судебной практики также показывает, что во многих судебных решениях встречается только мотив религиозной ненависти, а мотив религиозной вражды отсутствует.

Так, Верховный Суд РФ пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Коюшева в незаконном ношении огнестрельного оружия и боеприпасов, убийстве имама города Кисловодска Абубекира Курджиева по мотивам ненависти на почве различных религиозных взглядов, а также покушение на жизнь сотрудника правоохранительного органа.⁵¹

Еще одним примером является определение суда, в котором суд посчитал доказанным, что подсудимые Асадуллаев М.К., Эбекуев Р.З., Герюгов А.К., Герюгов Т.К., действуя по предварительному сговору, имея общую религиозную ненависть к лицам, занимающимся, по их мнению, «пропагандой нравственного извращения», в целях грубо нарушить общественный порядок и противопоставить себя окружающим, договорились поджечь здание ООО фирмы «*****» в городе Черкесске, в котором располагался и осуществлял свою деятельность ночной клуб «*****», что и реализовали поздно ночью 20.02.2014 года. Суд квалифицировал действия Асадуллаева М.К., Эбекуева Р.З., Герюгова А.К., Герюгова Т.К. по ч. 2 ст. 213 УК РФ (хулиганство).⁵²

⁵⁰ Апелляционное постановление № 22-507/2016 от 26.01.2016 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

⁵¹ Кассационное определение Верховного суда РФ от 12.10.2007 г. по делу № 2-10П/07// СПС «Консультант Плюс».

⁵² Приговор [Черкесского городского суда \(Карачаево-Черкесская Республика\)](#) № 1-157/2015 от 15.06.2015 г. // СПС «Консультант Плюс».

Таким образом, необходимо исключить из мотива религиозной ненависти или вражды как основного и квалифицирующего признака термин «вражда».

Законодатель не дает легального определения мотива религиозной ненависти. А.Ф. Минекаева в своем диссертационном исследовании дает следующее определение: «религиозная ненависть — это внутреннее осознанное побуждение, выражающее сильную неприязнь к лицам, исповедующим иную религию, не исповедующим никакой религии или атеистам, вызывающее у лица желание совершить преступление, выступающее в качестве обязательного или факультативного признака субъективной стороны преступления и влияющее на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания».⁵³

На наш взгляд, данное определение нуждается в корректировке. Преступление, мотивированное религиозной ненавистью, не может быть совершено по отношению к лицу, не исповедующему никакой религии или атеисту. Анализ судебной практики приводит к следующему выводу: мотив религиозной ненависти или вражды возникает только при условии, что виновный знал о религиозной принадлежности потерпевшего. Таким образом, атеист либо лицо, не исповедующее никакую религию, может совершить преступление по мотиву религиозной ненависти или вражды, а против атеиста либо лица, не исповедующего никакую религию, преступление может быть совершено по мотиву религиозного фанатизма.

Мотив ненависти на религиозной почве выражается в желании виновного лица продемонстрировать свою неприязнь к конкретной религии либо к определенной религиозной организации. Именно поэтому виновный совершает преступление против конкретного лица, исповедующего определенную религию или принадлежащего к определенной религиозной организации, к которой испытывает неприязнь преступник.

⁵³ Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 9.

Под мотивом религиозной ненависти следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное стойкой неприязнью к потерпевшему по причине исповедования им определенной религии, вызывающее у лица желание совершить преступление.

УК РФ не учитывает иные мотивы преступлений, обусловленные религиозными убеждениями субъекта. Однако они имеют большое правовое значение как обстоятельства, повышающие общественную опасность совершенного преступления. Помимо мотива религиозной ненависти можно считать обоснованным включение в УК РФ мотива религиозного фанатизма.

Модельный Уголовный Кодекс для государств – участников СНГ от 17 февраля 2006 года⁵⁴ в статье 63 «обстоятельства, отягчающие ответственность и наказание» помимо мотива религиозной вражды также выделяет мотив религиозного фанатизма.

Мотив религиозного фанатизма присутствует в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран. Так, Уголовный кодекс Республики Таджикистан в п. «е» ст. 62 предусматривает религиозный фанатизм как обстоятельство, отягчающее наказание.⁵⁵ Согласно Уголовному Кодексу Иордании любое действие и любое письменное или устное высказывание, которое вызывает проявления религиозного или расового фанатизма или направлено на его разжигание либо имеет целью посеять вражду между проживающими в стране общинами и расами. За такое преступление лицо несет ответственность в виде лишения свободы (на срок от шести месяцев до трех лет) и штрафом до 50 динаров.⁵⁶ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики в ст. 167.1 предусматривает ответственность за принуждение к вероисповедованию или финансирование совершения этих

⁵⁴ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996г.).

⁵⁵ Уголовный Кодекс Республики Таджикистан: URL: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10418> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

⁵⁶ CCPR/C/76/Add. 1, 18 января 1993 года, третий периодический доклад Иордании, пункт 25.

деяний на почве религиозной вражды, религиозного радикализма или религиозного фанатизма.⁵⁷

Советский энциклопедический словарь трактует фанатизм как иступленную, доведенную до крайней степени приверженность к каким-либо верованиям или воззрениям.⁵⁸

Религиозный фанатизм – это крайняя степень увлечения религиозной деятельностью с созданием из нее культа, поклонением и растворением в группе единомышленников.⁵⁹

Дореволюционный ученый-юрист А.А. Левенстим писал, что фанатизм – крайняя степень религиозного чувства. Понятно, что усиление одного чувства в ущерб другим, и в особенности во вред умственным интересам человека, должно поколебать нормальное его развитие. По его же мнению, «термины фанатизм и изуверство разграничить прямо невозможно, ибо это синонимы».⁶⁰

В современной России наблюдается рост различных течений и направлений, которые существуют наряду с основными мировыми религиями. Зачастую данные организации становятся тоталитарными и деструктивными. Хотя религиозная аддикция может развиваться в рамках любой конфессии, наибольшую опасность представляют секты.

По данным специалистов, в России количество последователей тоталитарных и деструктивных организаций составляет от 3 до 5 миллионов человек.⁶¹ Однако, как отмечает А.Л. Дворкин, установить точнее количество

⁵⁷ Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики: URL: <https://migration.gov.az/images/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df26ef3.pdf> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

⁵⁸ Советский энциклопедический словарь под. рук. А.Н. Прохорова, Н.С. Гиляровского. Изд-во «Советская энциклопедия, М.: -1980. С. 1409.

⁵⁹ Старшенбаум Г.В. Религиозный фанатизм: описание, терапия: URL: <http://psyfactor.org/lib/reladdict2.htm> (дата обращения 12.06.2016 г.).

⁶⁰ Левенстим А.А. Фанатизм и преступление: URL: <http://www.knigafund.ru/books/22043/read#page5> (дата обращения 12.06.2016 г.).

⁶¹ Международная конференция по проблемам религиозного экстремизма. Екатеринбург.: URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=5591> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

тоталитарных объединений и их последователей невозможно, невозможно также дать исчерпывающий список.⁶²

Религиозный фанатизм на практике имеет более агрессивный характер по сравнению с религиозной ненавистью. Религиозный фанатизм может быть мотивом преступления как по отношению к единоверцам, так и по отношению к лицам, исповедующим иную религию. Религиозный фанатизм может существовать в любой религии.

Признаки религиозного фанатизма:

- явная ненависть и агрессия к представителям иных религиозных убеждений;
- неприятие критики относительно религиозных учений, которых придерживается религиозный фанатик;
- полное подчинение учениям религиозной организации, в которой состоит религиозный фанатик;
- готовность к самопожертвованию.

Наличие религиозного фанатизма в преступлении свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния.

Под мотивом религиозного фанатизма следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное чрезмерной преданностью своей вере и готовностью к самопожертвованию, вызывающее у лица желание совершить преступление.

При совершении преступного деяния по мотиву религиозного фанатизма вероисповедание потерпевшего лица для преступника не всегда имеет значение. Лицо совершает преступление по причине фанатичной преданности своей религии.

Как пишет С.М. Кочои, «в зарубежной криминологии также отмечают, что властями многих государств именно религиозный (исламский) фанатизм

⁶² Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Н. Новгород, 2002. С. 4.

рассматривается «как наибольшая угроза для западных либеральных демократий».⁶³

Наиболее известным преступлением, которое мотивировано религиозным фанатизмом, является ритуальное убийство. В данном случае мотива религиозной ненависти или вражды нет. У лица, которое совершает данное преступное деяние, как правило, безразличное отношение к вероисповеданию жертвы.

Относительно мотива совершения ритуальных убийств в научной литературе нет единого мнения.

Так, А.А. Кунашев в своей работе указывает на необходимость разграничения преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, от преступных деяний, которые содержат иную религиозную мотивацию. Наглядным примером является ритуальное убийство, которое совершается на религиозной почве, однако мотив религиозной вражды или ненависти в нем полностью отсутствует, так как речь идет о желании виновного исполнить религиозный обряд. Данное преступное деяние не относится к преступлениям, где основным мотивом является экстремизм и подлежит рассмотрению по ч. 1 ст. 105 УК РФ без обстоятельства отягчающего наказания.⁶⁴

С.А. Лукьянов и Г.В. Костылева пишут, что мотивом ритуального убийства выступает религиозный, а вернее, псевдорелигиозный ритуал, то есть вид обряда, исторически сложившаяся форма символического поведения, связанная с отправлением религиозного (псевдорелигиозного) культа.⁶⁵ Схожее мнение высказывает Л.Д. Башкатов, указывая, что

⁶³ Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно - правовая характеристика. Учебное пособие // Изд. «Проспект». 2017. С.45.

⁶⁴ Кунашев А.А. Мотивы вражды или ненависти в уголовном праве Автореф...канд.юр.наук., Москва, 2011. С. 10.

⁶⁵ Лукьянов С.А. Ритуальное преступление как проявление псевдорелигиозного изуверства // Материалы международной межконфессиональной научно- практической конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI», Н. Новгород, 23—25 апреля 2001 г. Н. Новгород, 2001. С. 213.; Костылева Г. В. К вопросу о характеристике сект, совершающих убийства с исполнением религиозного обряда // Следователь. 2002. № 7. С. 28.

преступления подобного рода совершаются «...по мотиву религиозной ненависти и вражды или в связи с исполнением религиозного ритуала».⁶⁶

По нашему мнению, с приведенными утверждениями нельзя согласиться, поскольку мотив религиозной ненависти или вражды можно отнести только к некоторым случаям совершения ритуального убийства. Как правило, содержание мотива ритуальных убийств отражает понятие «религиозный фанатизм».

На практике часто можно встретить ритуальные убийства. Например, 10 марта 2017 г. в Верхнепышминском городском суде Свердловской области был вынесен приговор бывшему сотруднику правоохранительных органов Арсену Байрамбекову. Его признали виновным по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия) и ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух и более лиц, совершенное общеопасным способом из корыстных побуждений или по найму). Однако в данном составе присутствуют не корыстные побуждения, а мотив религиозного фанатизма. На данный мотив указывают действия, который совершал Байрамбеков. По версии следствия, он соорудил импровизированный алтарь, сложенный из камней, на территории кладбища недалеко от Ганиной Ямы. На это священное для него место он и заманивал бездомных, которым предлагал бесплатный алкоголь. На месте он убивал своих жертв при свете огня и орошал их кровью капище. По его мнению, жертвы приносились темным и светлым языческим богам, которые могли дать ему «силу свыше».⁶⁷

Рассмотрим еще один пример. В городе Северо-Задонске перед православным праздником Пасхи группа сатанистов принуждала человека, являвшегося православным христианином, отказаться от веры в Бога и начать служение сатане. После отказа от выполнения требований сатанистов он был связан. Его положили на ритуальный стол, покрытый черной

⁶⁶ Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 14.

⁶⁷ В Верхней Пышме выносят приговор экс-милиционеру, который совершал ритуальные убийства: URL: <http://ngzt.ru/pushma/view/10-03-2017-v-verhnepyshminskom-gorodskom-sude-vynositsya-prigovor-eks-milicioneru-aslanu-bayrambekovu> (дата обращения: 22.04.2017 г.).

скатертью, и одели в одежду для проведения обрядов. После этого сатанисты приступили к чтению сатанистской библии, в процессе которого каждый присутствующий нанес жертве по одному удару ножом. Затем кровь жертвы собрали в емкость (посуду), выпили ее и начали ритуальные танцы на трупе, сопровождающиеся произнесением заклинаний. Следствием было установлено, что причиной преступного деяния послужило жертвоприношение, однако в итоговой квалификации это обстоятельство не получило отражения.⁶⁸

О.В. Дмитриев, комментируя данное дело в своей работе, обращает внимание, что в подобных случаях не проводится полная уголовно-правовая оценка всех обстоятельств преступного деяния, в частности, субъективной стороны и мотива преступления. Данный мотив обладает низменным содержанием и должен оказывать влияние на меру наказания. Исходя из этого, пункт «е» части 1 статьи 63 УК РФ можно было бы дополнить указанием на религиозные убеждения как побуждения преступника совершить уголовно наказуемое деяние.⁶⁹

Однако в этом случае нет мотива религиозной ненависти или вражды, поскольку действия преступников не были направлены против каких-либо религиозных убеждений, нет никакого желания показать, что их религиозные убеждения являются самыми верными.

Еще один пример. Брюхов А.Д. и Михайлова К.В. приговорены по п. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью). Однако из показаний осужденных Брюхова А.Д. и Дудина Д.С., данных на предварительном следствии и подтвержденных ими в суде, следует, что убийство Х., в котором принимала участие и Михайлова К.В., было ритуальным, то есть совершенным на почве религиозно-мистического верования. Также из

⁶⁸ Кондратьев Ф. Сатанизм как реальность // Люди погибели. — М., 2000. С. 44. В

⁶⁹ Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектанство: уголовно-правовые аспекты: Учебное пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. С. 163.

заключения судебной религиоведческой экспертизы следует, что действия Брюхова, Дудина и Михайловой носили сознательный, мистический, мотивированный, религиозно обусловленный характер. Ритуальное убийство соответствует классическим канонам сатанизма.⁷⁰

Из вышеприведенного примера можно сделать вывод, что наличие мотива религиозного фанатизма должно устанавливаться путем проведения религиоведческой экспертизы. В настоящее время данная функция возложена на Министерство Юстиции РФ. В соответствии с п. 3 Приказа «О государственной религиоведческой экспертизе», объектом экспертизы являются богослужения, другие религиозные обряды и церемонии.⁷¹

Помимо ритуального убийства по мотиву религиозного фанатизма могут быть совершены и иные преступления. Например, Титукин избивал детей и жену ремнем и кулаками, заставляя совершать обряды и молиться. В присутствии Титукина семье запрещалось смеяться и веселиться, можно было читать только Библию.⁷²

Еще один пример. В Светловодске родители во время поста не кормили месячного младенца. За месяц ребенок похудел более чем на один килограмм и попал в реанимацию. В ходе расследования выяснилось, что родители девочки придерживались поста и пили только воду для духовного очищения.⁷³

Выборочный анализ судебных решений показал, что в судебных актах встречается мотив «религиозный фанатизм».

Рассмотрим пример. В Республике Башкортостан Ф., являясь представителем религиозной организации «****» осуществляла религиозные обряды по лечению других прихожан. У гражданки Ф. не было никакого

⁷⁰ Кассационное определение Верховного суда РФ от 27.05.2010 г. по делу № 2-64/09 // СПС «Консультант Плюс».

⁷¹ Приказ Минюста РФ от 18 февраля 2009 г. N 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // «Российская газета» от 13 марта 2009 г. N 43.

⁷² Суд оставил на свободе религиозного фанатика, избивающего жену и детей: URL: <http://www.nnov.kp.ru/daily/26620/3638398/> (дата обращения: 21.04.2017 г.).

⁷³ Религиозные родители заморили голодом младенца: URL: <http://novostey.com/society/news217829.html> (дата обращения: 21.04.2017 г.).

медицинского образования, но она побуждала иных лиц отказываться от медицинской помощи. Также она использовала элементы гипноза для полного контроля прихожан. Таким образом, ее действия были охарактеризованы как причинение вреда здоровью, мотивом чего стал религиозный фанатизм.⁷⁴

Также, на наш взгляд, наличие мотивов религиозной ненависти и религиозного фанатизма должно быть признано одним из квалифицирующих признаков при совершении террористических преступлений. Данное предложение учитывает то обстоятельство, что многие теракты в мире совершаются по мотивам религиозной ненависти или религиозного фанатизма в отношении представителей иной веры. Причем мишенью для атак фанатиков являются не только представители других религий, но и атеисты.

В 2016 г. состоялась научно-практическая конференция «Религия против терроризма», в ходе которой Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул важность сплочения религиозных объединений и их взаимодействия с государственными и общественными институтами в борьбе с терроризмом. Президент также подчеркнул, что религиозные руководители должны призывать к милосердию, справедливости, толерантности верующих, а не к агрессии.⁷⁵

С.В. Асямов в своей работе выделяет пять типов террористов. К одному из опаснейших типов террористов автор относит «религиозный фанатичный тип». Такой тип террориста, идя на совершение теракта, заранее и сознательно подготовлен к собственной смерти, а потому наименее предсказуемый и наименее поддающийся мерам превентивного характера.⁷⁶

⁷⁴ Росправосудие <https://rospravosudie.com/court-leninskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-436513239/> (дата обращения: 21.10.2016 г.).

⁷⁵ Путин подчеркнул важность консолидации религиозных объединений в борьбе с терроризмом: URL: <http://vladimir.er.ru/news/2016/10/6/putin-podcherknul-vazhnost-konsolidacii-religioznyh-obedinenij-v-borbe-s-terrorizmom/> (дата обращения: 21.10.2016 г.).

⁷⁶ Асямов С.В. Психология современного терроризма // Щит, 2005. № 11.

Практике известны террористические преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой.

Рассмотрим пример. Испытывая национальную и религиозную ненависть, а также негативное отношение к мигрантам, которые приезжают из других Республик для заработка В. Федоров в 2009 году вступил в неофициальное праворадикальное объединение. На этой почве у В. Федорова возникло желание совершить террористический акт. Террористический акт В. Федоров собирался совершить в месте массового скопления людей, а также умышленного причинения смерти человеку – начальнику отдела по вопросам трудовой миграции УФМС РФ. В. Федоров самостоятельно изготовил самодельное взрывное устройство. Ночью (с 21 на 22 апреля) примерно в 4 – 5 часов утра он подъехал к дому № **** по ул. **** г. **** и оставил машину на автостоянке. В. Федоров выйдя из своего автомобиля, направился к мусорному баку, который находился рядом с жилым домом. Затем он вернулся к автомобилю и взял самодельное взрывное устройство, которое находилось в коробке. После этого он оставил коробку у мусорного бака и скрылся. Проходивший мимо гражданин обратил внимание на оставленную коробку, откинув ее верх, он обратил внимание, что в ней находится странный предмет. Затем свидетель пошел в отдел полиции и сообщил об этом дежурному.⁷⁷

Также по мотиву религиозного фанатизма возможно совершение террористического акта в местах поклонения, связанных с другой религиозной организацией, с которой мнения относительно религии являются различными либо даже противоречивыми.

Рассмотрим такой пример. 30 ноября 2008 г. в Бирюлево во время вечерней службы в православном храме святителя Николая произошел взрыв

⁷⁷ Определение Верховного суда РФ № 2-3/2013 от 08.04.2014 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

самодельного взрывного устройства. В результате данного взрыва была госпитализирована женщина с осколочным ранением.⁷⁸

Вдохновителями, организаторами и руководителями «религиозного» терроризма чаще выступают представители той религиозной организации, чьи интересы отстаиваются. Именно они являются авторами основных идей, планов; разрабатывают и готовят конкретные акты терроризма. Как справедливо отмечает С.М. Кочои, исламисты, объявившие джихад всему немусульманскому миру (христианам, иудеям, индуистам, буддистам и др.), представляют наибольшую опасность для современной цивилизации.⁷⁹

Автор считает, что нужно дополнить состав преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ, основополагающим признаком совершения преступления по мотиву религиозного фанатизма, религиозной ненависти.

Дополнить часть 2 ст. 205 УК РФ пунктом «г», изложив его в следующей редакции:

«г) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма либо мотиву ненависти в отношении какой-либо социальной группы».

Основные выводы:

1. Такие понятия, как вражда и ненависть тесно связаны друг с другом. Однако между ними есть важное различие: вражда представляет собой внешнее проявление. Ненависть в свою очередь представляет начальную стадию вражды, а вражда – это физически проявленная ненависть. Вражда – это преступное поведение, действие, война по мотиву ненависти. Религиозную вражду стоит определять как признак объективной стороны.

⁷⁸ Теракт: взрыв в храме свт. Николая в Бирюлево URL: <http://www.pravmir.ru/terakt-vzryv-v-xrame-svt-nikolaya-v-biryulyove/> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

⁷⁹ Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно - правовая характеристика. Учебное пособие // Изд. «Проспект». 2017. С.45.

2. Под мотивом религиозной ненависти следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное стойкой неприязнью к потерпевшему по причине исповедования им определенной религии, вызывающее у лица желание совершить преступление.

Мотив религиозной ненависти выражается в желании виновного лица продемонстрировать свою неприязнь к конкретной религии либо к определенной религиозной организации. Именно поэтому виновный совершает преступление против конкретного лица, исповедующего определенную религию или принадлежащего к определенной религиозной организации, к которой испытывает неприязнь преступник.

3. УК РФ не учитывает иные мотивы преступлений, обусловленные религиозными убеждениями субъекта. Однако они имеют большое правовое значение как обстоятельства, повышающие общественную опасность совершенного преступления. Помимо мотива религиозной ненависти можно считать обоснованным включение в УК РФ мотива религиозного фанатизма.

4. Под мотивом религиозного фанатизма следует понимать осознанное внутреннее побуждение, обусловленное чрезмерной преданностью своей вере и готовностью к самопожертвованию, вызывающее у лица желание совершить преступление.

5. Наиболее известным преступлением, которое мотивировано религиозным фанатизмом, является ритуальное убийство. В данном случае религиозной ненависти нет. У лица, совершившего данное преступление, как правило, безразличное отношение к вероисповеданию лица, которое является выбранной жертвой.

6. Рассмотренный выше мотив преступления должен быть изложен в следующей редакции: «по мотиву религиозной ненависти». Термин «вражда» необходимо исключить из данного мотива.

7. Мотивы религиозной ненависти и религиозного фанатизма должны быть признаны в качестве квалифицирующих признаков состава преступления террористический акт. Данное предложение учитывает то

обстоятельство, что многие теракты в мире совершаются по мотивам религиозной ненависти или религиозного фанатизма в отношении представителей иной веры. Причем мишенью для атак фанатиков являются не только представители других религий, но и атеисты.

§3. Мотив религиозной ненависти или вражды как отягчающее обстоятельство, учитываемое судом при назначении наказания, в юридической науке и судебной практике

Согласно п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, к отягчающим наказание обстоятельствам относится совершение преступления по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении «О практике назначения судами уголовного наказания» разъяснил, что в соответствии со ст. 63 УК РФ, перечень отягчающих обстоятельств является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.⁸⁰

Л.Л. Кругликов отмечает, что открытие перечня обстоятельств, усиливающих наказание, привело бы практику применения уголовных норм к ужесточению и учету обстоятельств, которые не предусмотрены в ст. 63 УК РФ в качестве иных критериев «степень опасности преступления», «личность виновного» и т. п.⁸¹

Наличие обстоятельств, отягчающих наказание, свидетельствует о повышенной общественной опасности совершенного преступного деяния, его последствий и личности преступника. Это обстоятельство позволяет суду применить более строгий вид и размер наказания в пределах санкции конкретной статьи УК РФ, по которой квалифицируется данное деяние. Наличие отягчающего обстоятельства, включается в предмет доказывания по любому уголовному делу.

⁸⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) "О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания"// "Российская газета", N 295, 29.12.2015.

⁸¹ Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории). Воронеж, Изд-во Воронежского ун-та. 1985. С. 64.

Закон устанавливает прямой запрет двойного учетаотягчающих обстоятельств. Таким образом, если норма Особенной части УК РФ содержит какой-либо квалифицирующий признак, то суд не может учитывать отягчающее обстоятельство, которое изложено в таком же виде.

Обстоятельства, отягчающее наказание являются средством индивидуализации наказания, которое характеризует личность виновного лица. Исходя из этого, правильное установление мотива совершения преступления дает возможность суду установить меру ответственности, которая отвечала бы целям наказания.

Присутствие мотивов религиозной ненависти или вражды в списке отягчающих обстоятельств оправдано и целесообразно, поскольку этот мотив существенно увеличивает степень общественной опасности деяний.

В юридической литературе в связи с совпадением отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «е» ст. 63 УК РФ, с рядом статей, где мотив ненависти или вражды является квалифицирующим признаком, сложились разные подходы их сопоставления.

Некоторые авторы⁸² говорят о двойственной природе отягчающих обстоятельств. Двойственность заключается в следующем: одни и те же признаки могут быть основными (квалифицирующими) или обстоятельствами отягчающими наказание.

С.П. Донец пишет о том, что смягчающие и отягчающие обстоятельства и квалифицирующие признаки, усиливающие уголовную ответственность, нужно рассматривать как самостоятельные институты уголовного права. Несмотря на их одинаковую формулировку, трактовать их следует по-разному. В своей работе С.П. Донец отмечает, что совпадение терминов в Общей и Особенной части УК РФ не указывает на их общую правовую природу и сущность исследуемых обстоятельств.⁸³

⁸² См. например: Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. И.Я. Козаченко; Незнамовой З.А. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. С. 120.

⁸³ Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве: правовая природа, классификация, проблемы учета: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 65.

Данное мнение следует признать обоснованным, так как квалифицирующий признак является обязательным для назначения наказания, а отягчающее наказание обстоятельство влияет на размер наказания.

Существование отягчающих обстоятельств является основанием для назначения преступнику относительно более сурового наказания в пределах санкции определенной статьи Особенной части УК РФ. Чтобы суд применил отягчающее обстоятельство, оно должно быть доказано. Мотив религиозной ненависти или вражды суд рассматривает как отягчающее обстоятельство при назначении наказания, обязательным условием является значительное повышение степени общественной опасности совершенного деяния.

С.П. Пилипенко в своей работе указывает, что при рассмотрении уголовного дела судом и вынесении решения о назначении наказания особую роль будут иметь не наличие отягчающих обстоятельств, а признаки состава преступления. Суд назначает наказание в пределах, предусмотренных санкцией статьи, по которой было совершено преступление.⁸⁴

Под отягчающими наказание обстоятельствами, О.А. Мясникова понимает средства персонализации наказания, которые прописываются в законе, и показывают – насколько опасно как само преступление, так и личности виновного, которые также учитываются при избрании меры наказания каждому человеку, который, в свою очередь, был признан судом виновным, в совершении преступного деяния по определенному уголовному делу.⁸⁵

Изученная практика применения мотива религиозной ненависти или вражды как отягчающего обстоятельства показала, что суд первой инстанции

⁸⁴ Пилипенко С.П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве: теоретико-прикладной анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 109.

⁸⁵ Мясникова О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Правоведение. -2003. — № 2 (247). — С. 117 — 124.

при квалификации преступления не учитывает данный мотив. Исходя из этого, ряд ученых предлагает исключить п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.⁸⁶

Однако с данной точкой зрения нельзя согласиться, так как анализ практики показывает, что суд второй инстанции зачастую изменяет решения суда первой инстанции и вменяет мотив религиозной ненависти или вражды как отягчающее обстоятельство.

Рассмотрим пример. Прокурор принес апелляционное представление на приговор суда первой инстанции, в котором был признан виновным гражданин Мухаметов А.М. Он получил обвинительный приговор по ч. 2 ст. 214 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ. Деяние было совершено таким образом: Мухаметов А.М., находясь под действием алкоголя, разбил окно и незаконно проник в общественное место (храм). Мухаметов А.М. негативно относился к религии христианства, считая данную религию ложью и обманом. Своими действиями он хотел проявить неуважение к данной религии и унижить чувства верующих. Мухаметов А.М. повредил серый металлический крест с изображением Иисуса Христа, повредил крест из металла желтого цвета, также бросил на пол иконы, разбил металлическую лампаду с тетрапода, приведя их в негодность для дальнейшей эксплуатации.

Суд первой инстанции при назначении наказания по эпизоду ч. 1 ст. 167 УК РФ не учел обстоятельство, отягчающее подсудимому наказание, предусмотренное п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ – совершение преступления, основным мотивом чего стали религиозные распри.⁸⁷

Рассмотрим еще один пример. М. приговором мирового судьи был осужден по ч. 2 ст. 214 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ. Апелляционным постановлением Баймакского районного суда Республики Башкортостан приговор был изменен, а именно в описательно-мотивировочной

⁸⁶ См. например: Велиев Ф.З. Мотив вражды или ненависти и его уголовно-правовое значение дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. С. 9.; Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам вражды или ненависти: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 159.

⁸⁷ Апелляционное постановление № 10-8/2014 от 5.06.2014 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

части при назначении наказания по ч. 1 ст. 167 УК РФ учтено как отягчающее наказание обстоятельство, в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, совершение преступления по мотивам религиозной неприязни.⁸⁸

Для обеспечения единого понятийного аппарата ст. 63 УК РФ также необходимо внести изменения, о которых говорилось во втором параграфе данной работы.

Таким образом, п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ нужно изложить в следующей редакции:

«е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма либо по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы».

Основные выводы:

1. Закон устанавливает прямой запрет двойного учета обстоятельств отягчающих наказание. Таким образом, если норма Особенной части УК РФ содержит какой-либо квалифицирующий признак, то суд не может учитывать отягчающее обстоятельство, которое изложено в таком же виде.

2. Пункт «е» части 1 статьи 63 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, религиозного фанатизма либо по мотивам ненависти в отношении какой-либо социальной группы».

⁸⁸ Постановление № 44У-189/2015 от 27.05.2015 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

§4. Соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом в юридической науке и судебной практике

УК РФ не содержит толкования термина «экстремистский мотив», однако на законодательном уровне закреплены термины «экстремизм» и «преступления экстремисткой направленности».

Термин «экстремизм» используется в международно-правовых актах, которые ратифицированы Российской Федерацией. Так, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁸⁹ содержится определение экстремизма. Пункт 1 статьи 1 данной конвенции дает следующее определение экстремизма: «Действие, направленное на насильственный захват власти (удержание власти), а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством».⁹⁰ Экстремизм - это исключительно противоправное явление.

На национальном уровне юридическое определение экстремистской деятельности (экстремизма) содержится в ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».⁹¹ Законодатель не разделяет понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Экстремизм (происходит от лат. Extremus - чрезмерный, крайний) - это склонность к крайним взглядам, методам действий.⁹²

⁸⁹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2003. № 2. Ст. 155.

⁹⁰ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 2003. № 2. Ст. 155.

⁹¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 июля 2002 г. N 30 ст. 3031.

⁹² Российский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. — Т. 2. — С. 1832.

Одной из проблем является соотношение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность». Большая часть ученых поддерживает позицию законодателя, а именно воспринимают данные понятия как синонимичные.

Однако ряд авторов придерживаются позиции, что понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» не могут нести один и тот же смысл, по причине их различного содержания.

Экстремизм более широкое понятие и включает в себя экстремистскую деятельность. По нашему мнению, правильной и обоснованной является позиция А.А. Можеговой, что экстремизм включает в себя помимо самой экстремистской деятельности, также определенную идеологию, которая одобряет данную деятельность. Деятельность экстремистов направлена на применение идеологии экстремизма и в определенных формах ее реализации.⁹³

Экстремистская деятельность является результатом экстремизма, поэтому она относится к материальному выражению состояния незаконной борьбы.⁹⁴

Р.С. Тамаев отмечает, что дать исчерпывающую трактовку «экстремизм» не возможно, так как в данное понятие соединяются многие виды экстремистской деятельности.⁹⁵

Впервые определение «преступления экстремистской направленности» появилось в УК РФ в 2002 году. Появление данного термина было связано с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». В примечание к статье 282.1 УК РФ законодатель дает легальное определение термина «преступлений экстремистской

⁹³ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремисткой направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ...канд.юрид. наук. М., 2015. С. 23, 26.

⁹⁴ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. Монография. Изд.: Проспект, 2016. С. 384.

⁹⁵ Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография. М. Юнити – Дана, 2008. С. 19.

направленности». Под данными преступлениями следует понимать преступные деяния, мотивированные ненавистью или враждой.

Анализ данного определения указывает на то, что единственным критерием отнесения деяния к преступлениям антирелигиозного направления имеют мотив в виде ненависти или вражды. Экстремистский мотив определяется через деяния экстремистской направленности. Принято считать, что деяния экстремистской направленности совершаются с экстремистским мотивом.

Все же остается неопределенным вопрос, все ли преступления, мотивированный религиозной ненавистью или враждой, будут являться экстремистскими. Кроме преступлений экстремистской направленности законодатель рассматривает мотив религиозной ненависти или вражды как отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ. Исчерпывающего перечня названных преступлений п. 2 примечаний к ст. 282.1 УК РФ не содержит.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»⁹⁶ в п. 2 отмечает, что к числу преступлений экстремистской направленности следует относить преступления, мотивированные ненавистью или враждой, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Указание на «предусмотренность» преступлений пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ является некорректным с точки зрения юридической техники. Данная статья Общей части УК РФ не предусматривает ответственность за

⁹⁶ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2011 г., N 8.

преступление, в ней только перечислены обстоятельства, отягчающие наказание.

Если сравнить определения «экстремистская деятельность» данное в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» с определением «преступления экстремистской направленности», которое дается в примечании к ст. 282.1 УК РФ, то мы увидим, что данные законы относят разные деяния к экстремизму. УК РФ значительно расширяет список деяний, которые можно считать экстремистскими. Таким образом, целесообразно разграничить «экстремистские преступления» и «преступления экстремистской направленности».

И.М. Тяжкова предлагает разграничивать понятия «экстремистские преступления» и «преступления экстремистской направленности». Автор высказывает свою точку зрения и утверждает, что экстремистские преступления необходимо распознавать как преднамеренные действия, которые направлены против основ конституционного строя и ставят под угрозу внутреннюю безопасность Российской Федерации.⁹⁷

В.В. Ревина также отмечает, что законодатель неофициально разграничивает экстремистские деяния на следующие группы: «преступления экстремистской направленности» и «преступления, связанные с экстремистской деятельностью».⁹⁸ Мотив ненависти или вражды в первой группе определяется как квалифицирующий признак, во второй группе на данный мотив указывается в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

А.А. Можегова в своей работе указывает на то, что основной объект экстремистских преступлений - основы государственного строя и безопасность самого государства. В свою очередь преступления на почве

⁹⁷ Тяжкова И.М. Экстремистские преступления как посягательства на внутреннюю безопасность государства // Вестник Московского университета, 2012. № 4. С. 83.

⁹⁸ Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ...канд.юрид. наук. М., 2010. С. 86.

экстремизма посягают на другие объекты такие как, жизнь и здоровье человека, общественный порядок и др.⁹⁹

К экстремистским преступлениям относятся только те деяния, которые характеризуются массовостью, то есть направлены не на определенное лицо, а на неопределенный круг лиц. ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» говорит именно о таких деяниях. Экстремистские преступления представляется необходимым определить через перечень деяний, которые к ним относятся (в настоящий момент это преступления, закрепленные статьями 280, 280¹, 282, 282¹, 282², 282³, 282⁴ УК РФ), для того что бы избежать попадания в нее иных преступлений, не являющихся экстремизмом.¹⁰⁰

Для преступлений экстремисткой направленности экстремистский мотив может выступать в качестве основного или квалифицирующего признака, а также обстоятельством отягчающим наказание, учитываемым судом при его назначении (п. «е» ст. 63 УК РФ).

Еще одним спорным вопросом является соотношение мотива религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом. Ряд авторов считает, что данные мотивы нельзя воспринимать как синонимичные.

Так, Н.Ф. Кузнецова обращает внимание на следующее: преступные деяния, которые законодатель относит к преступлениям экстремисткой направленности имеют собственные мотивы, поэтому мотивы ненависти или вражды в таких преступлениях отсутствуют.¹⁰¹

А.В. Гриненко в своих трудах пишет, что отнесение преступлений, которые совершаются по мотивам ненависти или вражды, к преступлениям экстремисткой направленности (по п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) является неверным, потому как понятие «экстремизма» имеет более обширное

⁹⁹ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремисткой направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ...канд.юрид. наук. М., 2015. С. 33.

¹⁰⁰ Там же. С. 34.

¹⁰¹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2007. С. 326.

значение, чем совершение преступных деяний по мотивам ненависти или вражды.¹⁰²

Противоположной позиции придерживается Е.П. Сергун. Термин «экстремистский мотив» преступления он трактует как криминальное побуждение, вызванное приверженностью экстремистской идеологии. Экстремистский мотив считается преступным мотивом.

Е.П. Сергун предлагает следующую формулировку п. «е» ч. 2 ст. 63 УК РФ: «е) совершенные по экстремистскому мотиву, то есть по мотиву идеологической нетерпимости к основополагающим принципам конституционного строя Российской Федерации и охраняемым демократическим правам, и свободам человека и гражданина...».¹⁰³

А.С. Скудин считает, что нормы, в которых содержится религиозный (и иные) мотив ненависти или вражды необходимо заменить формулировкой: «по экстремистскому мотиву».¹⁰⁴

Однако такая корректировка может привести к еще большим спорам, поскольку практически каждый состав преступления УК РФ может квалифицироваться как преступление по мотиву экстремизма.

Изученная практика показала, что в судебных решениях крайне редко встречается использование выражения «экстремистский мотив».

Рассмотрим пример. Так, в кассационной жалобе защитник Петренко Г.И. в интересах осужденного Ветрова И.П. просит отменить приговор нижестоящего суда. В тексте говорится, что выводы суда о наличии у осужденного Ветрова экстремистских мотивов являются необоснованными. Ниже в тексте происходит подмена экстремистского мотива на мотив национальной ненависти.

Вывод суда о виновности Ветрова в хулиганстве, мотивированного национальной ненавистью, совершенного группой лиц по предварительному

¹⁰² Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности// Российская юстиция. 2012. № 3. С. 33.

¹⁰³ Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М., Саратов: РПА Минюст России, 2009. С. 224.

¹⁰⁴ Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 80.

сговору, а также в покушении на умышленное уничтожение имущества ИП *****, совершенном в тот же период времени из хулиганских побуждений, путем поджога, основан на доказательствах, полученных в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании.¹⁰⁵

В данном судебном решении произошла подмена мотива национальной ненависти на экстремистский мотив.

С.С. Соловьева в своей работе указывает, «что все разночтения и неоднозначность понимания экстремистского мотива в его соотношении с мотивами политической, идеологической, расовой, национальной ненависти и вражды либо мотивами вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы связаны с законодательной привязкой последнего с преступлениями экстремистской направленности, которые при этом не относятся к экстремистской деятельности (экстремизму)».¹⁰⁶

Мотив религиозной ненависти или вражды с экстремистским мотивом совпадает в преступлениях экстремистской направленности, когда мотив религиозной ненависти или вражды является основным или квалифицирующим признаком или обстоятельством, отягчающим наказание (п. «е» ст. 63 УК РФ).

Среди экстремистских преступлений следует выделять религиозный экстремизм. Так, к религиозным формам проявления экстремизма относится:

- возбуждение религиозной ненависти или вражды;
- разжигание религиозной агрессивности или фанатизма, отстаивание своих религиозных учений;
- препятствование реализации своих конституционных прав на свободу выбора исповедования любой религии;

¹⁰⁵ Кассационное определение № 22-2754/12 от 20.12.2012 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения 12.04.2017 г.).

¹⁰⁶ Соловьева С.С. Преступления, совершаемые по мотивам вражды или ненависти: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания дисс...канд.юрид.наук, Краснодар, 2014. С.61.

- противодействие законной деятельности объединений на почве религии в сочетании с насилием или угрозой его использования.

Многие эксперты под религиозным экстремизмом понимают взгляды и действия радикальных, фанатичных религиозных групп внутри отдельных конфессий, которые имеют преимущественно религиозную цель и, в принципе, отвергают методы террора и насилия как методы их осуществления. Полагают, что ненависть по признаку религии проявляется в сильном религиозном рвении, нарушении законов, непослушании властей, создании чувства напряжения между верующими внутри конфессий, разжигании религиозного фанатизма, агрессивной защите религиозных учений.¹⁰⁷

К.В. Кузнецов считает, что целью религиозного экстремизма является признание религии, которую исповедует преступное лицо (преступная группа) лидирующей. Данная религия должна поработить другие религиозные течения через принуждение и насилие. Наиболее опасные экстремисты определяют свою основную задачу - создание отдельного государства. В данном государстве будет существовать только одна религия, все будут подчиняться ее учениям. Правовые нормы в данном государстве будут заменены нормами общей для всего населения религии.¹⁰⁸

А.А. Хоровинников отмечает, что «религиозный экстремизм вытекает из политического, завуалированного соответствующими догматами...».¹⁰⁹

Некоторые авторы религиозного экстремизма определяется как использование религиозного фактора (религиозного лозунга) для осуществления политических интересов насильственным способом, игнорирующих национальное и международное право. Религия в данном случае используется для идеологического обоснования экстремистской речи

¹⁰⁷ Савинов Л.В. Исследование и экспертиза экстремистских материалов - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 17.

¹⁰⁸ Кузнецов К.В. Формы религиозного экстремизма. Социально-экономические и политические причины религиозного экстремизма. Религиозно-политический экстремизм // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 6.

¹⁰⁹ Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ): автореф. дис. ...Саратов, 2007. С.7-8.

как средства объединения, мобилизации и организации политических экстремистов.¹¹⁰

Согласиться с данными мнениями невозможно, потому как в настоящее время действует большое количество религиозных организаций, которые являются экстремистскими. Так, по данным Минюста РФ, в настоящий момент существует 59 организаций некоммерческого характера, в отношении которых судом принято решение о ликвидации или запрете деятельности на основании ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».¹¹¹

Однако следует согласиться с тем, что религиозный экстремизм не должен преследовать политических целей, иначе это будет прикрытие религией политических целей.

Религиозный экстремизм не имеет четких границ, как политический экстремизм, и действует в пределах религиозных догм. В священных книгах почти всех мировых религий имеются положения, которые можно интерпретировать как требования, призыв к крайним формам действия, т.е. к экстремизму. Религиозные тексты допускают принципиально разные толкования верующими своего отношения к насилию и войнам.¹¹²

В ст. 14 Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹¹³ говорится о религиозном экстремизме. Таким образом, данное понятие закреплено на законодательном уровне, однако определение религиозного экстремизма на законодательном уровне не сформулировано.

¹¹⁰ Савинов Л.В. Исследование и экспертиза экстремистских материалов - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 17.

¹¹¹ Официальный сайт Минюста РФ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности": URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 29.04.2017г.).

¹¹² Савинов Л.В. Исследование и экспертиза экстремистских материалов - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. С. 18.

¹¹³ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2012 г. N 52. С. 7477.

Н.В. Голубых и М.П. Леготип в своей работе указывают, что религиозный экстремизм использует психологические и физические насильственные методы.¹¹⁴

Главным признаком религиозного экстремизма является идеология, то есть система идей и взглядов, являющихся крайне радикальными.

О.И. Белый считает, что религиозный экстремизм может быть направлен к представителям других религий и конфессий.¹¹⁵ Такого же мнения придерживается А.В. Кузьмин, он определяет религиозный мотив как нетерпимость к убеждениям и взглядам других религий.¹¹⁶

В определении С.Н. Поминова содержатся следующие признаки религиозного экстремизма:

- общественная жизнь определяется рамками религии;
- приверженность к радикальным взглядам;
- нетерпимость лицам, исповедующим иную религию;
- соперничество в рамках одной или нескольких религий, в результате чего совершаются преступления.¹¹⁷

Религиозный экстремизм нельзя сравнивать с религиозным фанатизмом, о котором уже говорилось. Человек может быть фанатично верующим, но при этом не выступать против существующего порядка, против общественного и государственного строя. Следовательно, фанатик совершает преступление с целью удовлетворения своих религиозных убеждений, а экстремист имеет цель подорвать общественный и государственный строй.

Религиозный экстремизм всегда носит массовый характер, он направлен не против определенного лица, а против всех тех, кто не является

¹¹⁴ Голубых Н.В., Леготип М.П. О сущности понятия «экстремизм» //Адвокат. 2013. № 6. С.60-63.

¹¹⁵ Белый О.И. Психолого-политическая стабильность молодежи – гарант защиты от экстремизма//Теория и практика общественного развития. 2012. № 3. С. 77-81.

¹¹⁶ Кузьмин А.В. Профилактика экстремизма в процессе организации социально-культурного взаимодействия//Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 8 (100). С. 153.

¹¹⁷ Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявления религиозного экстремизма: автореф дисс...канд.юрид.наук. М., 2007, С.4.

приверженцем одних религиозных взглядов с экстремистом. Религиозный экстремизм — это преступление, основным мотивом которого является религиозная ненависть или вражда. В настоящее время религиозный экстремизм является проблемой мирового масштаба.

В ряде судебных решений под религиозным экстремизмом понимается мотив преступления.

Рассмотрим примеры. В апелляционном постановлении указано: избирая Р.М. Ярметову меру пресечения в виде заключения под стражу, суд, согласившись с доводами ходатайства, в качестве основания избрания этой меры пресечения правомерно, на основании представленных сведений указал, что Р.М. Ярметов подозревается в совершении преступления средней тяжести, имеет отрицательную характеристику, находится на учете как «радикальный экстремист», совершение преступления объясняет на почве религиозного экстремизма, общественным способом путем поджога.¹¹⁸

В данном судебном решении происходит подмена мотива религиозной ненависти мотивом религиозного экстремизма.

Рассмотрим еще один пример подмены мотива вражды или ненависти. Новгородский районный суд Новгородской области признал виновными С.А. Ильченко и Р.И. Рядова. Деяния, совершенные Ильченко С.А. и Рядова Р.И., были квалифицированы судом по п. «а», «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство), а также по п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ (побои). Данные деяния законодатель относит к преступлениям небольшой и средней тяжести. Действия были направлены против общественного порядка и против личности. Ильченко С.А. и Рядова Р.И. совершили оба преступления с прямым умыслом и с экстремистским мотивом.¹¹⁹

В данном судебном решении одновременно используются мотив ненависти и экстремистский мотив.

¹¹⁸ Апелляционное постановление № 22к-2109/2016 от 04.11.2016 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

¹¹⁹ Приговор Новгородского районного суда № 1-469/2015 от 28.07.2015 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым закрепить понятие «религиозный экстремизм» на законодательном уровне. Так, в 2002 г. для этой цели была образована рабочая группы президиума Государственного совета РФ по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации.¹²⁰ Однако рабочая группа была распущена, и термин «религиозный экстремизм» остался исключительно разговорным, а правовое значение так и не было закреплено.

Под «религиозным экстремизмом» следует понимать какое-либо деяние, которое направлено на пропаганду превосходства или неполноценности определенной религиозной организации, и ее членов, насильственные попытки признания религиозной организации и ее учений государственной религией.

Мотив религиозной вражды или ненависти является синонимичным с «экстремистским мотивом».

Основные выводы:

1. В настоящее время выделяют понятие «религиозный экстремизм». Главная цель религиозного экстремизма – это установление своей религии доминирующей и в следствие подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Необходимо закрепление понятия «религиозного экстремизма» на законодательном уровне. Под религиозным экстремизмом необходимо понимать какое-либо действие, которое направлено на пропаганду превосходства или неполноценности определенной религиозной организации, и ее членов, насильственные попытки признания религиозной организации и учений государственной религией.

2. Религиозный экстремизм всегда носит массовый характер, он направлен не против определенного лица, а против всех тех, кто не является

¹²⁰ Проект Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации от 30 октября 2002 г. «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации»: URL: http://cddk.ru/gos_i_religia/analit/extremizm/004.htm (дата обращения: 05.02.2017 г.).

приверженцем одних религиозных взглядов с экстремистом. Религиозный экстремизм — это преступление, совершаемое по мотиву религиозной вражды или ненависти. Религиозный экстремизм в настоящее время является проблемой мирового масштаба.

3. В ряде судебных решений под религиозным экстремизмом понимается мотив преступления. Так, в судебных решениях происходит подмена мотива национальной, религиозной вражды или ненависти на экстремистский мотив.

4. Мотив религиозной вражды или ненависти является синонимичным с «экстремистским мотивом».

§5. Проблема разграничения мотива религиозной ненависти или вражды и мотива национальной ненависти или вражды в юридической науке и судебной практике

Мотивы религиозной и национальной ненависти или вражды близки по содержанию. Зачастую на практике мотив религиозной ненависти или вражды подменяется на мотив национальной ненависти или вражды.

Под нацией следует понимать исторически сложившуюся устойчивую группу людей, которая образовалась исходя из их территориальной расположенности, экономических связей, языка, культуры и особенностей духовного облика.¹²¹

Мотив национальной ненависти или вражды свойственен лицам, совершающим преступное деяние в отношении субъекта иной национальной принадлежности или расы.

Схожесть данных мотивов заключается в том, что установить принадлежность к национальности и религии, опираясь на внешние признаки, зачастую невозможно.

¹²¹ Толковый словарь русского языка // Под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой: URL: <http://ozhegovonline.ru/letter/15/8/> (дата обращения: 25.04.2017 г.).

А.М. Сысоев в своих трудах отмечает, что определение принадлежности преступника и жертвы к различным национальностям или религиозным конфессиям представляется очень сложным, и не только со слов сторон - достаточно напомнить, что в паспорте гражданина Российской Федерации графы национальность отсутствует, а религиозная принадлежность, также, нигде не регистрируется.¹²²

Вместе с тем, несмотря на некое сходство данных мотивов, они являются различными.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» разъясняет, что характеристика преступного деяния исключает одновременную квалификацию содеянного по двум мотивам.¹²³ Нужно устанавливать доминирующий мотив в каждом конкретном случае. Постоянно доминирует тот мотив, в пользу которого избран волевой акт, этот мотив станет основой для решения суда. Другие мотивы хоть и действуют параллельно, но в уже совершенном преступлении играют роль второго плана. В этой иерархии приводятся мотивы, и выражается логика любого произвольного процесса.¹²⁴

Касаясь упомянутого разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, П.С. Яни пишет: не вдаваясь в дискуссию об обоснованности позиции Пленума, нужно признать, что выявить доминирующий мотив порой непросто. Примером может послужить дело Шпака и др., которые помимо совершения ряда разбойных нападений и убийств в одном случае решили завладеть машиной и имуществом не любого, а именно человека нерусского. Для этого тормозили машины и выбирали ту, где водитель – лицо неславянской внешности. В результате такого «отбора» преступление они в итоге

¹²² Сысоев А.М. Преступления экстремистской направленности: история и современность// Российский следователь. 2008, № 9// СПС «КонсультантПлюс».

¹²³ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 // Российская газета: Федеральный выпуск. 2011. 4 июля.

¹²⁴ Абубакиров Ф.М., Квалификация преступлений, совершаемых с несколькими мотивами или целями, Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2015, Том 6, № 2, С. 19 – 22.

совершили в отношении азербайджанца, убив его и завладев его вещами. Верховный Суд одобрил характер совершенного преступного деяния одновременно по нескольким пунктам кодекса (п. «з», и по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). С учетом разъяснений Пленума в подобной ситуации нужно выбрать доминирующий мотив. Какой же мотив в данном случае «главнее»? На практике решать этот вопрос станут с учетом того, собирались ли виновные совершать разбойное нападение и убийство в случае, если бы им так и не встретилось лицо с неславянской внешностью. При положительном ответе на этот вопрос вменению с учетом необходимости выбора главного мотива подлежит мотив корыстный.¹²⁵

Таким образом, П.С. Яни указывает на то, что при конкуренции мотивов нужно выделять доминирующий мотив.

Нельзя не согласиться с мнением Ф.З. Велиева в том, что Пленум оставил без внимания многие важные обстоятельства. К таким важным обстоятельствам относятся религиозные убеждения виновного, выбор жертвы по видимым признакам (внешность, наличие у него религиозной символики), преступные действия (например, высказывания, которыми сопровождались указанные действия, одежда и атрибутика виновного и т. д.), поведение виновного после совершения преступления и другие. Для правильной квалификации деяния необходим учет всех вышеназванных обстоятельств (а не одного, единственного, указанного П.С. Яни).¹²⁶

По мнению А.А. Кунашева, необходимо различать конкуренцию между мотивами и ситуации, когда преступное деяние, совершенное по отношению к потерпевшему, характеризуется несколькими признаками, которые вызывают у виновного враждебное чувство (например, национальность и отношение к религии). Каждый из данных признаков может вызывать у виновного отрицательное чувство, а вследствие этого и негативное отношение к

¹²⁵ Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности// Российская юстиция, 2011, №10 // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁶ Велиев Ф.З. Мотив вражды или ненависти и его уголовно-правовое значение. Дис. канд.юрид.наук. Москва. 2015. С. 143.

потерпевшему. Исходя из этого, данные мотивы не конкурируют между собой, а их следует воспринимать как однородные при квалификации преступления.¹²⁷ С данным высказыванием можно не согласиться, так как всегда есть доминирующий мотив, который побудил виновного совершить преступление.

Изучение уголовных дел показывает, что существуют проблемы разграничения мотивов национальной и религиозной ненависти или вражды.

Одной из проблем является то, что суд не устанавливает конкретный доминирующий мотив преступления. Нередко в процессуальных документах указывают несколько мотивов одновременно.¹²⁸

Так, в 2015 г. Ингодинский районный суд города Читы признал виновным Баева Г.А. в совершении разбоя с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с использованием предметов, которые применялись в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище; вымогательства под угрозой применения насилия, под угрозой разглашения данных, которые позорят потерпевшую сторону, группой лиц по заранее спланированному сговору, с применением издевательств, целью чего являлось получение имущества в особо крупном размере; приготовления к хулиганству по мотивам национальной и религиозной ненависти. Баев Г.А. вместе с подельником собирались осуществить поджог Соборной Мечети, принадлежащей Мусульманской религиозной организации города Читы с помощью бутылок с зажигательной смесью. Баев Г.А. был членом националистического движения в Забайкальском крае.¹²⁹

Однако, несмотря на участие в националистическом движении, в данном преступлении доминирующим мотивом был мотив религиозной ненависти или вражды, так как Баев Г.А. испытывал неприязнь к лицам, исповедующим ислам.

¹²⁷ Кунашев А.А. Мотивы вражды или ненависти в уголовном праве России., Автореф...канд.юр.наук., Москва, 2011. С. 24.

¹²⁸ См. Приложение пп.10-15.

¹²⁹ Приговор № 1-109/2015 от 05.02.2015 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Рассмотрим еще один пример. Брасовский районный суд Брянской области признал Сафронова Р.Ю. виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои) и ст. 213 УК РФ (хулиганство). Сафронов Р.Ю., действуя умышленно, из хулиганских побуждений, беспричинно, в присутствии посторонних, грубо нарушал порядок в общественном месте и выражал ярую неприязнь к обществу и окружающим, и, в то же время, действуя по мотивам национальной и религиозной неприязни и вражды к лицам узбекской национальности, долгое время выкрикивал оскорбления, которые касались принадлежности, сопровождал свои слова нецензурной бранью. В ночное время, около часа ночи, он с Волковым М. на автомашине поехал в агрогородок. Свою автомашину он оставил недалеко от ворот агрогородка на дороге, а сам направился в жилое здание, где проживали рабочие узбекской национальности, стал скандалить, громко ругался нецензурной бранью, выкрикивал в их адрес оскорбления, касающиеся их вероисповедания и национальности.¹³⁰

В данном решении суд указал на то, что у виновного был двойной мотив. Однако следует выделить доминирующий мотив, в данном случае таким мотивом будет мотив национальный ненависти или вражды, так как была неприязнь к конкретной национальности – узбек.

Не менее важной проблемой является подмена мотива религиозной ненависти или вражды на мотив национальной ненависти или вражды либо наоборот. Определению мотива не уделяется особого внимания. Однако в судебных решениях нет альтернативы мотивов, как в вышеприведенных примерах.¹³¹

Так, Ленинский районный суд города Воронежа признал Богданова А.А. признанным виновным в совершении преступного деяния по ч. 1 ст. 282 УК РФ, действовавшего умышленно по причине национальной неприязни и

¹³⁰ Приговор № 1-1/2014 от 08.05.2014 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

¹³¹ См. Приложение пп. 17-21.

вражды по отношению к «евреям». Находясь в месте проживания, Богданов А.А. опубликовал текстовый документ под названием «Ислам – спасение народов России» в социальной сети «ВКонтакте» для просмотра неограниченным кругом лиц, то есть публично, с целью ознакомления с ним других лиц и возбуждения у них ненависти и вражды. Кроме того, Богданов А.А., придерживаясь экстремистских позиций, находясь в месте проживания, разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» для публичного просмотра текстовые документы «Крепость мусульманина» и «Книга Единобожия», которые внесены в федеральный список экстремистских материалов, в результате чего данные документы стали доступными для неограниченного числа пользователей сети «Интернет».¹³²

Однако в данном случае присутствует мотив религиозной ненависти, так как опубликованные книги, внесенные в федеральный список экстремистских материалов, пропагандируют превосходство религии ислам над иными религиями. Таким образом, произошла подмена мотива религиозной ненависти на мотив национальной ненависти.

Рассмотрим еще один пример подмены мотивов. 20 апреля 2015 г. К. находясь в общественном месте - торговом центре высказал в адрес проходящих мимо граждан Республики Таджикистан оскорбительные выражения, которые сопровождались нецензурной бранью. Гражданин К. выкрикивал следующие фразы: «Аллаха нет!», «Все вы террористы» и др. Тем самым гражданин К. проявил неуважение к религии ислам. Однако действия К. были квалифицированы как хулиганство, основным мотивом которого является национальная ненависть.¹³³

Основная проблема заключается в том, что религиозную ненависть или вражду труднее установить, так как она может не выражаться во внешнем облики потерпевших.

¹³² Приговор № 1-195/2013 от 11.10.2013 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

¹³³ Росправосудие [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-smolenska-smolenskaya-oblast-s/act-104489885/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Основные выводы:

1. Мотив религиозной ненависти или вражды является схожим с мотивом национальной ненависти или вражды, так как у лица, совершившего преступление, и потерпевшего может различаться как национальность, так и вероисповедание. Принадлежность к определенной нации и религии зачастую не имеют никакого внешнего проявления, в отличие от расы.

2. Изученная судебная практика выявила следующие проблемы соотношения мотивов религиозной и национальной вражды или ненависти:

- суд не устанавливает конкретный доминирующий мотив преступления. Нередко в процессуальных документах указывают несколько мотивов одновременно;

- в решениях суда происходит подмена мотива религиозной вражды или ненависти на мотив национальной вражды или ненависти либо наоборот. Не уделяется особого внимания определению мотива.

Глава 2. Квалификация и уголовно-правовая характеристика преступлений, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды

§1. Квалификация преступлений против личности, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды

В группе преступлений против личности мотив религиозной ненависти или вражды предусматривается в качестве основного или квалифицирующего признака в следующих составах преступлений:

- п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство),
- п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью),
- п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью),
- п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью),
- ст. 116 (побои),
- п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ (истязание),
- ч. 2 ст. 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью).

Убийство по причине религиозной ненависти или вражды. Во все времена убийство считалось одним из опаснейших видов преступлений. Об этом свидетельствует расположение статьи, которая предусматривает ответственность, за данное преступление в УК РФ. Особенная часть УК РФ начинается с главы «Преступления против личности» и статьи 105 «Убийство», это указывает на высокую значимость этой нормы.

Убийство, мотивом которого является религиозная ненависть или вражда, является посягательством не только на право человека на жизнь, но и

на основы конституционного строя Российской Федерации, так как в соответствии со статьей 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод личности и гражданина, независимо от его отношения к религии.

Говоря о распространенности убийств, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, следует отметить, что в последнее десятилетие конфликты по указанному мотиву получили широкое распространение.

Что касается мотивов убийства, то Т.В. Долголенко указывает на то, что ненависть или вражда основываются на жертве, принадлежащей к определенной религии. Речь идет о ненависти или вражде, которые являются мотивом убийства, обусловленного мировоззрением жертвы.¹³⁴

Как правило, данное убийство выражено активным поведением субъекта – действием. Действие чаще всего представляет собой физическое воздействие на жертву. В редких случаях действие может представлять психическое воздействие. М.И. Авдеев в своей работе «Курс судебной медицины» указывает, что сильный психологический удар, травма, глубокие психические переживания у людей могут вызывать серьезную болезнь и смерть. Понятно, что никакие объективные данные при вскрытии не могут свидетельствовать о наступлении смерти от психического воздействия. Такой вывод может быть дан только на основании всех обстоятельств случившегося, в частности, сравнения клинической картины и имеющихся болезненных расстройств.¹³⁵ Однако деяние при убийстве по мотиву религиозной ненависти или вражды выражено исключительно в действиях.

При характеристике субъекта убийства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды, следует знать, что это может быть любая личность, даже не знакомая. Однако в таком случае преступник

¹³⁴ Долголенко Т.В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 120 – 123.

¹³⁵ Авдеев М.И.. Курс судебной медицины. Юриздат, 1959. С. 711.

должен знать о религиозной принадлежности данного лица и испытывать неприязнь к той религиозной организации, в которой состоит потерпевший.

Для лица, совершившего преступление, зачастую не важен сам человек, а важно отношение к религии, отсутствует личная направленность на конкретного потерпевшего. Именно по этой причине А.В. Наумов отмечает схожесть хулиганского мотива с мотивом религиозной ненависти или вражды. Жертва оказалась таковой случайно и только в связи с тем, что она принадлежала к другой национальности (религии), чем преступник; а в случае хулиганских побуждений – стремления проявить неуважение к общественному порядку и правилам поведения в отношениях между людьми.¹³⁶

Уголовная ответственность за убийство, по мотивам религиозной ненависти или вражды, наступает по достижении лицом 14-летнего возраста.

Религиозный мотив ненависти или вражды может приводить лишь к возникновению желания совершить предусмотренные законом действия или желания наступления последствий, предусмотренных законом. Он не может сочетаться с убийством, совершаемым не с прямым умыслом.

Н.Г. Рахматулина придерживается обратной позиции. В своей работе она указывает, что убийства, мотивированные религиозной ненавистью или враждой, могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом. Например, убийство с косвенным умыслом, мотивированным враждебностью или ненавистью (этническая, расовая, религиозная), может быть совершено при избиении жертвы.¹³⁷

Убийство мотивированное религиозной ненавистью или враждой представляет собой повышенную опасность. Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что преступления, которые предусмотрены п. «л» ч. 2 ст. 105

¹³⁶ Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁷ Рахматулина Н.Г. Убийство по мотиву национальной, расовой, религиозной вражды или ненависти либо кровной мести: вопросы квалификации и индивидуализации наказания. Дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. С. 98.

УК РФ, относятся к преступлениям с экстремистской направленности. Это Постановление к тому же обращает внимание на то, что такой мотив следует ограничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления необходимо обращать внимание на продолжительность личностных отношений виновного лица с потерпевшим, наличие с ним разногласий по вопросам, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.¹³⁸

В судебной практике часто встречаются убийства, основным мотивом которых является религиозная ненависть или вражда.¹³⁹

Следует уделить внимание усилению ответственности за убийство руководителей религиозных организаций, которые не запрещены законом. В настоящее время все чаще появляются заголовки в средствах массовой информации об убийствах религиозных руководителей.

Так, 3 января 2015 г. в Нижнем Новгороде был убит местный священник, который являлся гражданином Таджикистана.¹⁴⁰

19 декабря 2014 г. Белореческий районный суд Краснодарского края вынес приговор Юрию Скрипалеву, в 2013 г. убившему священника Николая Меденцева и спалившему приходской дом в Белореченске.¹⁴¹

20 ноября 2009 г. скончался священник Русской православной церкви Даниил Сысоев. 19 ноября в храме апостола Фомы он получил смертельное ранение. Даниил Сысоев сам неоднократно говорил о поступающих в его адрес многочисленных угрозах убийством за его высказывания об исламе.¹⁴²

¹³⁸ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 // Российская газета: Федеральный выпуск. 2011. 4 июля.

¹³⁹ См. Приложение пп. № 22-25.

¹⁴⁰ В Нижнем Новгороде задержан подозреваемый в убийстве священника: URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2015/01/d31028/> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

¹⁴¹ В Краснодарском крае осужден убийца священника: URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/crime/2014/12/d30904/> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

¹⁴² Убийца Даниила Сысоева найден и убит: URL: <http://www.interfax.ru/russia/128140> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

Рассмотрим примеры из судебной практики.¹⁴³

Верховный Суд РФ признал виновным Р.Н. Коюшева в совершении убийства по мотиве религиозной ненависти имама А.К. Кисловодской мечети. Коюшев Роман принял ислам и взял мусульманское имя Рамазан. При обыске у Коюшева были найдены журналы ваххабитского толка. Имам А.К. был представителем традиционного ислама и борцом с ваххабизмом. Имам был убит вскоре после письменного обращения ко всем лицам Северного Кавказа, в котором он высказывался крайне негативно о ваххабитах и предупреждал об угрозе экстремизма. Данное общение подтолкнуло Р.Н. Коюшева к совершению преступления.¹⁴⁴

Однако при убийстве руководителей религиозных организаций, которые не запрещены законом РФ, не всегда присутствует мотив религиозной ненависти или вражды. Зачастую присутствует корыстный мотив, так как у данной категории лиц в большинстве своем имеются ценные материальные предметы (драгоценные иконы, золотые кресты, денежные пожертвования).

Так, А.В. Константинов совершил убийство священника Т. с целью материальной наживы. Он решил ограбить священника и похитить дорогостоящие иконы из церкви. Для реализации своего преступного умысла А.В. Константинов пригласил священника Т. в свой дом под предлогом исповеди. Когда Т. пришел, то А.В. Константинов его убил. После этого он ограбил его и похитил все имеющиеся деньги, два золотых креста, а также при помощи инструментов вырвал изо рта священника челюсть с зубом из металла желтого цвета. После этого он отправился в церковь для кражи икон.¹⁴⁵

¹⁴³ См. Приложение пп. А № 26-28.

¹⁴⁴ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 2-10П/07 от 12.10.2007 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

¹⁴⁵ Кассационное определение Верховного Суда РФ № 50-012-11 от 28.05.2012 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Данные лица должны быть приравнены к категории лиц, осуществляющих должностные полномочия или выполняющих общественный долг.

В 2007 году рассматривался проект федерального закона № 467341-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленных на усиление уголовной ответственности за преступления против священнослужителей»¹⁴⁶, но он не был принят.

Этот законопроект ущемлял конституционные права человека. Священнослужитель – это представитель православной церкви. Конституция РФ дает право исповедовать любую религию, таким образом, принятие данного законопроекта ущемляло бы права иных религиозных течений.

Если обратиться к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, там говорится об общественном долге. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»¹⁴⁷ дает легальное определение общественного долга – «осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересов отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий».

Руководитель религиозного объединения, которое не запрещено законом, попадает в категорию лиц, которые осуществляют общественный долг, потому как он представляет интересы отдельных лиц (участников религиозного объединения). Следовательно, убийство руководителя религиозного объединения должно квалифицироваться либо по п. «л» ч. 2 ст.

¹⁴⁶ Проект Федерального закона № 467341-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленных на усиление уголовной ответственности за преступления против священнослужителей» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.09.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // «Российская газета», № 24, 09.02.1999.

105 УК РФ, если имеет место мотив религиозной ненависти или вражды, либо по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (в том числе обязанности руководителя религиозного объединения)».

Не должно влиять на квалификацию деяния по признакам состава преступного деяния, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если виновный совершил ошибку в личности потерпевшего как источника признака, из-за которого возникает ненависть или вражда. К примеру, лицо совершило убийство, думая, что потерпевший, исповедует религию, которая у виновного вызывает ненависть или вражду, однако это оказалось ошибочное мнение и у потерпевшего с виновным одни религиозные убеждения. В данной ситуации мотив религиозной ненависти или вражды должен учитываться как квалифицирующий признак.

Анализ судебной и правоохранительной практики по делам об убийствах, основным мотивом которых является религиозная ненависть или вражда, показывает, что виновный зачастую специально выбирает место, способ и обстановку убийства, которые будут указывать на проявление вражды или ненависти к потерпевшему (например, публичный способ убийства, убийство рядом с местом поклонения потерпевшего). Как правило, данный способ убийства виновный выбирает для того, чтобы привлечь внимание других людей, чтобы у них возникло такое же чувство религиозной вражды или ненависти к определенной религиозной организации. Именно для этой цели убийство совершается публично, с желанием привлечь внимание общественности и СМИ для еще большего распространения религиозной ненависти или вражды. С.Н. Панасенко пишет в своей работе, что в данных ситуациях действия виновного в зависимости от цели, которую

он преследует, следует квалифицировать по совокупности преступлений, что предусмотрено п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ст. 280 УК РФ или ст. 282 УК РФ.¹⁴⁸

Если человек совершил убийство в состоянии аффекта, который в свою очередь был вызван насилием, истязанием, тяжкими высказываниями, которые оскорбляют потерпевшей стороны либо иным противозаконным поведением, это исключает возможность квалификации действий по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также исключает применение п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ, данное деяние должно квалифицироваться по ст. 107 УК РФ. Исходя из этого, если бы виновный открыто говорил о своей ненависти или враждебности к той или иной религиозной организации, он подвергался бы насилию, злоупотреблениям или иным противоправным действиям со стороны потерпевшего (агента такой организации), которые вызовут состояние аффекта, ответ на преступные действия в виде убийства не может быть квалифицирован по пункту по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Несмотря на религиозную ненависть и то обстоятельство, что именно она послужила причиной конфликта между лицами, мотив религиозной вражды или ненависти здесь отсутствует, так как мотивом будет являться месть, которая порождает состояние аффекта.

Основные выводы:

1. При характеристике субъекта убийства, совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды, следует обратить внимание на то, что это может быть любая личность, даже не знакомая. Однако в таком случае преступник должен знать о религиозной принадлежности данного лица и испытывать неприязнь к той религиозной организации, в которой состоит потерпевший.

2. Пункт «б» части 2 статьи 105 УК РФ изложить в следующей редакции:

¹⁴⁸ Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Автореф...канд.юр.наук., Москва. 2012.

«лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (в том числе обязанности руководителя религиозного объединения)».

3. Не должно повлиять на характеристику волевого акта на основании элементов правонарушения, предусмотренного в п. «л» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, если преступник совершил ошибку в личности жертвы в качестве источника доказательств, из-за чего возникает ненависть или вражда.

Умышленное причинение вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды. Причинение вреда здоровью – это виновное действие, которое проявляется в нарушении физической целостности тела человека или нарушении обычного функционирования организма либо его органов.

Причиненный вред здоровью бывает разной степени:

1. легкий вред здоровью (ст. 115 УК РФ);
2. средней тяжести (ст. 112 УК РФ);
3. тяжкий вред (ст. 111 УК РФ).

При причинении вреда здоровью возраст жертвы не имеет никакого значения, а также, неважно наличие каких-либо биологических качеств (расстройств, заболеваний), учитывается только фактическое состояние здоровья жертвы в настоящий момент.¹⁴⁹

Вред здоровью может быть причинен путем действия и бездействия. Как правило, вред здоровью может быть причинен только действиями. Тяжкий вред здоровью обычно причиняется действием с использованием различного рода предметов. Встречаются случаи, когда тяжкий вред здоровью причиняется толчками, ударами рук, ног или иными действиями.

¹⁴⁹ Росторопов С.В. Объективные и субъективные признаки в общем понятии состава преступления против здоровья человека // Уголовное право. 2003. - №4. С. 60.

В статье 115 УК РФ говорится, что нанесение незначительного вреда здоровью, совершенного с умыслом, должно быть наказано в уголовном порядке. УК РФ не дает легального толкования легкого вреда здоровью, но оно раскрывается в двух подзаконных актах:

1. Правилах, утвержденных Правительством РФ в 2007 г., № 522¹⁵⁰;
2. Медицинских критериях, установленных Министерством здравоохранения и социального развития РФ в 2008 г.¹⁵¹

Если опираться на эти документы, то легкий вред здоровью, в результате которого получена либо нетрудоспособность не более 21 дня, либо длительное снижение общей работоспособности, не превышающее 10%. Степень вреда определяется экспертной комиссией, состоящей из врачей-судмедэкспертов.

Причинение легкого вреда здоровью необходимо отграничивать от состава преступления «побои». При возникновении вреда здоровью действия не могут квалифицироваться как побои, они должны быть оценены как причинение вреда здоровью соответствующей тяжести (ст. ст. 111, 112 УК РФ и т.д.).

Согласно анализу судебной практики можно сделать вывод, что причинение легкого вреда здоровью по причинам религиозной ненависти или вражды встречается не часто.¹⁵²

А.Ж. Бекжигитова решением Дмитровского городского суда был осужден за причинение незначительного вреда здоровью, умышленно, что вызвало недолговременное ухудшение здоровья, совершенное по мотивам национальной, религиозной неприязни или ненависти к жертве.

А.Ж. Бекжигитов нанес потерпевшему два удара бутылкой по голове, причинив своими действиями телесные повреждения. Параллельно с ударами

¹⁵⁰ Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. N 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета» от 24 августа 2007 г.

¹⁵¹ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. N 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // «Российская газета» от 5 сентября 2008 г. N 188.

¹⁵² См. Приложение А пп. № 31-33.

виновный выкрикивал следующие фразы: «православные свиньи», «мусульманская вера лучше, и что они (православные) никто».¹⁵³

Таким образом, причинение легкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды, как правило, сопровождается словесным высказыванием о нетерпимости к религии, которую исповедует потерпевший.

Причинение средней тяжести вреда здоровью выражается через вред, если он: а) не является опасным для жизни, б) не повлек последствия, предусмотренные ст. 111 УК РФ.

В судебной практике часто встречаются случаи умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды.¹⁵⁴

Рассмотрим пример. Дмитровский городской суд признал М.И. Калеева виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, которое совершено по мотивам национальной, религиозной ненависти. М.И. Калаев, чтобы указать на свое превосходство по отношению к лицам, являющимся по национальности татарами и мусульманами по вероисповеданию, подошел к потерпевшему, который высказывался на татарском. М.И. Калаев схватил потерпевшего за куртку, затем он вытащил его на улицу из магазина, в котором они находились. Далее, М.И. Калаев в грубой форме начал высказываться о национальной и религиозной принадлежности потерпевшего, тем самым унижая его публично. После М.И. Калаев подверг потерпевшего избиению, нанеся ему более кулаком трех ударов в область головы. После ударов потерпевший упал на землю. М.И. Калаев не остановил свои преступные действия и продолжил избиение потерпевшего. Он нанес не менее двух ударов ногой по голове и не менее четырех ударов по телу. Все физические действия сопровождались

¹⁵³ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-dmitrovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-101542491/> (дата обращения: 12.06.2016 г.).

¹⁵⁴ См. Приложение пп. № 35-37.

нецензурными высказываниями о национальной и религиозной принадлежности потерпевшего. Своими умышленными действиями М.И. Калеев причинил потерпевшему физическую боль и телесное повреждение, которое не являлось опасным для жизни.¹⁵⁵

В средствах массовой информации часто встречаются заголовки статей об избиении по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Например, 25 сентября 2015 года стало известно, что в городе Сочи возбуждено уголовное дело по ст. 112 УК РФ (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) в связи с заявлением иеромонаха, который был избит бейсбольной битой. Драка между молодежью и священником произошла 16 сентября 2015 года в поселке Госсортучасток Лазаревского района.¹⁵⁶

Наиболее опасным и требующим тщательного изучения является умышленное причинение тяжких телесных повреждений, предусмотренных п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Впервые в качестве основного признака законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 111 УК РФ совершение рассматриваемого преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды.

Р.А. Адельханян считает, что основным объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды является безопасность здоровья граждан, а дополнительным – конституционные права и свободы граждан.¹⁵⁷

Конституция РФ закрепляет равенство прав граждан вне зависимости от вероисповедания. Данное право означает также, что здоровье человека охраняется вне зависимости от вероисповедания. Если преступник имеет умысел причинения тяжкого вреда здоровью, к примеру, эвакуирует из зоны

¹⁵⁵ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-dmitrovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-106955539/> (дата обращения: 10.05.2016 г.).

¹⁵⁶ В Краснодарском крае в связи с заявлением избитого иеромонаха возбуждено уголовное дело URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/murders-violence/2015/09/d32889/> (дата обращения: 13.04.2016 г.).

¹⁵⁷ Адельханян Р.А. Причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). Кисловодск. 2000. С. 46.

радиоактивного загрязнения русского и отказывается эвакуировать чеченца, то речь будет идти о нарушении права гражданина, и будет вменяться ст. 136 УК РФ. Действия виновного в данном случае должны квалифицироваться по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ в совокупности со ст. 136 УК РФ. В иных случаях, где виновный не стремится нарушить равноправие граждан, дополнительный объект – конституционные права и свободы гражданина – отсутствует.¹⁵⁸

Объективная сторона этого преступления выражается в форме действия или бездействия. Действия (бездействие) должны причинить тяжкий вред здоровью. Тяжкий вред здоровью выражается в длительном расстройстве здоровья.

Причинение тяжкого вреда здоровью будет считаться умышленным только в тех случаях, когда виновное лицо осознает, что его действия (бездействия) приведут к вреду здоровья другого лица.

Выборочная проверка судебной практики свидетельствует о том, что в большинстве случаев (95%) в результате физических воздействий (в том числе 45% - при помощи оружия и огнестрельного оружия) причиняется тяжелый ущерб и около 5% - химические методы, т. е. использование сильных кислот, ядов.¹⁵⁹

А.П. Васецов отмечает, что вполне возможны случаи, когда лицо, совершая такое преступление по мотиву религиозной ненависти или вражды, одновременно преследует цель возбудить религиозную вражду между определенными группами населения, спровоцировать конфликт между ними, то есть породить мотив вражды. В таких случаях кроме п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 282 УК РФ.¹⁶⁰

¹⁵⁸ Савельева О.Ю. Ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам вражды или ненависти в отношении какой-либо социальной группы. Вектор наук ТГУ. № 5(8). 2009. С. 113.

¹⁵⁹ Саркисов Г.С., Красиков Ю.А. Ответственность за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Ереван. 1990. С. 51.

¹⁶⁰ Васецов А.П. Неоднократность и совокупность преступлений при квалификации убийств// Законность. 2000. № 6. С. 14.

Рассмотрим пример из судебной практики.¹⁶¹

Воронежский областной суд признал виновным М.Я. Тутаева в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, где основным мотивом преступления выступала национальная и религиозная вражда или ненависть. М.Я. Тутаев совместно со своими знакомыми проходил мимо остановки общественного транспорта, где столкнулся плечами с Герасименко, который также был в компании своих знакомых. Между М.Я. Тутаевым и Герасименко произошел конфликт, который сопровождался нецензурной бранью. Затем произошла обоюдная драка, в ходе которой никто не получил телесных повреждений. Через определенное время М.Я. Тутаев решил продолжить выяснение отношений. Взяв с собой металлический прут, вернулся к месту конфликта вместе со своими знакомыми – выходцами из Северо-Кавказского региона. Все вместе они стали нецензурно выражаться в адрес Герасименко и его знакомых, употребляя высказывания, которые унижали русских людей как национальность. Также были негативные высказывания об исповедуемой религии Герасименко и его знакомых христиан. Данные высказывания представляли скрытую угрозу в их адрес. Затем М.Я. Тутаев подбежал к Ермоленко, который не участвовал в конфликте, и в присутствии других лиц умышленно, по мотивам национальной и религиозной ненависти и вражды, нанес ему металлическим прутком, не менее одного удара в область головы. Одновременно с данными действиями М.Я. Тутаев выкрикивал оскорбительные фразы о христианстве и о русской национальности. Действия М.Я.Тутаев повлекли сотрясение головного мозга, открытый перелом передней стенки лобной пазухи, которые квалифицируются как причинившие легкий вред здоровью, но образовавшиеся рубцы в лобной области слева, сформировавшиеся на месте

¹⁶¹ См. Приложение пп. № 39-41.

ран после их заживления, являются стойкими и неизгладимыми, обезображивают лицо потерпевшего.¹⁶²

Основные выводы:

1. Конституция РФ закрепляет равенство прав граждан вне зависимости от вероисповедания. Данное право означает также, что здоровье человека охраняется вне зависимости от вероисповедания.

2. Лицо, совершая умышленное причинения тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды, одновременно преследует цель возбудить религиозную вражду между определенными группами населения, спровоцировать конфликт между ними, то есть породить мотив вражды. В таких случаях кроме п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ содеянное квалифицируется по совокупности со ст. 282 УК РФ.

Побои, мотивированные религиозной ненавистью или враждой.

3 июля 2016 г. Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и в Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹⁶³ были внесены изменения в ст. 116 УК РФ (Побои).

На сегодняшний день ст. 116 УК РФ отнесена к категории дел частного-публичного обвинения. Дело по ст. 116 УК РФ возбуждается по заявлению потерпевшего, однако за примирением сторон дело прекращено быть не может. Речь идет о том, что только формального примирения (как было ранее) для прекращения уголовного дела не достаточно. Теперь при прекращении уголовного дела за примирением сторон необходимо соблюсти требования, предусмотренные ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ. Это

¹⁶² Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-voronezhskij-oblastnoj-sud-voronezhskaya-oblast-s/act-472094114/> (дата обращения: 01.06.2016 г.).

¹⁶³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // «Российская газета» от 8 июля 2016 г. N 149.

примирение с потерпевшим и заглаживание (возмещение) причиненного ущерба. При этом суд вправе, а не обязан прекращать уголовное дело.

В УК РФ исключены побои, совершенные впервые. Законодатель за совершение правонарушений устанавливает административную ответственность в соответствии со статьей 6.1.1 Кодекса об административных правонарушениях. Мотив религиозной вражды или ненависти был перенесен из квалифицирующего признака в основной (ч. 1 ст. 116 УК РФ).

Побои не представляют особого вида повреждений, а являются действиями, характеризующимися многократным нанесением ударов.

Новая редакция статьи, как и предыдущая, определяет объективную сторону преступления как нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль.

Действующее законодательство не определяет понятие «боль» («физическая боль»). До сих пор ни в законодательстве, ни в правовой науке не закреплено юридическое определение, которое было бы релевантным, в необходимой и достаточной мере содержательно полным и детализированным, исключающим множественные толкования.¹⁶⁴

К объективной стороне относятся:

- действия, выражающиеся в нанесении многократных ударов. Такие удары должны приводить к ссадинам, синякам, однако они не должны причинять вреда. А именно легкая травма, которая вызывает кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую потерю трудоспособности. В противном случае ответственность за эти действия будет возлагаться на другие статьи Уголовного кодекса, такие как статьи 111, 112 УК РФ;

- иные насильственные действия, которые несут физическую боль. К этим действиям могут относиться: щипки, укусы, заламывание или

¹⁶⁴ Понкин И.В., Понкина А.А. Юридическое определение понятия «боль» // Медицина. 2016. – № 1.

выкручивание рук, связывание, вырывание клока волос, сдавливание частей тела, воздействие на тело потерпевшего огнем или иными природными биологическими факторами (с помощью использования, например, животных и насекомых) и т.п., если все это сопряжено с причинением физической боли.¹⁶⁵

Некоторые авторы¹⁶⁶ указывают на то, что побои и иные насильственные действия при причинении потерпевшему физической боли также причиняют ему психические страдания. Однако если к потерпевшему применялось лишь психическое давление и не присутствовала физическая боль, в данном случае не может идти речь о квалификации деяния по ст. 116 УК РФ.¹⁶⁷

По мнению Г.Н. Борзенкова, побои – это действие, которые несут последствия в виде нанесения вреда здоровью человека в любой степени, в том числе, которые ведут к смерти. Законодатель квалифицирует эти действия как опасные и наказывает их в зависимости от последствий. Если воздействие не произошло (или не установлено), избиения считаются отдельным преступлением, своего рода «усеченной состав», наносящей вред здоровью.¹⁶⁸

Побои и другие действия, причиняющие физическую боль, должны оставлять следы на теле, но при этом не причинять вред здоровью. Однако иногда побои не оставляют после себя объективных следов. В этих случаях судебно-медицинский эксперт отмечает в заключении жалобы свидетельствуемого.

¹⁶⁵ Абрамова Н.Г. Некоторые вопросы квалификации побоев: URL: <http://www.justicemaker.ru/view-article.php?art=76&id=21> (дата обращения: 12.12.2016 г.).

¹⁶⁶ См. например: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.; Волженкин Б.В. Хулиганство // Уголовное право. – М.: АНО «Юридические программы». 2007. № 5. С. 17-21.

¹⁶⁷ См. например: Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Ростов-на-Дону, 1996. С. 289; Уголовный кодекс РФ с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 N 8-П // КонсультантПлюс. 2008.

¹⁶⁸ Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД "Зерцало-М", 2006. С. 104.

В правовой литературе существует спорный вопрос: будет ли однократное нанесение удара квалифицироваться как побои?

Постановление Президиума Камчатского краевого суда содержит следующее пояснение: нанесение потерпевшему одного удара не может расцениваться как причинение побоев, а поэтому действия осужденного З., связанные с нанесением в ходе конфликта одного удара рукой в лицо потерпевшему, причинившего физическую боль и вызвавшего образование телесного повреждения в виде гематомы левой щеки и лобной части головы слева, трех ссадин лица, а именно бокового ската носа, левой щеки, области носогубного треугольника слева подлежат квалификации по ч. 1 ст. 116 УК РФ.¹⁶⁹

В постановлении Элистинского городского суда от 28 января 2016 г. указано, что по смыслу уголовного закона под побоями необходимо понимать действия, которые выражаются в нанесении множественных ударов, избиением потерпевшего. Удары наносятся руками, ногами, другими предметами. Этимология термина «побои» исключает возможность квалификации в соответствии со статьей 116 Уголовного кодекса РФ однократных (или даже двукратных) насильственных действий: ударов должно быть нанесено не менее трех.¹⁷⁰

Таким образом, однократное нанесение удара, которое не влечет последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, квалифицируется как другое насильственное действие, предусмотренное ст. 116 УК РФ.

Мотив религиозной ненависти или вражды рассматривался в старой редакции как один из квалифицирующих признаков. В современной редакции в составе «побои» исследуемый мотив закрепляется законодателем не как квалифицирующий, а как основной признак.

¹⁶⁹ Правовой портал Логос: URL: <http://logos-pravo.ru/nanesenie-odnogo-udara-ne-poboi-inoe-nasilstvennoe-deystvie> (дата обращения: 08.12.2016 г.).

¹⁷⁰ Постановление Элистинского городского суда Республики Калмыкия № 10-3/2016 от 28.01.2016 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Новшество произошло на фоне того, что «Побои», которые предусматривались ч. 1 ст. 116 УК РФ старой редакции, были перенесены в ст. 6.1.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Таким образом, квалифицирующие признаки перешли в основной признак.

Изученная судебная практика показала, что ряд судебных решений не учитывает данное изменение.

К примеру, 23 ноября 2016 г. мировой судья признал виновным А.Н. Гурбанова по ч. 1 ст. 116 УК РФ и приговорил к восьми месяцам лишения свободы. В действиях А.Н. Гурбанова отсутствовали хулиганский и экстремистский мотивы, также при совершении преступления не было использовано оружие. Таким образом, данное деяние попадает под правонарушение, предусмотренное КоАП РФ. Донской городской суд Тульской области постановил незамедлительно освободить А.Н. Гурбанова из мест лишения свободы.¹⁷¹

Однако если лицо было подвергнуто административному наказанию за аналогичное деяние, то нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, будут квалифицироваться по ст. 116.1 УК РФ.

Касаемо административной ответственности — лицо считается подвергнутым административному наказанию, если с момента исполнения административного наказания не прошел 1 год. Частное обвинение по ст. 116.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за повторное совершение в течение года действий, направленных на нанесение побоев. И если год прошел, то при повторном причинении побоев виновное лицо снова будет подвергнуто административному (а не уголовному) наказанию.

Рассмотрим пример. 16.07.2016 г. гражданин, находясь на кухне коммунальной квартиры, потеряв половник, который потом нашел на своем балконе, не разобравшись в ситуации, на почве неприязненных отношений

¹⁷¹ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-donskoj-gorodskoj-sud-tulskaya-oblast-s/act-554050446/> (дата обращения: 05.05.2017 г.).

учинил ссору с соседкой и ударил ее более восьми раз в лицо рукой, причинив ей физические и нравственные страдания. Актом СМЭ установлено наличие ссадин и кровоподтеков на лице, отсутствие вреда здоровью. Составлен протокол. Постановлением от 21.07.2016 г. гражданин Х привлечен к административной ответственности. 02.08.2016 г. данный гражданин снова причинил телесные повреждения в коридоре коммунальной квартиры, спровоцировав конфликт из-за замечания, сделанного соседкой по поводу его состояния алкогольного опьянения, ударил ее палкой более четырех раз в плечо. Акт СМО установил наличие кровоподтеков на левом плече пострадавшей. Гражданка обратилась к мировому судье с заявлением частного обвинения. Причинение побоев подтверждено в суде показаниями свидетелей. Суд, исследовав доказательства по делу, пришел к выводу о виновности гражданина Х по ст. 116.1 УК РФ. Вынося решение, суд руководствовался тем, что состав указанного преступления предусматривает повторное совершение в течение года действий, направленных на нанесение побоев, которые повлекли физическую боль, но при этом не причинивших вред здоровью.¹⁷²

Если изначально виновный имел мотив религиозной ненависти, то деяние не может рассматриваться в соответствии со ст. 6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ. Такое деяние должно быть квалифицировано по ст. 116 УК РФ.

На практике побои по мотиву ненависти или вражды встречаются часто. Так, по статистическим данным Информационно-аналитического центра «Сова» зарегистрировано – 73, предварительно расследовано (с учетом преступлений предыдущих лет) – 47 побоев по мотивам ненависти или вражды.¹⁷³

Основные выводы:

¹⁷² Уголовное дело частного обвинения по статье 116.1 УК (побои). URL: <http://xn-----5cdaciccoctac8df4cl2awbmthd3a.xn--plai/ugolovnoe-delo-chastnogo-obvineniya-po-statie-116.1-poboi-posle-15.07.2016/> (дата обращения: 0705.2017 г.).

¹⁷³ Преступления экстремистской направленности в 2009 году - с разбивкой по статьям УК РФ. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17979/> (дата обращения: 10.12.2016 г.).

1. Действующее законодательство не определяет понятие «боль» («физическая боль»). До сих пор в законодательстве (более того – в правовой науке) не сформулировано такое юридическое определение, которое было бы релевантным, в необходимой и достаточной мере содержательно полным и детализированным, исключающим множественные толкования.

2. К объективной стороне побоев относятся: действия, заключающиеся в нанесении многократных ударов и иные насильственные действия, влекущие физическую боль.

3. Однократное нанесение удара, которое не влечет последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, рассматривается как другое насильственное действие, которое предусматривается ст. 116 УК РФ.

4. Что касается административной ответственности, то лицо считается подвергнутым административному наказанию, если с момента исполнения административного наказания не прошел год. Частное обвинение по ст. 116.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за повторное совершение в течение года действий, направленных на нанесение побоев. И если год прошел, то при повторном причинении побоев виновное лицо снова будет подвергнуто административному (а не уголовному) наказанию.

Истязание, совершенное по мотиву религиозной ненависти или вражды. Состав преступления «Истязание» предусматривается ст. 117 УК РФ. В данном составе преступления содержится легальное определение.

Уголовный кодекс РСФСР в ст. 113 предусматривал ответственность за истязание. В данной статье делался акцент только на физическое воздействие по отношению к потерпевшему. Под истязанием понималось систематическое нанесение побоев или иные действия, носящие характер истязания. Правоприменительная практика также поддерживало позицию, что истязание только физическое насилие, которое совершается

систематически или связано с длительным причинением физического страдания.¹⁷⁴

Большинство авторов рассматривают психическое и физическое насилие как разные составляющие объективной стороны.

Определение «психическое страдание» не закреплено на уровне законодательных актов. Отмечается, что психические страдания без физического воздействия не могут рассматриваться как истязание. Причинение душевных страданий выражается в совершении таких насильственных действий, совершаемых сознательно, с целью получения от жертвы глубоких, негативных эмоций, серьезных негативных переживаний.

Причинение физических или психических страданий потерпевшему обуславливает стремление виновного к принуждению жертвы действовать или же бездействовать определенным образом, то есть к подчинению его своей воле, ограничению его свободы.¹⁷⁵ Причинение психических страданий путем унижения систематически человеческого достоинства, оскорблений, угроз не может рассматриваться как истязание. Указанные действия образуют иные составы преступлений против личности.

К иным насильственным способам истязания относят: полное лишение сна, пищи, воды, оставление на холоде, укусы, порку, связывание и так далее.

Для того чтобы действия считались истязанием важно, чтобы данные действия осуществлялись систематично, а не однократно. Верховный Суд РСФСР разъяснял, что при истязании систематичность действий означает совершение таких действий более трех раз.

Так, в постановлении Пленума «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и 131 УК

¹⁷⁴ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1985. N 1. С. 11 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷⁵ Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2011. С. 16.

РСФСР»¹⁷⁶ пояснялось, что многократное нанесение легких телесных повреждений (побоев) не рассматривается как истязание.

С.А. Иванов, рассматривая понятие систематичности в уголовном праве, определяет ее как вид единого сложного преступления, состоящего из многократных (трех и более), тождественных, внутренне связанных и согласованных между собой деяний, разделенных на небольшие промежутки времени, каждое из которых может являться оконченным преступлением, но в данном случае выступает в качестве эпизода единого преступного акта, образующего один состав преступления.¹⁷⁷

Именно регулярность отграничивает «истязание» от состава преступления «побои».

Мотив религиозной ненависти или вражды является квалифицирующим признаком состава преступления «Истязание». Этот мотив несет большую опасность для общества.

Для вменения виновному квалифицированного состава необходимо, чтобы указанные действия совершались им в отношении потерпевшего не только потому, что он (потерпевший) принадлежит к другой религии, но и потому, что виновный испытывает к потерпевшему ненависть или вражду, основанную на принадлежности потерпевшего к другой конфессии, и именно это обстоятельство послужило мотивом истязаний.

Криминологи говорят, что истязания, совершенные по данному мотиву, могут также применяться в отношении единоверцев. Так, исходя из анализа структуры латентной преступности сектантов, истязание по мотиву религиозной ненависти или вражды занимает третье место по степени распространенности. Это преступление специфическое и весьма характерно для сатанистов и к ним прикосновенных. Одним из обязательных элементов

¹⁷⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 сентября 1979 г. N 4 «О практике рассмотрения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст. 112, ч. 1 ст. 130 и ст. 131 УК РСФСР» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) // Сборнике постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961 - 1993. - М.: Юридическая литература, 1994.

¹⁷⁷ Иванов С.А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве// Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 158.

преступления является садизм, воспитываемый в сектантах и входящий в понятие зла.¹⁷⁸

Однако на практике данный вид преступления встречается крайне редко. Так, по статистике, предоставленной Информационно-аналитическим центром «Сова», истязание по мотивам ненависти или вражды (п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ): зарегистрировано – 0, предварительно расследовано – 1.¹⁷⁹

Изученная судебная практика за 2014 – 2017 гг. также не выявила ни одного истязания по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Основные выводы:

1. Определение «психических страданий», которые охватываются составом преступления «Истязание», не закреплено на законодательном уровне. Отмечается, что психические страдания без физических последствий не могут рассматриваться как истязание.

2. Криминологи говорят, что истязания, совершенные по причине ненависти или вражды, могут также применяться в отношении единоверцев. Так, исходя из анализа структуры латентной преступности сектантов, истязание по мотиву религиозной вражды или ненависти занимает третье место по степени распространенности.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной ненависти или вражды. Это преступление, предусмотрено ст. 119 УК РФ. В комментарии к УК РФ под редакцией А.И. Рарога предусматривается, что угроза выражается в психическом насилии, методе запугивания и может быть выражена в любой форме (например, устно, письменно, по телефону, жестами, показом оружия, различных

¹⁷⁸ Старков О.В. Криминология: общая, особенная и специальная части: учебник. Юридический центр Пресс. 2012. С. 648.

¹⁷⁹ Преступления экстремистской направленности в 2009 году - с разбивкой по статьям УК РФ URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2010/02/d17979/> (дата обращения: 10.12.2016 г.).

предметов). Угроза может быть высказана лично жертве и может быть доведена до нее через других третьих лиц.¹⁸⁰

К примеру, угроза, которая проявляется в демонстрации оружия в отношении потерпевшего, может сопровождаться отрицательными, грубыми выражениями, высказываниями и оскорблениями по поводу религиозных убеждений потерпевшего.

Для того чтобы квалифицировать действия виновного по ч. 2 ст. 119 УК РФ необходимо доказать, что мотив религиозной ненависти или вражды является основанием для совершения преступных действий в виде угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.

Угроза убийства или причинения тяжких телесных повреждений, обусловленная религиозной ненавистью или враждой, должна отличаться от попытки убийства по аналогичному мотиву. Умысел виновного является критерием разграничения данных составов преступления.

Д.А. Гарбатович обращает внимание на необходимость отграничивать покушение на убийство от угрозы убийством. При угрозе целью убийством действия виновного не направлены на лишение жизни потерпевшего и он не совершает никаких действий, направленных к исполнению угрозы в реальности.¹⁸¹

Таким образом, в данных составах преступлений мотив может быть одинаковым. Деяния будут разграничиваться направленностью умысла.

Объективная сторона состава включает: а) угрозу убийством, б) угрозу причинением тяжкого вреда здоровью.

М.И. Галюкова обращает внимание, что не допускается признание лица виновным по ст. 119 УК РФ, если совершено только одно из действий: совершение угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.¹⁸²

¹⁸⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект, 2011 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸¹ Гарбатович Д.А. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) // СПС «Консультант Плюс». М., 2016.

¹⁸² Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // СПС «Консультант Плюс». М., 2016.

С таким высказыванием можно не согласиться. Анализ судебной практики показал, что суд разделяет угрозу убийством и угрозу причинением тяжкого вреда здоровью.¹⁸³

Рассмотрим пример. Партизанский городской суд Приморского края квалифицировал действия П.В. Барановского как угрозу убийством, совершенную по мотиву религиозной ненависти. П.В. Барановский, будучи в состоянии алкогольного опьянения, умышленно, по мотивам религиозной ненависти к членам религиозной организации Свидетели Иеговы, убедившись в том, что Х. является представителем данной религиозной организации, взял топор и неоднократно замахивался на Х.

Видя перед собой находящегося в состоянии алкогольного опьянения, агрессивного, ранее не знакомого ей П.В. Барановского, не реагирующего на уговоры, Х. восприняла данную угрозу убийством реально, и у нее имелись все основания опасаться осуществления данной угрозы.¹⁸⁴

В данном судебном решении говорится только об «угрозе убийством».

Рассмотрим другой пример. А.С. Стародубцев был признан судом виновным в совершении угрозы причинением тяжкого вреда здоровью по мотиву религиозной вражды или ненависти. А.С. Стародубцев являлся противником религии ислам. В состоянии алкогольного опьянения он схватил металлическую палку и с криками «я тебя покалечу!» побежал в сторону Х., который исповедовал ислам. А.С. Стародубцев начал замахиваться металлической палкой, сопровождая свои действия высказываниями «ноги, руки тебе переломая». Х., видя перед собой находящегося в состоянии алкогольного опьянения, агрессивного А.С. Стародубцева, воспринял данную угрозу причинением тяжкого вреда здоровью реально.¹⁸⁵

¹⁸³ См. приложение пп. № 46-49.

¹⁸⁴ Приговор Партизанского городского суда Приморского края № 1-105/2011 от 14.04.2011 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

¹⁸⁵ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-oblastnoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-105306459/> (дата обращения: 11.03.2017 г.).

В этом решении суда говорится только об «угрозе причинением тяжкого вреда здоровью».

Существует проблема доказывания мотива религиозной ненависти или вражды в данных преступлениях.

Рассмотрим пример: «6 августа 2013 года Мухаммад хаджи Рахимов получил письмо, в котором были угрозы. На листе была изображена мишень, к которой приклеена фотография муфтия, пробитая патроном. Возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью)».¹⁸⁶

По мнению экспертов, это деяние следует квалифицировать по ч. 2 ст. 119 УК РФ. Это подтверждается тем, что в феврале 2012 года был убит его заместитель, источники из управления ФСБ утверждали, что его убийство было своего рода предупреждением муфтию, поскольку на Ставрополье началось активное давление на священников, исповедующих традиционный ислам. Давление, в основном, шло со стороны выходцев из Дагестана, которые «попытались установить свои порядки и сменить имамов в ряде мусульманских общин края».¹⁸⁷

Основные выводы:

1. Угрозы убийством, выраженные в психическом насилии, способе устрашения, либо выраженные в любой другой форме. Угроза может быть высказана лично потерпевшему или может быть доведена до него через третьих лиц.

2. В данных составах преступлений мотив может быть одинаковым. Деяния будут разграничиваться направленностью умысла.

Объективная сторона состава включает: а) угрозу убийством, б) угрозу причинением тяжкого вреда здоровью.

¹⁸⁶ Муфтий Ставропольского края получил письмо с угрозой. URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/murders-violence/2013/08/d27666/> (дата обращения: 12.12.2016 г.).

¹⁸⁷ Муфтию прислали пулю. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2254095> (дата обращения: 12.12.2016 г.).

§2. Квалификация преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, совершенных по мотиву религиозной ненависти или вражды

В группе преступлений против общественной безопасности и общественного порядка, мотив религиозной ненависти или вражды предусмотрен в качестве конструктивного и отягчающего обстоятельства в следующих преступлениях:

- п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ (Хулиганство);
- ч. 2 ст. 214 УК РФ (Вандализм);
- п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (Надругательство над телами умерших и местами их захоронения).

Хулиганство, совершаемое по мотиву религиозной ненависти или вражды. УК РФ дает легальное определение хулиганства. Так, «хулиганство» представляет собой грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Объективная сторона хулиганства – грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Явное неуважение лица к обществу, проявляемое в нарушении норм и правил поведения, которые являются общепринятыми в обществе. Такое действие должно быть умышленным. Преступник хочет противопоставить себя обществу, проявить к нему неуважение. Такие действия могут быть совершены в отношении конкретного лица или в отношении неопределенного круга лиц. Для наличия объективной стороны хулиганства обязательно должна присутствовать огласка преступного поведения.

В.Н. Винокуров в своей работе отмечает, что криминализация хулиганства, нарушающих общественный порядок, выражающих явное неуважение к обществу, мотивированное мотивом ненависти или вражды,

теперь позволяет преследовать в судебном порядке и привлекать к ответственности за широкий круг действий.¹⁸⁸

А.А. Кунашев в своей работе также отмечает, что при существующем законодательстве под ст. 213 УК РФ можно подвести многие непроступные действия.¹⁸⁹

Основная проблема данного состава преступления обусловлена так называемым двойным мотивом – «мотив с мотивом». А именно сочетанием «хулиганского мотива» с экстремистским мотивом. В юридической литературе высказывается преимущественно негативное отношение к включению мотивов ненависти или вражды в состав преступления «хулиганство».

В виде обязательного признака состава хулиганства диспозиция статьи прямо не указывает на хулиганский мотив, но зачастую это единственный критерий, отделяющий хулиганство от иных смежных составов преступлений.¹⁹⁰ Законодательное определение хулиганства как грубого нарушения общественного порядка не предполагает обязательного наличия в нем хулиганского мотива.

В пункте 15 утратившего силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве» отмечалось, что необходимо установить хулиганский мотив, как для квалификации хулиганства, так и для ограничения его от иных преступлений.¹⁹¹

В литературе распространена точка зрения, согласно которой хулиганство не может иметь мотива ненависти или вражды, так как у него есть собственный мотив – «хулиганский».¹⁹²

¹⁸⁸ Винокуров В.Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ// Российский следователь. 2013. № 23. С. 19-21.

¹⁸⁹ Кунашев А.А. Мотивы вражды или ненависти в Уголовном праве России. Монография. М., 2013 г. С. 139.

¹⁹⁰ Коментарий к Уголовному кодексу РФ. Под ред. Бриллиантова А.В. Изд. Проспект, 2015. С. 216.

¹⁹¹ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации). М.: Спарк, 2005. С. 592.

¹⁹² См. например: Кибальник А., Соломоненко И. «Экстремистское» хулиганство» - нонсенс уголовного закона//Законность. 2008. №4.

С.М. Кочои справедливо написал, что хулиганство имеет свой мотив, и оно не может быть растворено среди других мотивов ненависти или вражды. Некоторые из этих мотивов должны быть доминирующими. Предотвратить возможность совершения преступления с несколькими эквивалентными мотивами или целями, означает создать серьезные проблемы в правоохранительной практике и, в итоге, оставить действия экстремистов безнаказанными.¹⁹³

Мотивом «классического» хулиганства является умышленное нарушение общепринятых норм и правил поведения, продиктованное желанием преступника выступить против других сторон, и высказать презрительное отношение к ним. Мотив закреплен также в пункте «б» статьи 213 УК РФ, ставит под сомнение возможность определения классических признаков хулиганства.¹⁹⁴

В определенной степени хулиганские и экстремистские мотивы схожи в «анонимности» конкретного потерпевшего, пренебрегая общепризнанными нормами и правилами человеческого сосуществования. Однако даже с учетом этого их юридическое сочетание весьма спорно.¹⁹⁵

В правовой литературе существует много трактовок «хулиганского мотива». Р.Г. Сулейманов обращает внимание на то, что хулиганский мотив характеризуется антиобщественностью, которая и будет являться мотивом, определяющим поведение виновного.¹⁹⁶

С.В. Борисов перечисляет следующие признаки хулиганского мотива: «О наличии хулиганских мотивов свидетельствуют: а) совершение деяния в

¹⁹³ Кочои, С. М. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник – М.: Контракт, Волтерс Клувер, 2010.

¹⁹⁴ Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремисткой направленности. Монография. Издательство «Проспект», 2016. С. 73.

¹⁹⁵ Хлебушкин А.Г. Преступления экстремисткой направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Монография. Издательство «Проспект», 2015. С.

¹⁹⁶ Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 130.

общественном месте; б) в условиях очевидности для других людей; в) отсутствие внешнего повода со стороны потерпевшего».¹⁹⁷

Хулиганский мотив связан с такой сферой стремлений и интересов человека, которая затрагивает его отношение к принятым в обществе правилам общежития и человеческого поведения, общественному порядку.¹⁹⁸

В отличие от всех остальных составов преступлений, где мотив религиозной ненависти или вражды присутствует как квалифицирующий признак, в составе хулиганства этот мотив является не квалифицирующим, а основным признаком.

Виновное лицо в таком хулиганстве должно стремиться грубо нарушать общественный порядок, выражая явное неуважение к обществу, без существенных причин, и испытывать ненависть или вражду по отношению к группе лиц (лицу) в связи с их отношением к религии. На наш взгляд, такое сочетание мотивов невозможно, так как они являются взаимоисключающими.

Отличием мотива ненависти или вражды от хулиганских побуждений является то, что он выражается в избирательности в отношении потерпевшего и в отношении поведения виновного. Хулиганский мотив проявляется в неуважении к обществу в целом, и в мотиве религиозной ненависти или вражды, проявляемой действиями, направленными на конкретную религиозную организацию или на конкретного человека, исповедующего определенную религию или не исповедующего какую-либо религию.

Пленум Верховного Суда РФ¹⁹⁹ дает разъяснение судам, что следует понимать под уголовно-наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений. Под этими деяниями следует понимать

¹⁹⁷ Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ...канд. юрид. наук М., 2005. С. 136.

¹⁹⁸ Матышевский П.С.. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М., 1964. С. 81.

¹⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. N 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // Российская газета от 21 ноября 2007 г. № 260.

умышленные действия, совершенные безо всякой причины или с использованием незначительной причины. Из этого определения можно сделать вывод, что мотив ненависти или вражды понимается как «отсутствие повода» или «незначительный повод». Однако экстремистский мотив указывает на повышение общественной опасности преступления.

Несовместимость данных мотивов также обусловлена их различным предметным содержанием и неодинаковой направленностью.

В статьях 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ хулиганские побуждения и мотив религиозной ненависти или вражды четко разделены и имеют самостоятельный характер. В статье 213 УК РФ такого разделения нет, что значительно расширяет объем понятия «хулиганство», размывая его границы.

Если обратиться к судебной практике, то можно встретить преступление «хулиганство», мотивированное религиозной ненавистью или враждой.

Рассмотрим примеры.²⁰⁰

М. и несовершеннолетние Ж. и Р. в январе 2010 г. действуя из чувства ненависти к православной религии, решили поджечь храм. Их основной целью было продемонстрировать пренебрежение к верующим и доставить им беспокойство. В соответствии с этим соглашением во втором часу 31 января 2010 года пришли в храм, где, согласно распределенным ролям, М. стал снимать все происходящее на видеокамеру, и Ж. и Р. Бросили бутылки с зажигательной смесью, которые были заранее приготовлены, в окно храма, после чего все трое исчезли. Однако, поскольку бутылка не разбилась, возгорание смеси и пожара не произошло.²⁰¹

В данном случае цель (продemonстрировать пренебрежение к верующим и доставить им беспокойство) не является обязательным

²⁰⁰ См. Приложение пп. № 52-55.

²⁰¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.09.2012 № 209-О12-5 // СПС «КонсультантПлюс».

признаком хулиганства, в том числе совершенного по мотиву религиозной ненависти или вражды.

21 апреля 2015 года в Краснодаре в связи с попыткой поджога Спиридоновского храма было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ (покушение на хулиганство по мотиву религиозной ненависти). Дело возбуждено в отношении двух мужчин (1966 и 1968 г.р.), задержанных на церковной территории. В ходе досмотра у них были изъяты пластиковые бутылки, содержащие легковоспламеняющиеся смеси.²⁰²

Однако УК РФ содержит состав преступления «умышленное уничтожение или повреждение имущества», по которому можно было квалифицировать данное деяние.

Исходя из практики применения п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, можно сделать вывод, что использование мотива ненависти или вражды, как признак основного состава преступления является неудачной. Данная конструкция статьи противоречит положению теории квалификации преступлений, так как вынуждает правоприменительные органы вменять не один главенствующий мотив, а несколько мотивов, которые часто исключают друг друга. Таким образом, экстремистский и хулиганский мотивы не сочетаются друг с другом.

Кроме того, необычность конструкции состава «хулиганство» – «мотив с мотивом» вводит в заблуждение, поэтому мотив ненависти или вражды следует исключить из ст. 213 УК РФ.

Основные выводы:

1. Экстремистский мотив не может сочетаться с хулиганским мотивом. Хулиганский мотив проявляется через неуважение к обществу в целом и мотив религиозной ненависти или вражды, проявляемой действиями, направленными на конкретную религиозную организацию или на

²⁰² В Краснодаре возбуждено уголовное дело в связи с попыткой поджечь православный храм: URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2015/04/d31837/> (дата обращения: 07.02.2017 г.).

конкретного человека, исповедующего определенную религию или не исповедующего никакой религии.

2. Хулиганство совершается без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Однако экстремистский мотив свидетельствует о повышенной общественной опасности преступления.

3. Необычность конструкции состава «хулиганство» – «мотив с мотивом» вводит в заблуждение, поэтому мотив ненависти или вражды следует исключить из ст. 213 УК РФ.

Вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой. Близким к хулиганству является состав преступления «вандализм». Вандализм представляет собой осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах. Впервые вандализм как самостоятельный состав преступления появился в УК РСФСР 1960 года, до этого деяние чаще квалифицировали как хулиганство.

Данный состав преступления направлен на борьбу с преступными посягательствами в сфере общественного порядка, а именно с приведением в негодность и ненадлежащее состояние общественных объектов. Ежегодное увеличение числа данных преступлений указывает на моральное и духовное «воспитание» общества, в частности, на проблему воспитания подростков, среди которых данное противоправное деяние является распространенным. Прежде всего, вандализм направлен на общественный порядок, так как конечным результатом данного деяния будет нарушение общественных отношений, связанных с общественной жизнедеятельностью, спокойствием граждан, социальной бесконфликтностью, жизненным обустройством и укладом и т.д.²⁰³

²⁰³ Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности. Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 6 (287). 2009. С. 191-202.

При совершении вандализма, помимо нарушения общественного порядка, также причиняется вред имуществу путем осквернения сооружений или зданий.

По мнению А.Г. Мусеибова, для признания лица виновным по ч. 2 ст. 214 УК РФ достаточно наличие мотива ненависти или вражды среди иных мотивов. Доминирования мотива ненависти или вражды над другими мотивами не требуется.²⁰⁴ Однако с данным мнением можно не согласиться, так как этот мотив является квалифицирующим признаком данного состава преступления, и его необходимо устанавливать как доминирующий мотив.

В судебной практике вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой, встречается часто.²⁰⁵ В настоящее время участились случаи вандализма, которые направлены на общественные и религиозные объекты.

Так, по данным Информационно-аналитического центра «Сова»: в 2015 году масштаб деятельности вандалов, мотивированных религиозной, этнической или идеологической ненавистью, был примерно таким же, как годом ранее: в 2015 году произошло не менее 52 актов такого вандализма в 32 регионах страны, в 2014 году – не менее 53 в 35 регионах.²⁰⁶

В 2016 году было зафиксировано 44 акта мотивированного вандализма в 25 регионах страны. Основными объектами нападения стали идеологические памятники (12 случаев), православные храмы (10), здания Свидетелей Иеговы (9), мусульманские (4), еврейские (5) объекты, государственные учреждения (4), ограда дацана и статуя Будды.²⁰⁷

Предметом преступления при вандализме будут являться здания (другие сооружения), а также имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах.

²⁰⁴ Мусеилов А.Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм» // СПС «Консультант Плюс». М., 2014.

²⁰⁵ См. Приложение пп. № 57-61.

²⁰⁶ Движение ультраправых в ситуации давления. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2015 году в России. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/02/d33886/> (дата обращения: 07.02.2017 г.).

²⁰⁷ Расизм и ксенофобия. Декабрь 2016. Предварительные итоги года. URL: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2016/12/d36127/> (дата обращения: 07.02.2017 г.).

Существуют две формы вандализма: а) осквернение зданий или иных сооружений; б) порча имущества на общественном транспорте и в иных общественных местах.

Как считает А.Г. Мусеибов, вандализм, выраженный в виде осквернения зданий или иных сооружений, может быть признан совершенным по мотивам ненависти или вражды, «в том числе в случаях, когда непристойные, нецензурные, оскорбляющие человеческое достоинство надписи, изображения, рисунки, загрязнения по содержанию связаны с нацистской символикой или атрибутикой, оправдывают терроризм или фашизм, утверждают превосходство либо неполноценность определенных социальных групп населения и их представителей по признаку их социальной, национальной, расовой, религиозной либо языковой принадлежности, вероисповедания, по роду занятий и иным признакам».²⁰⁸

Вандализм в виде осквернения зданий или иных сооружений по мотиву религиозной ненависти или вражды выражается в нанесении рисунков, надписей и изображений, связанных с превосходством либо неполноценностью религиозных организаций. Важную роль также играет предназначение оскверненного здания или сооружения.

Под сооружением необходимо понимать жилые здания, другие строения, предназначенные для размещения людей, хранения материальных ценностей, учреждения культуры, гидротехнические сооружения и т.д.

Порча имущества выражается в следующих действиях:

- частичное разрушение, которое требует ремонта предмета;
- приведение в негодное состояние имущества;
- уменьшение свойств, особенностей и качества предмета;
- невозможность использования и т.д.

К общественному транспорту относятся: автобусы, троллейбусы, трамваи, метрополитен, такси, пассажирские поезда, самолеты и пр.

²⁰⁸ Мусеибов А.Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм». Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Относительно вопроса, что относить к общественным местам, единого мнения нет. Д.А. Фудельман пишет: «под общественными следует понимать любые места, расположенные как в черте населенных пунктов, так и за его пределами, вне жилых, открытые для свободного доступа граждан как в определенное время, так и постоянно, предназначенные для общего пользования во время удовлетворения ими в этом месте различных потребностей в формах и способах, не запрещенных законом».²⁰⁹

Таким образом, общественное место должно характеризоваться таким критерием, как свободный (открытый) доступ для посещения двух или более человек.

К иным общественным местам принято относить: аэропорты, вокзалы, музеи, кинотеатры, театры, концертные залы, конференц-залы и прочие.

Однако для деяния по мотиву религиозной ненависти или вражды характерны «специальные» общественные места.

Рассмотрим пример. Комаров С.А. совершил грубое нарушение общественного порядка в общественном культовом месте – Воскресенском Кафедральном соборе. Также им была совершена порча иного имущества религиозной организации, а именно центрального аналая и креста, имеющих как имущественную стоимость, так и обрядовое, культовое значение. Указанные действия Комарова С.А. квалифицированы по части 2 статьи 214 УК РФ – как вандализм, то есть порча имущества в иных общественных местах.²¹⁰

Таким образом, к иным общественным местам могут относиться места поклонения религиозных объединений: храмы, церкви, мечети, буддийские храмы и иные здания, предназначенные для совершения религиозных

²⁰⁹ Фудельман Д.А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации. Мат-лы Пятой международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы, Заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н., проф. М. И. Ковалева, (Екатеринбург, 9–10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и автор. предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2008. С. 112.

²¹⁰ Приговор Сахалинского областного суда № 2-3/2015 от 31.03.2015 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

обрядов, являются предметом преступления состава вандализм. Как правило, вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды реализуется именно в таких общественных местах.

В составе преступления вандализм признак религиозной ненависти или вражды может быть установлен не только через характер причиненного вреда, а также через цель, к которой стремился виновный.

Е.М. Плютина обращает внимание на то, что имущество также как и личность подлежит защите и охране от преступных деяний, совершаемых по мотивам национальной или расовой ненависти или вражды.²¹¹

И.Я. Козаченко в своей работе указывает на особенность вандализма, состоящую в том, что виновное лицо противоправными действиями оскверняет то, что в сознании людей может восприниматься как нечто неприкосновенное, ценное, нравственно чистое и благородное. Также указывает на близость между вандализмом и хулиганством своим кажущимся бессмыслием. Однако между ними существует одно важное различие – хулиган ненавидит общество; вандал – цивилизацию.²¹² Вандализм является безнравственным преступлением, но в тоже время оно является осмысленным действием, которое основывается на отсутствии нравственных принципов. У вандала в приоритете собственный эгоизм, отсутствие уважения к результатам чужого труда.

Вандализм не заключается лишь в посягательстве на духовную сферу жизнедеятельности людей, так как касается и материальных объектов, которые являются значимыми для общества.

Необходимо отличать вандализм, мотивированный религиозной ненавистью или враждой, от хулиганства, мотивированного религиозной ненавистью или враждой. При вандализме не только нарушается общественный порядок, но и причиняется имущественный вред.

²¹¹ Плютина Е.М. Уничтожение повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношения со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края). Автореф. дис. ... к. ю. н. Краснодар, 2005. С. 23.

²¹² Уголовное право. Особенная часть. Учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 503.

Отличием между данными составами преступления является цель, возникающая на основе мотива. Цель хулиганства проста и желанна — удивить, привести в недоумение потерпевшего наглым (грубым) способом насилия.

Вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды может быть квалифицирован по совокупности с возбуждением ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ). Такая квалификация необходима, если учиненные на зданиях или иных сооружениях непристойные надписи, рисунки и изображения по содержанию были направлены на возбуждение у присутствующих ненависти либо вражды и воспринимались в этом качестве хотя бы частью аудитории, а сознанием и волей виновного охватывалось данное обстоятельство.²¹³

Приведем пример. Сколов, находясь в общественном месте, в городском сквере при наличии умысла на осквернение зданий и иных сооружений в общественном месте по мотивам религиозной и национальной ненависти и вражды, совершил следующие действия. Соколов грубо нарушил общественный порядок, проявил явное неуважение к обществу. В середине дня он на скамейках, заборе городского парка, на металлических столбах, гаражах, на общественном туалете, хозяйственной постройке, на внешней стене продуктового магазина «24 часа» ИП «*****», автобусной остановки и здании типографии, прилегающих к городскому парку, черной краской выполнил надписи: «Убей чурку», «Убей чурок», «Убивай мусульман» и пр. Данные надписи содержат публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и направлены на возбуждение религиозной и национальной ненависти и вражды. Данные деяния были квалифицированы по ч. 2 ст. 214 УК РФ, ч. 1 ст. 280 УК РФ и ч. 1 ст. 282 УК РФ.²¹⁴

²¹³ Мусеилов А.Г. Комментарий к статье 214 УК РФ «Вандализм». Подготовлен для системы «КонсультантПлюс», 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁴ Приговор Телдомского районного суда Московской области № 2-45/2011 от 28.04.2011 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Однако не только надписи и рисунки соответствующего содержания могут стать основанием для квалификации на всю совокупность вандализма (ч. 2 ст. 214 УК РФ) и возбуждения ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ). Таким основанием, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»²¹⁵ (п. 11), могут быть и «националистические (экстремистские) лозунги», которые высказывались в присутствии посторонних лиц.

Основные выводы:

1. К иным общественным местам могут относиться места поклонения религиозных объединений: храмы, церкви, мечети, буддийские храмы и иные здания, предназначенные для совершения религиозных обрядов, являются предметом преступления состава вандализм. Как правило, вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды реализуется именно в таких общественных местах.

2. Вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды может рассматриваться по совокупности с разжиганием национальной вражды или ненависти (ст. 282 УК РФ). Такая квалификация необходима, если непристойные надписи, рисунки и изображения по содержанию были направлены на возбуждение у присутствующих вражды или ненависти, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии и воспринимались в этом качестве хотя бы частью аудитории, а сознанием и волей виновного охватывалось данное обстоятельство.

²¹⁵ Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Текст постановления размещен на сайте Верховного Суда РФ в Internet (<http://www.supcourt.ru>).

Надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды. Данная норма была добавлена Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия терроризму».²¹⁶

Часть 1 статьи 244 УК РФ включает в себя четыре самостоятельных состава преступления: 1) надругательство над телами умерших; 2) уничтожение, повреждение мест захоронения, надмогильных сооружений или кладбищенских зданий, предназначенных для церемоний в связи с погребением умерших или их поминовением; 3) повреждение вышеуказанных объектов; 4) осквернение таких объектов.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет надругательство как «оскорбление, грубое издевательство, кощунство».²¹⁷

Надругательство над телами умерших, как описано в юридической литературе, заключается в совершении безнравственных, оскверняющих или циничных действий в отношении тела умершего.²¹⁸

Выделяются следующие признаки надругательства:

- действия должны быть направлены на тело умершего;
- данные действия должны нарушать традиции захоронения и погребения;
- действия оскорбляют чувства близких людей умершего;
- действия носят противоправный характер;
- действия порочат честь и достоинство умершего;
- тело может быть, как захоронено, так и не захоронено;
- цель совершения данного действия не одобряется обществом.²¹⁹

²¹⁶ ФЗ от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия терроризму» // «Российская газета» от 1 августа 2007 г. № 165.

²¹⁷ Толковый словарь русского языка/ Под ред. Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. М., 2001. С. 380.

²¹⁸ См. например: Емельянов В.М. Общественная нравственность, как объект правонарушения: учебное пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011. С. 93.

Таким образом, общественная опасность надругательства над телами умерших и местами их захоронения заключается в пренебрежении к существующему в обществе порядку и уважению к памяти погибших, моральным страданиям родственников погибших. Кроме того, подобное преступление способно вызвать беспорядки массового характера по религиозным мотивам, так как виновное лицо посягает не только на память умершего, но и на религиозные чувства его близких. Надругательство над мертвым телом включает в себя глумление, насмешку над человеческим трупом. Надругательство следует также признать изъятием одежды умершего, утилизацией органов для последующей трансплантации.

Надругательство возможно как до захоронения тела, так и после. Время и место для квалификации правонарушения не имеют значения. Не имеет значения, совершали ли родственники умершего такие деяния, а также лицо, ответственное за все действия, охватываемые его намерением.

Анализ судебной практики показал, что надругательство над телом умершего часто сочетается с убийством.²²⁰

Н.З. Ярославцев признан виновным в совершении убийства и надругательства над телом умершего. Ярославцев Н.З. из шкафа в прихожей взял нож и нанес им несколько ударов, причинив тем самым телесные повреждения Х., в результате чего потерпевший скончался. На следующий день в вечернее время Ярославцев Н.З. вернулся в указанную квартиру. Продолжая испытывать к Х. ненависть, он облил горячей жидкостью левую половину лица и шеи, правую ушную раковину, прикоснулся горячим предметом к правой околоушно-жевательной области лица трупа.²²¹

²¹⁹ Сорокина Ю.В. Понятие надругательства над телами умерших: проблемы теоретического определения // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. № 9 (29). – Новосибирск: СибАК, 2013.

²²⁰ См. Приложение пп. № 64-67.

²²¹ Постановление Президиума Верховного суда № 827-П06/2007 от 07.03.2007 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.10.2016 г.).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве»²²² в пункте 8 разъясняет, что само по себе глумление над трупом не может расцениваться в качестве обстоятельства, свидетельствующего о совершении убийства с особой жестокостью. Совершенное деяние необходимо квалифицировать по соответствующей части ст. 105 и по ст. 244 УК РФ.

Уничтожение мест погребения влечет полное разрушение этих объектов, приведение их в полную непригодность. Уничтожение этих мест обязательно должно привести к тому, что они больше не могут использоваться для этой цели. Способ уничтожения может быть абсолютно любым.

Под признаки ст. 244 УК РФ не попадает повреждение или уничтожение кладбищенских зданий, не предназначенных для церемоний в связи с погребением или поминовением усопших. Данные действия рассматриваются по ст. 167 УК РФ. Если место отнесено к историко-культурным памятникам, то ответственность наступает по ст. 243 УК РФ.²²³

Повреждение, в отличие от уничтожения, предполагает дальнейшее использование данных мест по прямому назначению. Повреждение заключается в восстановимом причинении вреда объекту или нарушении его целостности, которые требуют трудовых или материальных затрат по его восстановлению.

Осквернение указанных мест в юридической литературе, как правило, связывается с нанесением на данные объекты непристойных надписей, рисунков, изображений.

Зачастую на практике надругательство над телом умершего и уничтожение (повреждение) мест захоронения совершаются вместе.

²²² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // «Российская газета» от 09.02.1999 г. № 24.

²²³ Чучаева А.И. Уголовное право. Особенная часть: учебник для бакалавров – Москва: Проспект, 2013. С. 512.

Пример. Сасовский районный суд Рязанский области признал У.Б. Маматова и Е.А. Анашкина виновными в совершении издевательств над телом усопшего, повреждения и осквернения места захоронения и надмогильных сооружений группой лиц по предварительному сговору. Вечером Анашкин вместе с Маматовым пришли к находившемуся на территории городского кладбища месту захоронения умершего Х., где реализовали свой преступный умысел, который был направлен на совершение надругательства над телом умершего, повреждения и осквернения места захоронения и надмогильных сооружений, действуя в соответствии с ранее достигнутой договоренностью, согласованно и согласно распределенным ролям. У.Б. Маматов стал наблюдать за окружающей обстановкой, а Е.А. Анашкин, нарушая общественную нравственность в сфере уважительного отношения к памяти умерших, умышленно убрал установленный на могиле Х. мраморный цветник, тем самым осквернил надмогильное сооружение, после чего, повреждая и оскверняя место захоронения умершего, лопатой раскопал место захоронения умершего Х. Откопав гроб с останками тела умершего Х., Анашкин пробил в двух местах крышку гроба металлической трубой, тем самым вскрыл указанный гроб, вынул из него челюсть умершего, чем обезобразил части тела умершего. Анашкин и Маматов скрылись с места преступления, причинив своими действиями матери умершего нравственные страдания.²²⁴

Для квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 144 УК РФ необходимо установление квалифицирующего признака. Мотив религиозной ненависти или вражды в составе «надругательство над телами умерших или местами их захоронения» может быть обусловлен целью преступления.

В средствах массовой информации часто встречаются статьи об осквернении кладбищ.

²²⁴ Приговор Сасовского районного суда Рязанской области № 1-104/2013 от 11.10.2013 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.11.2016 г.).

Так, сообщалось, что полиция проводит проверку по факту надругательства над могилами на мусульманском кладбище вблизи села Нежинка Оренбургской области. Накануне на нескольких надгробиях были найдены надписи, содержащие выражения нецензурного характера, сделанные при помощи баллончика с краской. В данный момент сотрудники полиции решают вопрос о возбуждении уголовного дела по факту этого происшествия.²²⁵

Еще один пример. Нижегородская полиция ищет злоумышленников, осквернивших несколько десятков мусульманских могил на кладбище «Марьина роща». Оказались повреждены 68 мусульманских захоронений, черной краской на них замазаны именные таблички и фотографии.²²⁶

Основные выводы:

1. Под признаки ст. 244 УК РФ не подпадает уничтожение или повреждение кладбищенских зданий, которые не предназначены для церемоний, связанных с погребением или поминанием усопших. Такие действия рассматриваются согласно ст. 167 УК РФ. Если место отнесено к историко-культурным памятникам, то ответственность квалифицируется по ст. 243 УК РФ

2. Для квалификации деяния по п. «б» ч. 2 ст. 144 УК РФ необходимо установление квалифицирующего признака. Мотив религиозной ненависти или вражды в составе «надругательство над телами умерших или местами их захоронения» может быть обусловлен целью преступления.

²²⁵ В Оренбуржье вандалы осквернили могилы мусульман: URL: <http://islam-today.ru/novosti/2014/06/03/v-orenburze-vandaly-oskvernili-mogily-musulman/> (дата обращения: 15.12.2016 г.).

²²⁶ Почти 70 мусульманских захоронений осквернены на нижегородском кладбище: URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/9157/> (дата обращения: 01.04.2017 г.).

§3. Уголовно-правовая характеристика нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ)

Особое внимание необходимо уделить деянию, предусмотренному статьей 148 УК РФ, которое устанавливает ответственность за нарушение права на свободу совести и религии. Действия при совершении данного преступления должны выражать явное неуважение к обществу и совершаться в целях оскорбления религиозных чувств верующих.

В данных преступлениях прямо не предусмотрен мотив религиозной ненависти или вражды, однако говорится об оскорблении религиозных чувств верующих.

Многие авторы определяют оскорбление чувств верующих через мотив религиозной ненависти или вражды. Оскорбление религиозных чувств верующих можно трактовать как унижительные, неприличные действия по отношению к группе лиц, продиктованные ненавистью и неприязнью к той или иной религии.²²⁷

В данном деянии свобода совести и вероисповедания являются объектом преступления.

Неоднозначным является вопрос: кто относится к верующим? Ведь диспозиция ст. 148 УК РФ говорит исключительно об оскорблении чувств верующих. Статья 28 Конституции РФ²²⁸ гарантирует каждому свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.

В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединениях»²²⁹ говорится о праве человека и гражданина на свободу

²²⁷ Юридический анализ «закона о чувствах верующих»: URL: <https://religion.d3.ru/iuridicheskii-analiz-zakona-o-chuvstvakh-veruiushchikh-ot-ateista-456666/?sorting=rating> (дата обращения: 11.05.2017 г.).

²²⁸ «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, С. 4398.

²²⁹ Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, N 39, С. 4465.

совести и вероисповедания. В данном законе ни разу не встречается термин «верующие».

В толковом словаре С.И. Ожегова указано, что верующий – это человек, признающий существование Бога.²³⁰

Большой толковый словарь русских существительных таким же образом определяет верующего и указывает, что антонимом данного слова является атеист.²³¹

Таким образом, атеист не может относиться к верующим. Следовательно, можно сделать вывод о дискриминационном характере ст. 148 УК РФ, ущемляющей права граждан по признаку отношения к религии. Такой подход, по нашему мнению, противоречит положениям Конституции РФ.

В законодательстве РФ термин «атеист» употребляется всего несколько раз. Так, в ст. 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»²³² к обязанностям медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, относится содействие в осуществлении права на свободу совести верующих и атеистов.

Норма ст. 148 УК РФ не распространяется на чувства атеистов. В 2016 году на официальном сайте «Российская общественная инициатива» предлагалось внести изменения в ст. 148 УК РФ, а именно уравнивать права верующих и атеистов. В проекте часть 1 статьи 148 УК РФ предлагалось изложить в следующей редакции:

²³⁰ Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова :URL: <http://www.ozhegov.com/words/2997.shtml> (дата обращения 01.05.2017 г.).

²³¹ Большой толковый словарь русских существительных. АСТ-Пресс Книга. Бабенко. 2009.: URL: http://noun_ru.academic.ru/1310 (дата обращения: 01.05.2017 г.).

²³² Закон РФ от 02.07.1992 N 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // «Ведомости СНД и ВС РФ», 20.08.1992, № 33. С. 1913.

«Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, и научно-материалистического мировоззрения атеиста».²³³

На наш взгляд, данная формулировка является неудачной. Внесение такого изменения в законодательство приведет к еще большей путанице. Неясным остается вопрос о том, какие действия будут оскорблять научно-материалистическое мировоззрение атеиста.

Следует отметить, что подобная инициатива внесения изменений в ст. 148 УК РФ и уравнивания прав верующего и атеиста возникает не впервые,²³⁴ однако ни в одном случае не было набрано нужного количества подписей.

В настоящее время защита прав атеиста осуществляется на основании ст. 5.26 КоАП РФ.

В 2016 году Следственными органами Следственного комитета РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК РФ в отношении 19-летнего жителя города Котласа. Данный гражданин в социальной сети «ВКонтакте» опубликовал комментарий, в котором содержатся унижительные характеристики и отрицательные эмоциональные оценки ряда религиозных групп и социальной группы «атеисты».²³⁵ В настоящий момент продолжается следствие.

Данный пример показывает, что права атеистов защищаются только в том случае, если речь идет о социальной группе, и действия, нарушающие права атеистов, квалифицируются по ст. 282 УК РФ. Уголовной ответственности за оскорбление чувств одного атеиста не предусмотрено. В судебной практике не было найдено ни одного судебного решения, где защищались бы права атеистов.

²³³ Портал российской общественной инициативы: URL: <https://www.roi.ru/18194/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

²³⁴ См. например: Портал российской общественной инициативы: URL: <https://www.roi.ru/1606/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

²³⁵ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. В Котласе возбуждено уголовное дело о размещении в сети Интернет комментария, направленного на возбуждение в обществе ненависти: URL: <http://arh.sledcom.ru/news/item/1005246/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

На наш взгляд, для защиты прав атеистов необходимо дополнить ст. 148 УК РФ примечанием. В примечании необходимо изложить, какие именно действия нельзя признать оскорблением религиозных чувств верующих. К примеру, фраза «Бога нет» не относится к действиям, оскорбляющим религиозные чувства верующих.

Так, Виктору Краснову предъявляли обвинение по ч. 1 ст. 148 УК РФ за фразы «Бога нет» и название Библии «списком еврейских сказок». Данные высказывания В. Краснов опубликовал в социальной сети «ВКонтакте». Специалисты провели психолого-лингвистическую экспертизу и пришли к выводу, что в данных фразах не содержится психологических и лингвистических признаков унижения достоинства (оскорбления) человека по признаку его религиозной принадлежности или отношения к религии, но данные высказывания носят оскорбительный характер в отношении православного христианства и направлены на унижение (оскорбление) религиозных чувств верующих.²³⁶ На наш взгляд, в действиях Краснова нет состава ст. 148 УК РФ. Данное преследование Краснова является нарушением его права на свободу совести.

Таким образом, примечание к ст. 148 УК РФ можно изложить следующим образом:

«Атеистические и иные противоречащие религиозным учениям высказывания не могут являться оскорблением религиозных чувств верующих».

К примеру, отрицание существования Бога следует рассматривать как атеистическое высказывание, которое не может оскорблять чувства верующих. К иным противоречащим религиозным учениям высказываниям относится, к примеру, отрицание Троицы. Важным является отсутствие в подобных высказываниях оскорбительного характера. Оскорбительный

²³⁶ Атеист попался в сети: URL: https://www.gazeta.ru/tech/2016/03/02/8104241/vk_comments_god.shtml (дата обращения: 10.05.2017 г.).

характер деяния заключается в высмеивании, унижении, использовании нецензурных слов, некорректных сравнениях и т. п.

В диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ указаны «публичные действия». В настоящее время законодатель не поясняет, какие действия следует относить к публичным.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практики по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» в пункте 4 разъясняет, что следует понимать под публичными призывами. Публичные призывы – это выраженные в любой форме обращения (устной, письменной, с использованием технических средств) к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремисткой деятельности.²³⁷

Рассмотрим примеры из судебной практики.²³⁸

Суд признал виновным К.Н. Казанцев в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ. К.Н. Казанцев пренебрежительно относится к православной вере. Находясь в г. Сосновка у него возникла цель надругаться над православным крестом, который является почитаемой религиозной святыней. Он решил сделать чучело человеческой фигуры и закрепить его на православном освещенном кресте, установленном в дер. Старая Малиновка на открытой местности около автодороги, то есть в публичном месте.²³⁹

Мировой судья судебного участка № 2 Йошкар-Олинского судебного района Республики Марий Эл признал виновным М.В. Воробьева в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ. М.В. Воробьев публично разместил на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» фотоизображение православного креста с нецензурной надписью и фотоизображение скульптурной композиции, отображающей

²³⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // «Российская газета», № 142, 04.07.2011.

²³⁸ См. Приложение пп. № 70, 71.

²³⁹ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-10-vyatskopolyanskogo-raiona-s/act-229621152/> (дата обращения 08.05.2017 г.).

сцену крестной казни Иисуса Христа (в центре расположено Распятие – крест с пригвожденным к нему Иисусом Христом, на Распятии сидит улыбающийся мужчина и показывает знак удовольствия и радости, большой палец руки вверх, на фотографии присутствует нецензурная надпись. Позднее на его странице в социальной сети «ВКонтакте» было размещено еще одно фотоизображение: перевернутый четырехконечный крест с текстом «Принявшие бога уверовали сами и уверили других в собственной ничтожности и беспомощности». Согласно заключению эксперта, три фотоизображения содержат религиозную тематику и прямо оскорбляют религиозные чувства верующих (христиан-православных), демонстрируют пренебрежительное, неуважительное и издевательское отношение к религиозным святыням (христианства), имеют отсылки к сатанинским взглядам.²⁴⁰

Исходя из анализа судебной практики, публичность означает, что действия совершаются в месте, где они могут стать предметом восприятия неопределенного круга лиц. К этому же можно отнести действия, которые совершаются в сети Интернет, при условии, что размещенная в Интернете информация будет доступна для неопределенного круга лиц, среди которых будут верующие, чьи чувства оскорбляют.

Согласно статистическим данным, по ч. 1 ст. 148 УК РФ за 2015 год было осуждено 2 человека, в 2016 году – 4 человека.²⁴¹

Части 2 статьи 148 УК РФ содержит квалифицированный вид данного состава преступления. Для таких деяний обязательным признаком преступления являются места, которые специально предназначены для религиозных встреч, проведения богослужений, иных религиозных обрядов и церемоний. Статья 16 Федерального закона «О свободе совести и

²⁴⁰ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-v-gorode-joshkar-ole-s/act-233916982/> (дата обращения: 08.05.2017 г.).

²⁴¹ Внеуголовно наказуемые формы религиозной критики // За гранью ст. 148 и ст. 282 УК РФ: URL: https://zakon.ru/blog/2016/12/11/vneugolovnonakazuemye_formy_religioznoj_kritiki_za_granyu_st_148_i_st_282_uk_rf (дата обращения: 09.05.2017 г.).

религиозных объединениях»²⁴² имеет перечень зданий и сооружений, где могут беспрепятственно совершаться религиозные обряды и церемонии.

Рассмотрим пример, получивший широкий резонанс в средствах массовой информации, когда видеоблогер Р. Соколовский ловил покемонов в Храме-На-Крови г. Екатеринбурга. 11 мая 2017 г. Верх-Исетский районный суд Екатеринбурга признал Руслана Соколовского виновным в совершении деяний, предусмотренных ст. 138.1, ч. 1 ст. 282 и ч. 1 ст. 148 УК РФ. Р. Соколовский совершил публичные действия, оскорбляющие чувства верующих, а именно разместил в открытом доступе телекоммуникационной сети интернет видеоролики, которые выражали явное неуважение к обществу, в целях оскорбления религиозных чувств верующих.²⁴³ Несмотря на то, что действие происходило в храме, деяние не было квалифицировано по ч. 2 ст. 148 УК РФ. В ходе следствия было установлено, что при нахождении в храме Р. Соколовский ничьих религиозных чувств не оскорбил, однако там он снял видеоролик, возбуждающий чувство вражды или ненависти, а также оскорбляющий религиозные чувства верующих.

Таким образом, публичные действия, направленные на оскорбление чувств верующих в местах, указанных в ч. 2 ст. 148 УК, должны быть замечены верующими.

Пример. Суд признал виновным И.В. Зайцева в совершении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 148 УК РФ. После распития спиртных напитков И.В. Зайцев пришел в православный Приход храма Собора Кемеровских святых, где проходила служба. В помещении местной религиозной организации, где присутствовали прихожане данного храма он начал ругаться нецензурной бранью. Затем что бы еще больше унижить прихожан

²⁴² Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 29.09.1997, N 39, С. 4465.

²⁴³ О приговоре Руслану Соколовскому: URL: <http://pravorf.org/index.php/news/2387-o-prigovore-ruslanu-sokolovskomu> (дата обращения: 13.05.2017 г.).

И.В. Зайцев начал выкрикивать непристойные слова в адрес Иисуса Христа и икон. Тем самым оскорбил религиозные чувства верующих.²⁴⁴

В части 3 статьи 148 УК РФ предусматривается ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

А.В. Серебренникова в своей работе отмечает, что под воспрепятствованием следует понимать незаконное запрещение деятельности религиозных организаций или проведения богослужений, совершения других религиозных обрядов и церемоний.²⁴⁵

В Комментарий к УК РФ под редакцией А.И. Рарога поясняется, что воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания может быть произведено как путем действия (например, применение насилия, угроз, закрытие церкви, мечети, молитвенного дома), так бездействия (к примеру, отбывающему наказание в местах лишения свободы необоснованно не была предоставлена возможность исповедаться).²⁴⁶

Следует также обратить внимание на то, что данная норма защищает только религиозные организации. Однако ст. 6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает две формы, в которых могут создаваться религиозные объединения: религиозные организации и религиозные группы. Таким образом, незаконное воспрепятствование деятельности или проведению богослужений религиозных групп не является преступным деянием.

По нашему мнению, данная формулировка является некорректной, так как цели создания данных организаций одинаковые, а именно: исповедование и распространение веры. Религиозные группы так же, как и

²⁴⁴ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-6-centralnogo-raiona-g-kemerovo-s/act-224709242/> (дата обращения: 13.05.2017 г.).

²⁴⁵ Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки (Украина, Одесса).- 2013.- № 1. С. 146.

²⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 11-е издание // под ред. Рарога А.И. // Издательство «Проспект», 14.12.2016.

религиозные организации, имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии; осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Автор считает, что ч. 3 ст. 148 УК РФ нужно изложить следующим образом:

«Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

В ходе проведения анализа судебной практики по ст. 148 УК РФ с 2013 по 2017 гг. нами не было выявлено ни одного преступления, квалифицированного по ч. 3 ст. 148 УК РФ.²⁴⁷

Часть 4 статьи 148 УК РФ содержит квалифицированный вид рассматриваемого преступления.

Деяния могут быть совершены:

- лицом с использованием своего служебного положения; в настоящее время преступления, которые могут быть совершены с использованием своего служебного положения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, содержатся в Перечне Генеральной прокуратуры РФ и МВД России № 13;²⁴⁸

- с применением насилия или с угрозой его применения.

При изучении судебной практики по ст. 148 УК РФ с 2013 по 2017 гг. нами не было выявлено ни одного преступления, квалифицированного по ч. 4 ст. 148 УК РФ.

В заключение следует отметить, что в ходе анализа ст. 148 УК РФ становится заметным сходство данного состава с составом преступления «Хулиганство» (ст. 213 УК РФ). Диспозиция обеих норм содержит указание на «явное неуважение к обществу». В статье 148 УК РФ говорится о

²⁴⁷ См. Приложение пп. № 75-78.

²⁴⁸ Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности»: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71231728/#review> (дата обращения: 13.05.2017г.).

публичных действиях, в статье 213 УК РФ – о грубом нарушении общественного порядка. Действия, охватываемые ст. 148 УК РФ, должны оскорблять чувства верующих. В данной норме оскорбление религиозных чувств верующих является целью и относится к субъективной стороне. Цель является обязательным признаком данного состава преступления. На наш взгляд, как уже было отмечено выше, оскорбление чувств верующих всегда мотивировано религиозной ненавистью или враждой. Статья 213 УК РФ предусматривает в качестве одного из конструктивных признаков мотив религиозной вражды или ненависти. Таким образом, данные преступления дублируют друг друга. Это еще раз доказывает вывод второго параграфа данного исследования о необходимости исключения мотива религиозной ненависти или вражды из состава преступления «Хулиганство».

Основные выводы:

1. В данных преступлениях прямо не предусмотрен мотив религиозной ненависти или вражды, однако говорится об оскорблении религиозных чувств верующих. Оскорбление чувств верующих определяется через мотив религиозной ненависти или вражды. Оскорбление религиозных чувств верующих можно трактовать как унижительные, неприличные действия по отношению к группе лиц, продиктованные ненавистью и неприязнью к той или иной религии.

2. На наш взгляд, данный состав преступления является дискриминационным, так как не защищает права атеистов. Считаем необходимым дополнить данную норму примечанием, которое защищало бы права атеиста на свободу совести.

По мнению диссертанта, следует изложить примечание к ст. 148 УК РФ в следующей редакции:

«Атеистические и иные противоречащие религиозным учениям высказывания не могут являться оскорблением религиозных чувств верующих».

3. Часть 3 статьи 148 УК РФ защищает только религиозные организации. На наш взгляд, данная формулировка является некорректной, так как религиозные группы так же, как и религиозные организации, имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Необходимо ч. 3 ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

§4. Уголовно-правовая характеристика возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ)

В данном составе преступления прямо не закреплён мотив религиозной ненависти или вражды, но оно касается действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц на основании религии.

Анализ судебной практики показал, что данный состав преступления является самым распространённым среди иных преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой.²⁴⁹ Кроме того, многие авторы считают данную статью центральной по отношению к иным нормам, устанавливающим ответственность за экстремистские преступления.²⁵⁰

Считаем, что данное преступление совершается по мотивам ненависти или вражды. В Комментарий к УК РФ разъяснено, что мотив преступления,

²⁴⁹ См. Приложение

²⁵⁰ См. например: Землюков С.В., Потапов Д.П. Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) // Известия Алтайского государственного университета № 2 (82), 2014. С. 133; Фридинский С.Н. Борьба с экстремизмом: Уголовно-правовой и криминологический аспекты. Дисс. ... канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 4.

предусмотренного ст. 282 УК РФ, как правило, носит национальный или религиозный характер.²⁵¹

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности»²⁵² также отмечается, что исследуемое преступление, совершенное по мотивам ненависти или вражды, относится к преступлениям экстремисткой направленности.

А.Ф. Минекаева в своей работе рассматривает мотив религиозной ненависти или вражды как основной признак ст. 282 УК РФ.²⁵³

В настоящем параграфе нами будет рассмотрено совершение данного деяния только по мотиву религиозной ненависти или вражды.

Объективную сторону данного преступления образуют два альтернативных действия:

- возбуждение религиозной ненависти или вражды;
- унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии.

Особенность данных действий состоит в том, что они должны быть совершены публично или с использованием СМИ либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Анализ судебной практики показал, что существует проблема, связанная с определением признаков публичности и использования средств массовой информации.²⁵⁴

Октябрьский районный суд г. Архангельска признал виновным Х. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. Х. умышленно, преследуя цель возбуждения вражды или ненависти, используя свой персональный компьютер, вышел на сайт социальной сети «ВКонтакте»

²⁵¹ Уголовный кодекс РФ 2017. Актуальная редакция с Комментариями.: URL: <http://ukodeksrf.ru/ch-2/rzd-10/gl-29/st-282-uk-rf> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

²⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // «Российская газета», N 142, 04.07.2011.

²⁵³ Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологические аспекты. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 88.

²⁵⁴ См. Приложение пп А. № 79-83.

в компьютерной сети «Интернет» по электронному адресу vkontakte.ru, являющейся средством массовой информации, где на своей Интернет-странице, зная, что она доступна всем пользователям указанного сайта компьютерной сети «Интернет», в разделе «видео» разместил видеоролики, содержащие высказывания, направленные на возбуждение межнациональной ненависти к выходцам из Кавказа.²⁵⁵

В данном примере допущена ошибка, так как суд отнес к средствам массовой информации страницу на сайте «ВКонтакте». Однако сайт «ВКонтакте» так же, как и страницы пользователей этого сайта, не зарегистрированы как средства массовой информации. Следовательно, сайт «ВКонтакте» не может признаваться средством массовой информации.

В судебной практике существует множество примеров, когда деяния квалифицировали одновременно и как возбуждение религиозной ненависти или вражды, и как унижение достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии по ч. 1 ст. 282 УК РФ.²⁵⁶

Анализ судебной практики показал, что «возбуждение ненависти или вражды» и «унижение достоинства человека» суд не разграничивает.

Рассмотрим пример. Ленинский районный суд г. Ульяновска признал С.А. Жамолдинова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ. С.А. Жамолдинов виновен в совершении действий, направленных на возбуждение религиозной ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии, совершенных публично. С.А. Жамолдинов специально нашел в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» видеофайл, содержащий информацию, которая может способствовать возбуждению ненависти и вражды к человеку или группе лиц по признакам религиозной принадлежности (к неверующим, к лицам, не исповедующим

²⁵⁵ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-arxangelska-arxangelskaya-oblast-s/act-100778660/> (дата обращения 15.05.2017 г.).

²⁵⁶ См. Приложение пп. № 85-90.

ислам). Затем он с целью публичного возбуждения вражды или ненависти, а также унижения человека или группы лиц по признакам религиозной принадлежности (к неверующим, к лицам, не исповедующим ислам), используя свой персональный компьютер, подключенный к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», разместил в социальной сети, то есть публично, на своей странице указанный видеофайл в свободном доступе для ознакомления широкого круга лиц с возможностью его беспрепятственного просмотра и копирования любым пользователем данной социальной сети.²⁵⁷

Исследуем каждое действие более подробно. Одним из значений термина «возбуждение» является «настроить кого-либо против кого-чего-либо».²⁵⁸ Именно так должен трактоваться термин «возбуждение» в данном составе преступления.

Способы распространения информации, которая направлена на возбуждение вражды или ненависти могут быть любыми: устными, письменными, в виде карикатур и т. д.

Под действиями, направленными на возбуждение религиозной ненависти или вражды, необходимо понимать высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость массовых репрессий, депортаций, совершение иных противоправных действий, в том числе применение насилия в отношении представителей иной религии. Критика религиозных объединений, религиозных убеждений или религиозных устоев не должна квалифицироваться как действие, направленное на возбуждение религиозной вражды или ненависти.²⁵⁹

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных разногласий в научных или

²⁵⁷ Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска № 1-175/2014 от 14.08.2014 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.05.2017 г.).

²⁵⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка // под ред. Н.Ю. Шведовой, М. 1984. С.82.

²⁵⁹ Рарог А.И., Бимбинов А.А. Сборник постановлений Пленумов Верховных судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. Издат.: Проспект. 2017. С. 367.

политических дискуссиях или текстах и не преследующих цели возбудить ненависть или вражду, а равно унижить человека по признаку отношения к религии.²⁶⁰

Распространение указанных идей и взглядов может выступать в виде агитации и пропаганды, выражаться в устной, письменной и наглядно-демонстрационной форме.

А.В. Наумов возбуждением религиозной ненависти или вражды признает создание конфликта между приверженцами разных конфессий. Конфликт должен сопровождаться физической расправой, угрозами и другими враждебными действиями.²⁶¹

С данным высказыванием можно не согласиться. Приведенные действия не всегда сопровождаются враждебными действиями. Анализ судебной практики это подтверждает.²⁶²

Рассмотрим пример. Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда признала И.В. Потапова виновным в возбуждении религиозной вражды или ненависти. Так, И.В. Потапов умышленно распространил гражданам ФИО6 и ФИО13 печатное издание, которое признано экстремистским материалом и содержит высказывания, унижающие человеческое достоинство по принципу отношения к религии и элементы пропаганды исключительности одной религии над другой, то есть совершил действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды.²⁶³

Как видно, в действиях виновного отсутствуют враждебные действия в виде физических угроз, оскорблений. К тому же, возбуждение ненависти или вражды предусматривается путем использования средств массовой информации, что уже исключает такие действия.

Статья 282 УК РФ предусматривает действия, направленные на возбуждение религиозной ненависти или вражды, таким образом, для

²⁶⁰ Куликов С.А. Конституционный запрет цензуры в России. Монография. Издат.: Проспект. 2016. С. 289.

²⁶¹ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996. С. 221.

²⁶² См. Приложение пп. № 91-95.

²⁶³ Кассационное определение Кемеровского областного суда № 22-1930/2011 от 28.04.2011 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

квалификации не имеет значения, возникнет вражда в действительности или нет.

М.В. Костромичева в своей работе указывает на проблему применения ст. 282 УК РФ. Так, представители религиозных объединений, не относящихся к основным мировым религиям, зачастую агрессивно реагируют на наименование «секта». Однако толковый словарь не придает данному термину негативную окраску. Под сектой следует понимать религиозное течение, отделившееся от какого-либо учения. Как правило, учения «секты» противостоят учениям мировых религий. Таким образом, неясно, можно ли считать приведенное выше высказывание противопоставлением интересов разных конфессиональных групп, подпадающим под понятие «возбуждение религиозной вражды», или только констатацией факта, что такое противопоставление существует, если оппозиционность интересов православия и сектантства – это признанный факт. Данный вопрос трудноразрешим.²⁶⁴

Под унижением достоинства человека либо группы лиц по признаку отношения к религии принято понимать дискриминационное отношение к определенному лицу или группе лиц.²⁶⁵

Считаем правильным согласиться с суждением А.А. Можеговой о том, что нельзя смешивать понятия «унижение» и «дискриминация».²⁶⁶ В статье 136 УК РФ указано, что под дискриминацией следует понимать нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его отношения к религии и других признаков. Таким образом, дискриминация не направлена на возбуждение ненависти или вражды.

²⁶⁴ Костромичева М.В. Признаки потерпевшего в ст. 282 Уголовного кодекса РФ: попытка толкования: URL: http://slovodelo.ucoz.net/publ/stati/stati/kostromicheva_m_v_priznaki_poterpevshego_v_st_282_ugolovnogogo_kodek_sa_rf_popytka_tolkovanija/6-1-0-18#_ftn7 (дата обращения: 05.05.2017 г.).

²⁶⁵ Уголовное право России. Части Общая и Особенная. Учебник под ред. А.И. Рарога. М., 2010. С. 587.

²⁶⁶ Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ...канд.юрид. наук. М., 2015. С. 116.

Цель унижения достоинства человека либо группы лиц заключается в оскорблении, то есть в желании показать неполноценность людей определенного вероисповедания.

В качестве основополагающих факторов в ч. 2 ст. 282 УК РФ предусмотрено совершение рассматриваемого преступления:

- с применением насилия или угрозой его применения;
- лицом с использованием своего служебного положения;
- организованной группой.

Использование насилия означает причинение умеренной тяжести или небольшого вреда здоровью, а также любые другие действия, насильственного характера, которые не нанесли вреда здоровью.²⁶⁷

Рассмотрим примеры.²⁶⁸ Сахалинский областной суд в 2014 году признал С.А. Комарова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ. С.А. Комаров негативно относился к православно религии. Действия С.А. Комарова были совершены публично, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам отношения к религии. С.А. Комаров пришел в православный собор во время службы. Там он подошел к незнакомой ранее женщине, наставил на нее охотничье ружье, и заставив ее встав на колени покинуть собор. Далее С.А. Комаров из ружья начал производить выстрелы по иконам, которые являются для православных святыней. При этом он целился в лицо святых, изображенных на иконах. Все свои действия он сопровождал нецензурными высказываниями в адрес православной религии. Насилие, примененное С.А. Комаровым к людям, находившимся в Воскресенском Кафедральном соборе, унижение их достоинства явилось выражением ненависти и проявлением вражды не только в отношении конкретных потерпевших, но и было направлено на

²⁶⁷ Грачев Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие для магистров. Издат.: Проспект. 2014. С.76.

²⁶⁸ См. приложение пп. № 96-98.

возбуждение религиозной ненависти и вражды у других, разделяющих схожие взгляды лиц.²⁶⁹

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что виновными по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ зачастую становятся учредители и главные редакторы средств массовой информации.²⁷⁰

Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда признала В.П. Кучкова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч.2 ст. 282 УК РФ. В.П. Кучков осужден за то, что, используя средство массовой информации и свое служебное положение учредителя и главного редактора еженедельной политической, литературной и экономической газеты Юга России «Приазовый край», в своих статьях возбуждал ненависть и вражду, а также унижал достоинства группы лиц по признакам национальности, отношения к религии.²⁷¹

Считаем необходимым ч. 2 ст. 282 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком:

- руководителем религиозного объединения или проповедником.

На наш взгляд, данная категория лиц имеет существенное влияние на сознание людей, исповедующих соответствующие учения. Поэтому действия, которые совершаются этой категорией лиц, имеют повышенную общественную опасность.

Таким образом, служитель молитвенного дома Гусамов неоднократно призывал к джихаду в еженедельной пятничной проповеди, то есть к войне мусульман против неверующих. Проповедь Гусамова происходила при накоплении значительного числа людей, и вход в молитвенный дом для проповеди был свободным, неограниченным, соответственно, действия Гусамова можно признать совершенными публично. Действия Гусамова были рассмотрены согласно ч. 1 ст. 282 Уголовного кодекса Российской

²⁶⁹ Приговор Сахалинского областного суда № 2-19/2014 от 31.03.2014 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

²⁷⁰ См. приложение пп. № 99, 100.

²⁷¹ Кассационное определение Ростовского областного суда № 6864/2010 от 16.11.2010 // [Электронный ресурс]: URL: <http://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 12.04.2017 г.).

Федерации в качестве подстрекательства к религиозной ненависти или вражды.²⁷²

Как видно из данного примера, преступление было совершено проповедником.

Согласно данным Минюста, в России 59 религиозных организаций,²⁷³ которые признаны экстремистскими. Каждая такая религиозная организация имеет своего руководителя (проповедника), который представляет повышенную опасность.

Основные выводы:

1. Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что виновными по п. «б» ч.2 ст. 282 УК РФ зачастую становятся учредители и главные редакторы средств массовой информации.

2. Считаю необходимым ч. 2 ст. 282 УК РФ дополнить новым квалифицирующим признаком: - руководителем религиозного объединения или проповедником. На наш взгляд, данная категория лиц имеет существенное влияние на сознание людей, исповедующих соответствующие учения, поэтому деяния, совершаемые данной категорией лиц, обладают повышенной общественной опасностью.

²⁷² Архив Октябрьского городского суда РБ. 1996 год. Дело № 1- 023.: URL: http://oktabrsky.bkr.sudrf.ru/modules.php?id=116&name=docum_sud (дата обращения: 10.05.2017 г.).

²⁷³ Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»: URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 10.05.2017 г.).

Глава 3. Теоретические и практические основы назначения наказаний за преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды

§1. Система и виды наказаний за преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой

В теории уголовного права выделяют следующие виды санкций: относительно-определенные, альтернативные и кумулятивные.

Относительно-определенные санкции – санкции, оставляющие правоприменителю некоторую свободу в выборе конкретного вида и размера наказания. Они в свою очередь могут быть:

- с указанием верхнего и нижнего пределов наказания; например, санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ, в которой предусмотрено лишение свободы от восьми до двадцати лет;
- с указанием только верхнего предела наказания; например, ч. 1 ст. 148 УК РФ предусматривает только верхний предел санкции – один год лишения свободы.

Альтернативные санкции предусматривают несколько видов наказания. К примеру, ч. 1 ст. 214 УК РФ предусматривает следующие альтернативные санкции: штраф, обязательные работы, исправительные работы либо арест.

Кумулятивные санкции включают в себя как основное, так и дополнительное наказание. Они, в свою очередь, могут быть:

- с обязательным дополнительным наказанием; у суда нет права выбора – применять или не применять дополнительное наказание; таким примером является п. «а» ч. 4 ст. 148 УК РФ, где обязательное дополнительное наказание – лишение права занимать определенные должности;
- с необязательным дополнительным наказанием; в данном случае суд решает, должно ли быть применено к лицу дополнительное наказание; к примеру, ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит дополнительное наказание –

ограничение свободы сроком от одного года до двух лет к основному наказанию – лишению свободы.

Следует отметить, что, как правило, мотивы ненависти или вражды закрепляются вместе с иными квалифицирующими признаками, поэтому санкция распространяется на все признаки, закрепленные в составе преступления.

В настоящее время подвергаются изменению не только те части нормы, в которых закреплён мотив религиозной ненависти или вражды, а также санкции за данные преступления.

Так, с 2007 по 2017 гг. в нормы о преступлениях, имеющих в качестве основных или квалифицирующих признаков мотив религиозной ненависти или вражды, внесено пять изменений в части санкций.

Так как преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой, направлены на разные объекты, они относятся к разным категориям преступлений, поэтому за совершение данных преступлений предусмотрены разные санкции.

Анализ преступлений, имеющих в качестве основных или квалифицирующих признаков мотив религиозной ненависти или вражды, показал, что большая часть преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, относятся к преступлениям средней тяжести.

К категории особо тяжких преступлений относится только один состав преступления – убийство по мотиву ненависти или вражды. Данная норма практически не претерпела изменений с начала действия УК РФ. Единственное изменение в санкции данной нормы – это включение в санкцию наказания в виде ограничения свободы.

К категории тяжких преступлений относится два состава преступления. Санкция за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам религиозной ненависти или вражды в действующей редакции, в отличие от предыдущей, дополнена наказанием в виде ограничения свободы на срок до двух лет (п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ). Санкция данного состава преступления

предусматривает лишение свободы до 10 лет и не имеет нижнего предела. На наш взгляд, исключение нижнего предела указывает на то, что уголовный закон в измененной редакции смягчает наказание, что обуславливает его обратную силу (ч. 1 ст. 10 УК РФ).

Отсутствие нижних границ дает суду право назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

Дифференциация минимальных пределов сроков наказания в санкциях, предусматривающих ответственность за совершение преступлений средней тяжести и тяжких преступлений, будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания.

Следует отметить, что для преступлений небольшой тяжести, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, вариативность санкций является чрезмерной. Так, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ содержит альтернативную санкцию с шестью видами наказаний. Хочется отметить, что наличие альтернативных наказаний – благо для индивидуализации наказания. Однако в данном случае вариативность санкции представляет собой огромный список.

Следует согласиться с мнением В.И. Зубковой, что конструкция санкций, включающих в себя от трех до пяти видов наказаний, является неудачной. Данная конструкция не соответствует принципу справедливости и индивидуализации.²⁷⁴

Исходя из вышесказанного, на наш взгляд, наиболее эффективными и соответствующими принципу справедливости являются санкции, содержащие три альтернативных наказания, а также нижние пределы наказания.

²⁷⁴ Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2002. С. 280.

Из анализа состава преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, вытекает следующий вывод: к преступлениям небольшой тяжести относится три деяния; к преступлениям средней тяжести относится четыре деяния; к тяжким преступлениям относится два деяния; к особо тяжким преступлениям относится одно деяние.

Как уже было отмечено ранее, мотив религиозной ненависти или вражды является отягчающим обстоятельством, предусмотренным ст. 63 УК РФ. Данный перечень является исчерпывающим. При назначении наказания суд обязан учитывать наличие отягчающих обстоятельств из данного перечня.

Пленум Верховного Суда РФ в своих решениях многократно обращал внимание судов на необходимость всестороннего учета обстоятельств, характеризующих личность виновного.²⁷⁵

В этой связи необходимо различать обстоятельства, негативно влияющие на наказание, и обстоятельства, характеризующие человека.

Таким образом, мнение Г.И. Загорского таково, что смягчающие и отягчающие обстоятельства неотъемлемо связаны с составом преступления и характеризуют предмет преступления, объективную и субъективную стороны. Личность одного и того же преступника характеризуется многими другими особенностями, проявлениями личности, которые не принадлежат к составу преступления.²⁷⁶

Интересным предложением является мнение А.С. Горелика, он считает, чтобы отличить обстоятельства, которые характеризуют человека, с одной стороны, и смягчающие и отягчающие обстоятельства – с другой стороны, рекомендует, чтобы было целесообразно не включать в список отягчающих и смягчающих наказание, а рассмотреть их в отдельной статье Общей части

²⁷⁵ См. например: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // «Российская газета» № 24. 09.02.1999.; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 N 58 (ред. от 29.11.2016) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // «Российская газета», № 295, 29.12.2015.

²⁷⁶ Загорский Г.И. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 52.

УК РФ об учете личностных качеств при определении меры наказания.²⁷⁷ Воплощение такого предложения позволило бы решить серьезную проблему.

Обсуждаемое отягчающее наказание обстоятельство увеличивает степень общественной опасности деяния в силу присутствия среди признаков состава преступления определенных низменных мотивов или целей совершения преступления. Следовательно, цели и мотивы, которые не предусмотрены в списке обстоятельств, которые отягчают наказание, а также которые не используются в Особенной части Уголовного кодекса РФ для усиления наказания, не могут считаться низменными.

Основные выводы:

1. Преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой, направлены на разные объекты, именно поэтому они относятся к разным категориям преступлений, и в силу этого за совершение данных преступлений предусмотрены разные санкции.

2. Отсутствие нижних границ дает право суду назначить без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированный и особо квалифицированный составы преступления.

3. Из анализа состава преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, вытекает следующий вывод: к преступлениям небольшой тяжести относится три деяния; к преступлениям средней тяжести относится четыре деяния; к тяжким преступлениям относится два деяния; к особо тяжким преступлениям относится одно деяние.

²⁷⁷ Горелик А.С. Обстоятельства, влияющие на размер наказания. Актуальные вопросы правоведения на современном этапе. Томск. 1986. С. 184.

§2. Назначение наказания за преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой

Наиболее сложным является вопрос о назначении меры наказания за преступления. Нет единства мнений и среди ученых, а также идет различие в терминологии и трактовки такого термина.

В.В. Есипова считает, под определением наказаний необходимо понимать деятельность суда, направленную на установление вида, степени и вида наказания, соответственно, вины правонарушителя, в каждом отдельном случае.²⁷⁸

В работах таких ученых, как Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, С.В. Познышев, встречается выражение «применение наказания». Так, по мнению И.Я. Фойницкого, определить наказание – означает определить меру обычного наказания, которое установлено законом для этой группы действий, которые соответствуют определенному проявлению преступления.²⁷⁹

В трудах ученых советского уголовного права, написанных после принятия принципов уголовного законодательства 1958 года и Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, употребляется термин «применение наказания», хотя законодатель выбрал термин «назначение наказания».²⁸⁰

О.Ф. Сундунова считает, что назначение наказания – это деятельность суда, осуществляемая в соответствии с установленными процессуальными требованиями для обращения к лицу, признанному виновным в совершении преступления, меры государственного влияния, предусмотренные в списке видов наказаний, и соответствующее санкционирование уголовного права, заключающееся в лишении или ограничивая права и свободы осужденного.²⁸¹

²⁷⁸ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. М., 1904. С. 389.

²⁷⁹ Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 88.

²⁸⁰ Кригер Г.А. Наказание и его применение по советскому уголовному праву. М., 1968.

²⁸¹ Сундунова О.Ф. Сущность назначения наказания // Материалы юбилейной Всероссийской науч. конф. «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». Казань, 2004. С. 630.

Считаем, что А.В. Наумов дает более подходящее и не требующее корректировки определение. Он интерпретирует наказание как выбор судом при осуждении определенного вида наказания и определении его размера в отношении лица, совершившего преступление, предусмотренное уголовным законом.²⁸²

Следует различать термины «назначение наказания» и «применение наказания». Назначение наказания – это основной и самый первый этап в применении наказания. Поэтому назначение наказания является самой важной стадией в работе суда.

Постановление о наложении наказания устанавливает обязанность суда назначать наказание в пределах соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Однако в юридической литературе по этому вопросу есть противоположные мнения.

А. В. Ищенко считает, что сокращение пределов вынесения приговора только до границ санкций значительно ограничило бы арсенал уголовно-правовых средств воздействия на человека, виновного в совершении конкретного преступления. Ориентация суда только на санкцию статьи не дает правильного и всеобъемлющего представления о наложении наказания.²⁸³

Однако пределы назначения наказания и пределы санкций Особенной части УК РФ могут не совпадать.

Рассмотрим такой пример. Мировой судья признал Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.282 УК РФ.²⁸⁴

За данное преступление УК РФ предусматривает следующие санкции:

- штраф;

²⁸² Словарь по уголовному праву. М., 1997. С. 214.

²⁸³ Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному Кодексу Российской Федерации: Науч.-практ. Пособие. М., 2002. С. 22.

²⁸⁴ Правовой портал Росправосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-6-leninskogo-rajona-g-barnaula-altajskogo-kрая-s/act-222096695/> (дата обращения: 10.05.2017 г.).

- лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- принудительные работы;
- лишение свободы.

В данном решении суд признал Х. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, и назначил ему наказание в виде исправительных работ на срок 5 (пять) месяцев, с удержанием 10% заработка осужденного в доход государства, с отбыванием в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, в районе места жительства осужденного. В соответствии со ст. 73 УК РФ, назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год.

Таким образом, из данного примера видно, что несовпадение пределов назначения наказания и пределов санкции может выражаться в том, что суд, в соответствии со ст. 73 УК РФ, имеет право назначить наказание условно.

Основные выводы:

1. Следует различать термины «назначение наказания» и «применение наказания». Назначение наказания является первым этапом в применении наказания. Именно назначение наказания является важнейшей стадией работы суда.

2. Пределы назначения наказания и пределы санкции могут также не совпадать в следующих случаях: назначение наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) и назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволило комплексно изучить мотив религиозной ненависти и охарактеризовать преступления, мотивированные религиозной ненавистью. На основании диссертационного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Необходимо переформулировать мотив религиозной ненависти или вражды. Термин «вражда» следует исключить. Вражда, в отличие от ненависти, представляет собой внешнее проявление. Ненависть представляет собой начальную стадию вражды, а вражда – это физически проявленная ненависть. Вражда уже представляет преступное поведение, действия, войну по мотиву ненависти. Религиозную вражду стоит трактовать как признак объективной стороны.

Для обеспечения терминологического единообразия следует заменить аналогичные формулировки и использовать в статьях п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ.

2. Уголовный кодекс РФ рассматривает мотив как: обязательный признак основного состава преступления (ст. 116, ст. 213 УК); квалифицирующий (особо квалифицирующий) признака (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ); обстоятельство, отягчающее наказание.

Мотив религиозной ненависти выражается в желании виновного лица продемонстрировать свою неприязнь к конкретной религии либо к определенной религиозной организации. Именно поэтому виновный совершает преступление против конкретного лица, исповедующего определенную религию или принадлежащего к определенной религиозной организации, к которой испытывает неприязнь преступник.

Уголовный кодекс РФ не учитывает иные мотивы преступлений, обусловленные религиозными убеждениями субъекта. Однако они имеют большое правовое значение как обстоятельства, повышающие общественную опасность совершенного преступления. Помимо мотива религиозной ненависти, считаем обоснованным включение мотива религиозного фанатизма в УК РФ. Наличие религиозного фанатизма в преступлении свидетельствует о повышенной общественной опасности деяния.

Под религиозным фанатизмом следует понимать внутренне осознанное побуждение, обусловленное чрезмерной преданностью своей вере и готовностью к самопожертвованию, вызывающее у лица желание совершить преступление. Религиозный фанатизм на практике имеет более агрессивный характер по сравнению с религиозной ненавистью.

Религиозный фанатизм может быть мотивом преступления как по отношению к единоверцам, так и по отношению к лицам, исповедующим иную религию. Религиозный фанатизм может существовать в любой религии.

Признаки религиозного фанатизма:

- явная ненависть и агрессия к представителям иных религиозных убеждений;
- неприятие критики относительно религиозных учений, которых придерживается религиозный фанатик;
- полное подчинение учениям религиозной организации, в которой состоит религиозный фанатик;
- готовность к самопожертвованию.

При совершении преступного деяния по мотиву религиозного фанатизма вероисповедание потерпевшего лица для преступника не всегда имеет значение. Лицо совершает преступление по причине фанатичной преданности своей религии.

3. В настоящий момент выделяют религиозный экстремизм. Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и

подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Необходимо закрепление «религиозного экстремизма» на законодательном уровне. Под религиозным экстремизмом необходимо понимать «какое-либо деяние, направленное на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности конкретной религиозной организации, а также ее членов, насильственные попытки признания религиозной организации и ее учений государственной религией».

4. Мотив религиозной ненависти и вражды является схожим с мотивом национальной ненависти или вражды, так как у лица, совершившего преступление, и потерпевшего может различаться как национальность, так и вероисповедание. Принадлежность к определенной нации и религии зачастую не имеют никакого внешнего проявления, в отличие от расы.

Изученная судебная практика выявила следующие проблемы соотношения мотивов религиозной и национальной ненависти или вражды:

- суд не устанавливает конкретный доминирующий мотив преступления. Нередко в процессуальных документах указывают несколько мотивов одновременно;

- в судебных решениях происходит подмена мотива религиозной ненависти или вражды на мотив национальной ненависти или вражды либо наоборот. Не уделяется должного внимания определению мотива.

5. Руководитель религиозного объединения, которое не запрещено законом, попадает в категорию лиц, осуществляющих общественный долг, так как он представляет интересы отдельных лиц (участников религиозной организации). Следовательно, убийство руководителя религиозного объединения должно квалифицироваться либо по п.«л» ч.2 ст.105 УК РФ, если имеет место мотив религиозной ненависти или вражды, либо по п.«б» ч.2 ст.105 УК РФ.

Таким образом, п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением

общественного долга (в том числе обязанности руководителя религиозного объединения)».

Не должно влиять на квалификацию деяния по признакам состава преступления, предусмотренного п.«л» ч.2 ст.105 УК РФ, если виновный совершил ошибку в личности потерпевшего как источника признака, из-за которого возникает ненависть или вражда.

6. Если преступник имеет умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, к примеру, эвакуирует из зоны радиоактивного загрязнения христианина и отказывается эвакуировать буддиста, то речь будет идти о нарушении права гражданина, и такое действие следует квалифицировать по ст. 136 УК РФ. Действия виновного в данном случае должны квалифицироваться по п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ в совокупности со ст. 136 УК РФ.

7. Побой и иные действия, причиняющие физическую боль, должны оставлять следы на теле, но при этом не причинять вред здоровью. Однако иногда побои не оставляют после себя объективных следов. В этих случаях судебно-медицинский эксперт отмечает в заключении жалобы свидетельствуемого. Однократное нанесение удара, которое не влечет последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, квалифицируется как иное насильственное действие, которое предусмотрено ст. 116 УК РФ.

Что касается административной ответственности, то лицо считается подвергнутым административному наказанию, если с момента исполнения административного наказания не прошел год. Частное обвинение по ст. 116.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за повторное совершение в течение года действий, направленных на нанесение побоев. Если год прошел, то при повторном причинении побоев виновное лицо снова будет подвергнуто административному (а не уголовному) наказанию.

8. Основная проблема состава преступления «хулиганство» обусловлена так называемым двойным мотивом – «мотив с мотивом», а именно: сочетанием «хулиганского мотива» с экстремистским мотивом. В

литературе высказывается преимущественно негативное отношение к включению мотивов ненависти или вражды в состав преступления «хулиганство». Экстремистский и хулиганский мотив не могут сочетаться друг с другом. Хулиганский мотив проявляется через неуважение к обществу в целом, а мотив религиозной ненависти или вражды проявляется действиями, направленными на определенную религиозную организацию либо конкретное лицо, исповедующее определенную религию или не исповедующее никакой религии.

Хулиганство совершается без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. Однако экстремистский мотив свидетельствует о повышенной опасности преступления.

Необходимо исключить п. «б» ч. 1 из ст. 213 УК РФ (Хулиганство).

9. Такие предметы отправления религиозных обрядов, как церкви, мечети, буддийские храмы и иные здания, которые предназначены для совершения религиозных обрядов, являются предметом преступления состава вандализм. Как правило, вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды реализуется именно в таких общественных местах.

Вандализм по мотиву религиозной ненависти или вражды может быть квалифицирован по совокупности с возбуждением ненависти или вражды (ст. 282 УК РФ). Такая квалификация необходима, если непристойные надписи, рисунки и изображения по содержанию были направлены на возбуждение у присутствующих ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам отношения к религии и воспринимались в этом качестве хотя бы частью аудитории, а сознанием и волей виновного охватывалось данное обстоятельство.

10. Общественная опасность надругательства над телами умерших и местами их захоронения заключается в пренебрежении к сложившемуся в обществе уважительному отношению к памяти умерших, к моральным страданиям близких умершего. Помимо этого, подобное преступление способно вызвать массовые беспорядки на религиозной почве, так как

виновное лицо посягает не только на память об усопшем, но и на религиозные чувства его близких.

11. Уничтожение или повреждение кладбищенских зданий, не предназначенных для церемоний в связи с погребением или поминанием умерших, не попадает под признаки ст. 244 УК РФ. Подобные действия надлежит квалифицировать по ст. 167 УК РФ. Если место отнесено к историко-культурным памятникам, то ответственность должна наступать по ст. 243 УК РФ.

12. Статьей 148 УК РФ прямо не предусмотрен мотив религиозной ненависти или вражды, однако говорится об оскорблении религиозных чувств верующих. Многие авторы определяют оскорбление чувств верующих через мотив религиозной ненависти или вражды. Оскорбление религиозных чувств верующих можно трактовать как унижительные, неприличные действия по отношению к группе лиц, продиктованные ненавистью и неприязнью к той или иной религии.

Права атеистов защищаются только в том случае, если речь идет о социальной группе, и квалифицируются по ст. 282 УК РФ. Уголовной ответственности за оскорбление чувств одного атеиста не предусмотрено.

На наш взгляд, данный состав преступления является дискриминационным, так как не защищает права атеистов. Считаем необходимым дополнить данную норму примечанием, которое защищало бы права атеиста на свободу совести.

В целях обеспечения равенства всех граждан перед законом дополнить ст. 148 УК РФ примечанием следующего содержания: «Атеистические и иные противоречащие религиозным чувствам верующих высказывания не образуют состава преступления».

Часть 3 статьи 148 УК РФ защищает только религиозные организации. На наш взгляд, данная формулировка является некорректной, так как религиозные группы, также как и религиозные организации, имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также

осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей. Необходимо ч. 3 ст. 148 УК РФ изложить в следующей редакции: «Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

13. Под действиями, направленными на возбуждение религиозной ненависти или вражды, следует понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость массовых репрессий, депортаций, совершение иных противоправных действий, в том числе применение насилия, в отношении представителей иной религии. Критика религиозных объединений, религиозных убеждений или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

Проанализировав судебную практику, можно сделать вывод, что виновными по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ зачастую становятся учредители и главные редакторы средств массовой информации.

14. Преступления, мотивированные религиозной ненавистью или враждой, направлены на разные объекты, именно поэтому они относятся к разным категориям преступлений, вследствие чего за совершение данных преступлений предусмотрены разные санкции. Цель унижения достоинства человека либо группы лиц заключается в оскорблении, то есть желании показать неполноценность людей определенного вероисповедания.

Из анализа состава преступлений, мотивированных религиозной ненавистью или враждой, вытекает следующий вывод: к преступлениям небольшой тяжести относится три деяния; к преступлениям средней тяжести относится четыре деяния; к тяжким преступлениям относится два деяния; к особо тяжким преступлениям относится одно деяние.

Перспективы дальнейшего исследования круга вопросов, связанных с преступлениями, совершенными по мотиву религиозной ненависти или вражды, включают такие проблемы, как изучение составов преступлений,

предусматривающих религиозную ненависть или вражду как квалифицирующий признак; разработка самостоятельной статьи «религиозный экстремизм»; дальнейшая доработка состава преступления «нарушение права на свободу совести и вероисповеданий».

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Учет данных результатов на законодательном и прикладном уровнях будет способствовать совершенствованию уголовно-правовой и криминологической науки, а также правоприменительной практики.

Библиографический список:

Нормативные правовые и иные официальные документы:

1. Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // «Ведомости СНД и ВС РФ». 20.08.1992. № 33. С. 1913.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Конституция Российской Федерации // Российская газета. № 237. 25.12.1993.
4. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 17 февраля 1996г.).
5. О средствах массовой информации: федеральный закон от 27.12.1991 № 2124-1// «Российской газете» от 8 февраля 1992 г. № 32.
6. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»). [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi%3Freq%3Ddoc%3Bbase%3DESU%3Bn%3D3274#0> (дата обращения 15.12.2016 г.).
7. Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. 30.10.2009. № 207.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. № 295. 29.12.2015.

9. Постановление Правительства РФ от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 185. 24.08.2007.
10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» // Российская газета. № 118. 05.09.2008.
11. Приказ Минюста РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Российская газета. № 43. 13.03. 2009.
12. Проект Доклада рабочей группы президиума Государственного совета Российской Федерации по вопросам противодействия проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации от 30 октября 2002 г. «О совершенствовании деятельности государственных и общественных институтов по противодействию проявлениям религиозного экстремизма в Российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://terroristica.info/node/189> (дата обращения: 16.06.2016).
13. Проект Федерального закона № 467341-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, направленных на усиление уголовной ответственности за преступления против священнослужителей» // СПС «КонсультантПлюс».
14. Уголовный кодекс Республики Азербайджан. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787- IQ. [Электронный ресурс] URL: <https://migration.gov.az/images/pdf/7d878287d2a6aa187238b93c7df26ef3.pdf> (дата обращения: 12.06.2016).
15. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. № 574. [Электронный ресурс] URL:

<http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=10418> (дата обращения: 12.06.2016).

16. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
17. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства РФ. № 52. 24.12.2012 .
18. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».
19. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. # 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрании законодательства РФ. № 30. 29.07.2002.
20. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. № 39. 29.09.1997. С. 4465.
21. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001 г. Ратифицирована Российской Федерацией Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 2.

Судебная практика:

22. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 15.05.2014 № 205-АПУ14-5//СПС.
23. Апелляционное постановление № 22-507/2016 от 26.01.2016.
24. Кассационное определение Верховного суда РФ от 12.10.2007 г. по делу № 2-10П/07// СПС «Консультант Плюс».

25. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 18.07.2011 № 5-О11-190сп //СПС «КонсультантПлюс».
26. Кассационное определение Верховного суда РФ от 27.05.2010 г. по делу № 2-64/09 // СПС «Консультант Плюс».
27. Кассационное определение Московского областного суда от 09.10.2012 по делу № 22-7298/12//СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение Верховного Суда РФ от 08.02.2006 № 25-Г05-24 //СПС «КонсультантПлюс».
29. Определение Верховного Суда РФ от 20.02.2007 № 4-о07-15//СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение Верховного Суда РФ от 23.08.2006 № 5-о06-92 //СПС 35. «КонсультантПлюс».
31. Определение Верховного Суда РФ от 25.09.2007 № 4-о07-82сп //СПС «КонсультантПлюс».
32. Определение от 18.072011 г. №5-011-190сп. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ за второе полугодие 2011 г. / Верховный Суд Российской Федерации: URL: <http://www.vsrfr.ru/catalog.php?c1>.
33. Приговор Черкесского городского суда (Карачаево-Черкесская Республика) № 1-157/2015от 15.06.2015г. // СПС «Консультант Плюс». Сборник постановлений Пленума ВС РФ М , 2000 С. 490.

Монографии, учебники, учебные пособия и комментарии:

34. Антонян Ю.М., Белокуров Г.И., Боковиков А.К. и др. Этнорелигиозный терроризм., Под ред. Ю.М. Антоняна - М.: Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
35. Антонян Ю.М. Мотивация преступного поведения. Монография // - М.: Юрлитинформ, 2018. - 276 с.

36. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: Учебно-практическое пособие. М.: ИКД "Зерцало-М", 2006.- 114 с.
37. Велиев Ф.З. Мотив ненависти или вражды в уголовном праве России // Актуальные проблемы российского права. 2013. №10 (35). С. 1277 - 1282.
38. Велиев Ф.З. О практике назначения наказания за преступления экстремистской направленности // Российский криминологический взгляд. 2014. №1. С. 443 - 445.
39. Власов В.И., Болтенкова Л.Ф. Экстремизм: теория, законодательство практика противодействия: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Этносоциум. 2014. – 194 с.
40. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть // К.: КГАУ. 2000.
41. Грачев Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие для магистров. Издат.: Проспект. 2014. – 104 с.
42. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности// Российская юстиция. 2012. – №3/СПС.
43. Дмитриев О.В., Фокин М.С. Сектантство: уголовно-правовые аспекты: Учебное пособие. Омск: Омск. гос. ун-т, 2002. – 163 с.
44. Евангулов Г.Г. Уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Типография «Слово», 1903. – 315 с.
45. Егорова Н.К вопросу о новых мотивах совершения преступлений // Уголовное право, 2008. – № 1//СПС «КонсультантПлюс».
46. Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть общая. С.-Пб.: Тип. Н.В. Васильева, 1898. – 402 с.
47. Иванов Н.Г. Мотив преступного деяния. Учебное пособие / Иванов Н.Г.- М.: Изд-во МЦ при ГУК МВД России. 1997. – 64 с.

48. Ищенко А.В. Назначение наказания по Уголовному Кодексу Российской Федерации: Науч.-практ. Пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. – 160 с.
49. Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации. – М.: Контракт, Инфра-М, 2013//СПС «КонсультантПлюс».
50. Козаченко И.Я., Костарева Т.А., Кругляков Л.Л. Преступления с квалифицированными составами и их уголовно-правовая оценка. Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. 59 с.
51. Козлов А.П. Понятие преступления. С.- Пб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 819 с.
52. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: особенная часть / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – М.: Инфра-М-Норма, 1996. – 592 с.
53. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. ред. С.И. Никулина. – М.: Юрайт, 2002.
54. Котов Д.П. Мотивы преступлений и их доказывание. - Воронеж, 1975.
55. Кочои С.М. Антитеррористическое законодательство и практика его применения: уголовно - правовая характеристика. Учебное пособие // Изд. «Прспект». 2017. – 176 с.
56. Красиков Ю. А. Преступления против права человека на жизнь // Закон и право. – М.: Юнити-Дана, 2000. № 5. С. 15.
57. Кригер Г.А. Наказание и его применение по советскому уголовному праву // Отв. ред.: Меньшагин В.Д. - М.: Госюриздат, 1962. – 70 с.
58. Криминология: Учебник для вузов // Под общ. ред. А.И.Долговой. - М.: Издательство Норма, 2002.
59. Кругликов Л.Л. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений: учеб. пособие // Л.Л. Кругликов, В.Н. Савинов. – Ярославль, 1989. – 88 с.

60. Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (Вопросы теории) // Изд-во Воронежского университета. 1985. – 164 с.
61. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» // науч. ред. и предисл. В.Н. Кудрявцева. – М.: Городец, 2007. – 336 с.
62. Кузьмина Н.В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь, 2010. – № 24 //СПС «КонсультантПлюс».
63. Куликов С.А. Конституционный запрет цензуры в России. Монография. // Издат.: Проспект. 2016.
64. Матышевский П.С.. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. // М.: Юридическая литература. 1964. – 158 с.
65. Меркурьев В.В. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации и доказывания: пособие / Под ред.: Меркурьев В.В. - М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2013. - 248 с.
66. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: Монография // М.: Юнити-Дана. 2012. – 127 с.
67. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т.1. Общая часть. – 3-е изд., перераб. и доп. // М.: Юридическая литератур. 2004. – 496 с.
68. Наумов А.В. Мотивы убийства. Учебное пособие // Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР. 1969. – 135 с.
69. Петровский А.В. Мотивация как проявление потребностей личности. Общая психология // Под ред. А.В. Петровского. М., 1970.
- 70.Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. Монография. Изд.: Проспект, 2016. – 384 с.

71. Печников Н.П. Проблемы уголовно – правовой политики на современном этапе: курс лекций // Тамбов : Изд-во Тамбовского государственного технического ун-та. 2007. – 112 с.
72. Пионтковский А.А. Курс советского уголовного права (в шести томах)/ Под ред. А.А. Пионтковского и др. - М.: Наука, 1970 - 1971 // Социалистическая законность. - М., 1973, № 7. - С. 90-92
73. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть // М.: Госюриздат. 1961. – 666 с.
74. Правовое противодействие экстремизму: науч.-практ. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. // М.: Юриспруденция. 2008. – 256 с.
75. Прохоров Л.А. Общие начала назначения наказания и предупреждение рецидивной преступности // Омск. 1980. – 77 с.
76. Пусторослев П.П. Конспект лекций по особенной части русского уголовного права // Издательство Императорского Юрьевского университета. 1902.
77. Реан А.А. Психология личности // Изд. Дом «Питер», 2013. – 288 с.
78. Савинов Л.В. Исследование и экспертиза экстремистских материалов - Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2011. - 357 с.
79. Старков О.В. Криминология: общая, особенная и специальная части: учебник // Юридический центр Пресс. 2012. – 648 с.
80. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации // под ред. В.М. Лебедева М.: Спарк. 2001.
81. Сысоев А.М. О сущности «экстремистских» мотивов в отечественном уголовном законодательстве// История государства и права, 2009. – № 1// СПС «КонсультантПлюс».
82. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая: В 2-х т. Т.1 // М.: Наука. 1994. – 380 с.

83. Тамаев Р.С. Уголовно-правовое и криминологическое обеспечение противодействия экстремизму: монография // М.: Юнити – Дана. 2008. – 279 с.
84. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления // К.: Вища школа. 1977. – 151 с.
85. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник/под ред. А.И. Чучаева // М.: Контракт Инфра – М. 2013. – 704 с.
86. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник для вузов / под ред. д.ю.н. В.С. Комиссарова, д.ю.н. Крыловой, д.ю.н. Тяжковой. // М.: Статут. 2012. – 879 с.
87. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под редакцией А.И. Рарога. Издательство: Юристъ, 2004 г. Серия: Право. Юриспруденция.
88. Уголовное право. Общая часть: Учебник для вузов / Ковалев М.И., Козаченко И.Я., Кондрашова Т.В., Незнамова З.А., и др.; Отв. ред.: Козаченко И.Я., Незнамова З.А. - М.: Норма, Инфра-М, 1998. - 516 с.
89. УК РСФСР. Комментарий. А. Трайнин, В. Меньшагин, З. Вышинская // М.: Юридическое издательство НКЮ СССР. 1946.
90. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремноведением // М.: Городец, Добросвет. 2000. – 464 с.
91. Харазишвили Б.В. Вопросы поведения преступника в советском уголовном праве // Тбилиси: Цодна. 1963. – 288 с.
92. Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Монография. Изд.: Прспект, 2015. – 215 с.

Научные статьи:

93. Абубакиров Ф. М. Квалификация преступлений, совершаемых с несколькими мотивами или целями, Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2015. Том 6 № 2. С. 19 – 22.
94. Адельханян Р.А. Причинение тяжкого вреда здоровью при отягчающих обстоятельствах (Уголовно-правовое и криминологическое исследование). Кисловодск. 2000.
95. Антонян Ю.М. Роль религии в экстремизме // Сборник материалов межведомственного межвузовского круглого стола с международным участием. Религии и экстремизм. Способы и методы противодействия религиозному экстремизму в местах лишения свободы. 2017. С. 8-10.
96. Антонян Ю.М. Одержимость идеями как мотив преступного поведения // Lex Russica, Изд.: Московский государственный университет имени О.Е. Кутафина, № 8 (129). 2017. С. 147-161.
97. Антонян Ю.М., Могачев М.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (по материалам эмпирического исследования) // Уголовное право. 2013. № 4. С. 109-115.
98. Асямов С.В. Психология современного терроризма // Щит № 11. 2005.
99. Беликов С.В., Литвинов С.М. Профилактика молодежного экстремизма органами местного самоуправления города Москвы // Инициативы XXI век. 2010 № 3 С. 62-64.
100. Белый О.И. Психолого-политическая стабильность молодежи – гарант защиты от экстремизма // Теория и практика общественного развития. 2012 № 3 С. 77-81.
101. Васецов А.П. Неоднократность и совокупность преступлений при квалификации убийств // Законность. № 6. 2000. С. 14.
102. Винокуров В.Н. К вопросу о пределах действия статьи 213 УК РФ // Российский следователь. 2013. № 23. С. 19-21.

103. Галюкова М.И. Особенности уголовной ответственности за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // СПС «Консультант Плюс». М., 2016.
104. Гарбатович Д.А. Типичные ошибки в процессе квалификации угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) // СПС «Консультант Плюс». М., 2016.
105. Голубых Н.В., Леготип М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С.60-63.
106. Горелик А.С. Обстоятельства, влияющие на размер наказания. Актуальные вопросы правоведения на современном этапе. Томск. 1986. С. 184.
107. Гриненко А.В. Понятие и классификация преступлений экстремистской направленности // Российская юстиция. 2012. № 3. С. 32-34.
108. Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. // Н. Новгород. 2002.
109. Долголенко Т. В. Убийство по экстремистским мотивам (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и их соотношение с другими составами преступлений // Современное право. 2010. № 2. С. 120 – 123.
110. Джемелинский В.А. Криминалистическая характеристика и первоначальный этап расследования надругательств над телами умерших и местами их захоронения/. М., 2005.
111. Емельянов В.М. Общественная нравственность, как объект правонарушения: учебное пособие. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2011.
112. Загорский Г.И. Мотивировка наказания в приговоре суда // Социалистическая законность. 1980. № 5. С. 52.
113. Землюков С.В., Потапов Д.П. Ст. 282 УК РФ (место в системе преступлений экстремистской направленности) // Известия Алтайского государственного университета № 2 (82). 2014.

114. Иванов С.А. Понятие и юридическая природа систематичности в уголовном праве// Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 158.
115. Идрисов Н.Т. К вопросу о понятии и сущности правил квалификации преступлений / Н.Т. Идрисов // Российская юстиция. – 2008. – № 5. – С. 19- 24 с.
116. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как один из мотивов преступлений экстремистской направленности / П.А. Кабанов // Следователь. – 2008. – № 2. – С. 56-59.
117. Кибальник А.Г. Современное понимание свободы воли в Российской уголовно-правовой доктрине /А.Г. Кибальник // Общество и право. 2017. № 1. С. 31-34.
118. Кибальник А.Г. Международное уголовное право: теоретико-методологические и практические основы изучения / А.Г. Кибальник // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. № 6. С. 37-42.
119. Кибальник А.Г. Акт международного терроризма – новое преступление против мира и безопасности человечества / А.Г. Кибальник, В.А. Суворов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 37-42.
120. Кибальник А.Г. Преступления против человечности в решениях современных международных судов (трибуналов) / А.Г. Кибальник // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 4. С. 147-159.
121. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. «Экстремистское» хулиганство» - нонсенс уголовного закона//Законность. 2008. №4. С. 21-23.
122. Кибальник А.Г. Борьба с экстремизмом и противоречивость уголовной политики / А.Г. Кибальник // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 126-130.
123. Козаченко И.Я. Тоталитарная религия или религия тоталитаризма // Концептуальные проблемы современного российского

- судоустройства и судопроизводства: Материалы науч.- практ. конф. / отв. ред. М.С. Саликов. Екатеринбург, 2006. С. 180.
124. Колоколов Н.А. Категория преступления – величина переменная?// Н.А. Колоколов // Мировой судья. – 2012. – № 7 // СПС «Консультант Плюс». – М., 2014.
 125. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности Екатеринбург, 2000.
 126. Котов Д.Н. Мотивы хулиганства// Вопросы борьбы с преступностью. 1973. Вып. 18. С. 41.
 127. Кузьмин А.В. Профилактика экстремизма в процессе организации социально-культурного взаимодействия//Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2011. Вып. 8 (100), с. 153.
 128. Лаза В.Д. Корни и профилактика религиозного экстремизма//Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 2. С. 290-291.
 129. Мешков М.В., Гайфуллин А.Н. Доказывание мотива преступления и проблемы уголовно-правового регулирования // Мировой судья. 2015. № 3. С. 15.
 130. Мясников О.А. Сущность и правовая природа смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 117 - 124.
 131. Наумов А.В. Уголовно-правовая борьба с преступлениями на почве расовой, национальной, религиозной и иной ненависти в США: опыт законодательства и правоприменительных органов (сравнительно-правовое исследование) // СПС «КонсультантПлюс».
 132. Понкин И.В., Понкина А.А. Юридическое определение понятия «боль» // Медицина. 2016. № 1.

133. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам / Рарог А.И. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. - 304 с.
134. Розенко С.В. Вандализм как преступление экстремистской направленности. Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 6 (287). 2009. С. 191-202.
135. Росторопов С.В. Объективные и субъективные признаки в общем понятии состава преступления против здоровья человека // Уголовное право. 2003. № 4. С. 59-61.
136. Рустамов Н.Э. Социальные основания повышенной уголовной ответственности за убийство по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы / Н.Э. Рустамов // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 184 – 186.
137. Рустамов Н.Э. Специально-криминологическое предупреждение убийств по экстремистским мотивам / Н.Э. Рустамов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 95 – 97.
138. Рустамов Н.Э. Правовые средства противодействия экстремизму по российскому праву / М.А. Белова, Н.Э. Рустамов // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 97 – 102.
139. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве (теоретико-дедуктивный подход). М.: Саратов: РПА Минюст России, 2009.
140. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки (Украина, Одесса).- 2013.- № 1. С. 146.
141. Сундурова О.Ф. Сущность назначения наказания // Материалы юбилейной Всероссийской науч. конф. «Два века юридической науки и образования в Казанском университете». Казань, 2004. С. 630

142. Тарарухин С.А. Установление мотива и квалификация преступления. Киев, 1977, С.14.
143. Филановский И.Г. Мотивы и цели преступления // Социалистическая законность. 1968. № 2.
144. Фудельман Д.А. Общественное место как элемент криминологической характеристики насильственных преступлений, совершаемых в общественных местах // Проблемы взаимодействия международного и национального права в условиях глобализации. Мат-лы Пятой международной научно-практической конференции, посвященной памяти основателя уральской уголовно-правовой школы, Заслуженного деятеля науки РФ, д. ю. н., проф. М. И. Ковалева, (Екатеринбург, 9–10 февраля 2008 г.) / отв. ред. и автор. предисл. И. Я. Козаченко. Екатеринбург, 2008. С. 112.
145. Яни П.С. Квалификация преступлений экстремистской направленности// Российская юстиция, 2011, №10 // СПС «КонсультантПлюс».

Диссертации и авторефераты диссертаций:

146. Абдуллаев А.С. Уголовно-правовой и криминологический анализ надругательства над телами умерших и местами их захоронения. Дис. ...канд.юрид.наук. Махачкала, 2002.
147. Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
148. Башкатов Л.Д. Религиозная преступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2011.
149. Борисов С.В. Хулиганство: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2005.

150. Буранов, Г.К. Отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук / Г.К. Буранов. – Ульяновск, 2002.
151. Бурковская В.А. «Криминальный религиозный экстремизм: уголовно - правовые и криминологические основы противодействия» Дис. ...док.юрид.наук. Москва, 2006.
152. Велиев Ф.З. оглы Мотив ненависти или вражды и его уголовно-правовое значение. Дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2015.
153. Донец С.П. Смягчающие и отягчающие обстоятельства в уголовном праве: правовая природа, классификация, проблемы учета. Дис. ...канд.юрид.наук. Казань, 2003.
154. Есина Л.А. Квалификация хулиганства и иных преступлений, совершенных из хулиганских побуждений: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Автореф.дис. канд.юрид.наук. Саратов, 2010.
155. Ефимовский В.Л. Религиозные преступления в русском праве X – начала XX в. Дисс. ...канд.юрид.наук. Екатеринбург, 2002.
156. Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Жеребченко. М., 2009. 230 с.
157. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: законодательство, теория и практика. Автореф. дис. ...докт.юрид.наук. Рязань, 2002.
158. Иванов М.В. Ответственность и наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Автороф. Дис. ...канд.юрид.наук. Волгоград, 2004.
159. Ивченко О.С. Проблемы мотива и цели убийства в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002.
160. Кротов С.Е. Дифференциация уголовной ответственности в зависимости от категоризации преступлений, квалифицирующих

- признаков и обстоятельств отягчающих наказание: дис. ... канд. юрид. наук / С.Е. Кротов. – М., 2005.
161. Кунашев А.А. Мотивы ненависти или вражды в уголовном праве России. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012.
162. Минекаева А.Ф. Религиозная ненависть или вражда как мотив совершения преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
163. Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.
164. Мустафазаде А.Г. Квалификация убийства по мотиву и цели. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2004.
165. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2012.
166. Пашутина О.С. Вандализм как преступление против общественного порядка: дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Пашутина. – Ростов н/Д, 2009.
167. Пилипенко С.П. Институт обстоятельств, отягчающих наказание, в уголовном законодательстве: теоретико-прикладной анализ. Дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007.
168. Плютина Е.М. Уничтожение повреждение имущества: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений (по материалам судебной практики Краснодарского края). Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.

169. Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявления религиозного экстремизма. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2007.
170. Рустамов Нофель Эльдар Оглы Уголовно-правовая и криминологическая характеристика убийств по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Дис. ...канд.юрид.наук Москва, 2015.
171. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве. Автореф. дис. канд. юрид. наук
172. Скудин А.С. Правовые меры противодействия экстремизму. Дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2011.
173. Соловьева С.В. Преступления, совершаемые по мотивам ненависти или вражды: вопросы квалификации, пенализации и назначения наказания. Дис. ...канд.юрид.наук. Краснодар, 2014.
174. Сулейманов Р.Г. Хулиганство: теоретические и правоприменительные аспекты. Дис. ...канд.юрид.наук. Саратов, 2009.
175. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия. Дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2008.
176. Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление (философский анализ). Авторец. дис..канд.филос.наук. Саратов, 2007.
177. Черемнова Н.А. Уголовная ответственность за вандализм. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Омск, 2004.
178. Шагвалиев Р.М. Ответственность за побои и истязание по уголовному праву России и зарубежных стран. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Москва, 2011.
179. Шевкопляс Е.М. Уголовно-правовая охрана свободы совести в России. Автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Омск, 1999.

180. Шнайдер Л.Г. Преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести в уголовном праве Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.

Интернет – публикации

181. В Краснодарском крае осужден убийца священника [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/crime/2014/12/d30904/> (дата обращения: 12.06.2016).
182. В Нижнем Новгороде задержан подозреваемый в убийстве священника [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2015/01/d31028/> (дата обращения: 12.06.2016).
183. В Оренбуржье вандалы осквернили могилы мусульман [Электронный ресурс] URL: <http://islam-today.ru/novosti/2014/06/03/v-orenburze-vandaly-oskvernili-mogily-musulman/> (дата обращения: 15.12.2016).
184. Верховский А. Поправки к антиэкстремистскому законодательству улучшились ко второму чтению. Подробный анализ // Информационно-аналитический центр «Сова» [Электронный ресурс] <http://www.sova-center.ru/misuse/news/lawmaking/2007/06/d11171/> (дата обращения: 12.01.2016).
185. Костромичева М.В. Признаки потерпевшего в ст. 282 Уголовного кодекса РФ: попытка толкования [Электронный ресурс] URL: http://slovodelo.ucoz.net/publ/stati/stati/kostromicheva_m_v_priznaki_pote_rpevshego_v_st_282_ugolovnogo_kodeksa_rf_popytka_tolkovanija/6-1-0-18#_ftn7 (дата обращения: 05.05.2017).

186. Леонтьев А.Н. Мотивы [Электронный ресурс] URL: <http://psychology-online.net/articles/doc-307.html> (дата обращения: 20.11.2016).
187. О приговоре Руслану Соколовскому [Электронный ресурс] URL: <http://pravorf.org/index.php/news/2387-o-prigovore-ruslanu-sokolovskomu> (дата обращения: 13.05.2017).
188. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] URL: http://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 10.05.2017).
189. Почти 70 мусульманских захоронений осквернены на нижегородском кладбище [Электронный ресурс] URL: <http://www.armenianreport.com/pubs/9157/> (дата обращения: 01.04.2017).
190. Преступления экстремистской направленности в 2009 году - с разбивкой по статьям УК РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.sova-center.ru/racism-enophobia/publications/2010/02/d17979/> (дата обращения: 10.12.2016).
191. Путин подчеркнул важность консолидации религиозных объединений в борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] URL: <http://vladimir.er.ru/news/2016/10/6/putin-podcherknul-vazhnost-konsolidacii-religioznyh-obedinenij-v-borbe-s-terrorizmom/> (дата обращения: 21.10.2016).
192. Уголовное дело частного обвинения по статье 116.1 УК (побои) [Электронный ресурс] URL: <http://xn-----5cdaciccoctac8df4cl2awbmthd3a.xn--p1ai/ugolovnoe-delo-chastnogo-obvineniya-po-statie-116.1-poboi-posle-15.07.2016/> (дата обращения: 07.05.2017).

Энциклопедии и словари:

193. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 томах. – М.: Дрофа, 2011. Т. 3, Т. 4. 182.
194. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. — 944 с.
195. Прохоров А.Н., Гиляровский Н.С. Советский энциклопедический словарь под. рук. Изд-во «Советская энциклопедия, М.: -1980.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица работы с материалами судебной практики

п/н	номер дела	ФИО осужденного	Суд	Статья УК РФ
1	2-10П/07	Р.Н Коюшев	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе: председательствующего - Шурыгина А.П. судей - Шишлянникова В.Ф. и Степалина В.П.	ч. 1 ст. 222 УК РФ ; п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ ; ст. 317 УК РФ.
2	1-157/2015	Асадуллаев Эбекуев Герюгова	Черкесский городской суд Карачаево-Черкесской Республики в составе: председательствующего судьи - Лепشوкова Р.А.	ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК РФ;
3	2-64/09	А.Д. Брюхов	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Кудрявцевой Е.П., судей Зыкина В.Я. и Русакова В.В.	п.п. «ж», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
4	10-8/2014	А.М.Мухаметов	Баймакский районный суд Республики Башкортостан в составе председательствующего судьи Байрамгуловой Н.Н.	ч.1 ст.167 УК РФ учесть как отягчающее наказание п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ.
5	44у-189/15	-	Президиум Верховного Суда Республики Башкортостан в составе: председательствующего Тарасенко М.И., членов президиума Латыповой З.У., Чернявской С.А., Прониной Л.Г., Канбекова И.З., Леонтьева С.А.	ч.1 ст.167 УК РФ учесть как отягчающее наказание п. «е» ч.1 ст.63 УК РФ.
6	22-2754/12	А.А.Антипов Д.С.Багров И.П.Ветров	Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в составе	ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК

		А.Н.Козлов И.М.Королев	председательствующего Сенина А.Н., судей Витене А.Г., Рогачева А.В.	РФ.
7	22К- 2109/2016	Р.М. Ярметов	Суд апелляционной инстанции Верховного Суда Республики Дагестан в составе председательствующего – судьи судебной коллегии по уголовным делам Гаджимагомедова Т.С.	ч. 2 ст. 167 УК РФ.
8	1-109/2015	Г.А. Баев	Ингодинский районный суд города Читы.	ч.3 ст.162, п.«б» ч.3 ст.163, ч.1 ст.30 и ч.2 ст.213 УК РФ.
9	1- 1/14	Р.Ю. Сафронов	Брасовский районный суд Брянской области в составе председательствующего судьи Фещуковой В.В.	п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ, п. «а, б» ч. 2 ст. 116 УК РФ, ч. 1 ст. 306 УК РФ
10	1-10/2014	Н.А.Левищев	Бийский районный суд Алтайского края в составе председательствующего Черепанова С.М.	«е» ч.2 ст.112 УК РФ.
11	22-8067/13	-	Краснодарский краевой суд в составе председательствующего Коннова А.А.	ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 115 УК РФ.
12	1-233/2011	А.Ж.Бекжигитов	Дмитровский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Бандура Д.Г.	ч.2 ст. 119 , ч. 2 115, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ.
13	10-4/2011	В.О. Харьковина; Д.А. Хазиахметова; И.И.Махно	Орджоникидзевский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан	ч. 2 ст. 214 УК РФ.
14	1-41/2015	А.В. Степанчук	Нахимовский районный суд города Севастополя в составе: председательствующего судьи Колупаевой О.А.	ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 116 УК РФ.
15	1-49/2015	А.А.Птицын	Ленинский районный суд г.Владимира в составе председательствующего судьи Урлекова Н.В.	ч.2 ст.213 УК РФ.

16	1-195/2013	А.А. Богданов	Ленинский районный суд г. Воронеж в составе председательствующего - судьи Горшенева А.Ю.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
17	1-363/2013	-	Центральный районный суд г. Новосибирска в составе председательствующего судьи Бракар Г.Г.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
18	1-82/2012	-	Гудермесский городской суд Чеченской Республики	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
19	22 – 2754/12	Д.С. Багров	Судебная коллегия по уголовным делам Орловского областного суда в составе председательствующего Сенина А.Н.	ч. 2 ст. 213 УК РФ.
20	1-134/2016	-	Окуловский районный суд (Новгородская область)	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
21	2-18/2014	К.Т. Борлаков Э.Х. Борлакова А.С. Айбазов Р.Т. Глоова Х.А. Кубанов	Верховный суд Карачаево-Черкесской республики в составе: председательствующего судьи Растовой С.Д.	ч. 1 ст. 282.1, ч. 2 ст. 222, ч. 1 ст. 208 УК РФ.
22	10-37/2014	С.В. Васильченко	Верховный суд Республики Башкортостан в составе председательствующего судьи Якупова Н.А.	ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
23	2-19/2014	С.А. Комаров	Сахалинский областной суд в составе: председательствующего – судьи Горовко А.А.	Пп. «а», «б», «л» ч. 2 ст. 105; пп. «в», «е» ч. 2 ст. 111; пп. «а», «е» ч. 2 ст. 112; ч. 2 ст. 213; п. «а» ч. 2 ст. 282; ч. 2 ст. 214; ч. 1 ст. 243 УК РФ.
24	23-007-44	А.М. Мукаев	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Кузнецова В.В.	ч.2 ст.209 ; ст.317; пп. «б», «з», «л» ч.2 ст. 105; пп. «а, б» ч. 4 ст. 226; ч.4 ст. 166; ч. 3 ст.327 УК РФ.
25	11-ОП-33СП	Раззаков	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:	ч. 3 ст. 206; ч. 4 ст. 166; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 205; ч. 3

			председательствующего Валюшкина В.А.	ст. 222; ч. 3 ст. 222; ч. 3 ст. 222; ч. 3 ст. 222; ч. 1 ст. 30, ч. 3 ст. 223; пп. «а», «л» ч. 2 ст. 105; пп. «а», «л» ч. 2 ст. 105; пп. «а», «л» ч. 2 ст. 105; ч. 1 ст. 105; ч. 1 ст. 105 УК РФ.
26	№ 87-0- 11-12	Е.В. Николаев	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе председательствующего Нестерова В.В.	«ж,к» ч.2 ст. 105; п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ.
27	2-35/2016	А.А. Утеев	Воронежский областной суд в составе председательствующего судьи Авдеева М.А.	п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з » ч. 2 ст. 105 УК РФ.
28	-	Г.В. Рогожин	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего - Пелевина Н.П.	ст.105 ч.2 п.п. «ж,з»; ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ.
29	2-10П/07	Р.Н. Коюшев	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе: председательствующего - Шурыгина А.П. судей - Шишлянникова В.Ф. и Степалина В.П.	ч. 1 ст. 222, п. «л» ч. 2 ст. 105, ст. 317 УК РФ.
30	50-012-11	А.В. Константинов	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в составе председательствующего Толкаченко А.А.	п.«з» ч.2 ст. 105; по п.«в» ч.4 ст. 162 УК РФ.
31	1- 504/2010г.	Д.Л. Суровяткин	Дмитровский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Петровой О.В.	ч. 2 ст. 119, п. «б» ч. 2 115 УК РФ.
32	1-368- 2012	Т.И. Кородов	Майкопский городской суд (Республика Адыгея)	ч.2 ст.119, п. «е» ч.2 112,

				п. «б» ч.2 115 УК РФ.
33	22-8067/13	-	Краснодарский краевой суд в составе председательствующего Коннова А.А.	ч. 1 ст. 213, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ.
34	1-233/2011	А.Ж. Бекжигитов	Дмитровский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Бандура Д.Г.	ч.2 ст. 119, п. «б» ч. 2 ст. 115 УК РФ.
35	205-АПУ14-5	М.Р. Газиков	Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего Шалякина А. С.	ст. 317, пп. «в», «е» ч. 2 ст. 111, ч. 1 ст. 223, п. «е» ч. 2 ст. 112, «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116 УК РФ.
36	22-4620	А.А. Штаб	Судебная коллегия по уголовным делам Кировского областного суда в составе: председательствующего судьи Лукьянова Э.В.	ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 119 УК РФ.
37	22-5916/2012	А.С. Максимов	Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда в составе: председательствующего Антонова А.В.	ч. 2 ст. 119, п. «е» ч.2 ст.112, ч.1 ст.158 УК РФ.
38	-	М.И. Калеева	Дмитровский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи Петровой О.В.	п. «е» ч.2 ст. 112 УК РФ.
39	1-41/2013	С.И. Виторт	Тимирязевский районный суд г. Москвы в составе: председательствующего судьи Хреновой Т.В.	п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.
40	1-224/2011	Н.Х. Наботов	Видновский городской суд Московской области в составе председательствующего Кожановой И.А	п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.
41	1-489/2016	Е.А. Леонтьев	Березниковский городской суд Пермского края в составе председательствующего судьи	п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

			Масловой Ж.Ю.	
42	22-2026/2013	М.Я. Тутаев	Судебная коллегия по уголовным делам Воронежского областного суда в составе: председательствующего Ливинцовой И.А.	п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч.2 ст. 213, п. «б» ч.2 ст. 116 УК РФ.
43	4-У-21/2014	-	Президиум Камчатского краевого суда в составе: председательствующего Войницкого Д.И.	ч. 1 ст. 116 УК РФ.
44	10-3/2016	Е.Л. Берладина	Суд апелляционной инстанции Элистинского городского суда Республики Калмыкия в составе: председательствующего - судьи Чуева Д.Ю.	ч.1 ст. 116 УК РФ.
45	4/13-95/2017	А.Н. Гурбанов	Донской городской суд Тульской области в составе: судьи Исаевой Т.В.	-
46	10-39/2014	Р.В. Пехтерев	Саяногорский городской суд Республики Хакасия в составе председательствующего Авдониной М.А.	ч.2 ст. 119 УК РФ.
47	1-820/14	К.Б. Баязитов	Судья Одинцовского городского суда Московской области Журилкина С.А.	п. «б» ч.2 ст.116, ч.2 ст. 119 УК РФ.
48	1-294/10	И.В. Кропивницкий, Е.В. Башкиров	Солнечногорский городской суд Московской области в составе: Председательствующего - судьи Мирончука А.А.	п.п.«а,б» ч.1 ст.213, ч.2 ст.119, п.п.«а,б» ч.2 ст.115, ч.1 ст.119, п.«а» ч.2 ст.116 УК РФ.
49	1- 397/12	В.В. Шелгунов	Судья Орехово-Зуевского городского суда Московской области Поморцев И.Н.	ч.2 ст.119 УК РФ.
50	1-105/2011	П.В. Барановский	Партизанский городской суд Приморского края в составе: председательствующий судья Балаховская О.И.	ч.2 ст.119 УК РФ.
51	22-1101/2011	А.С. Стародубцев	Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда	ч.2 ст.119 УК РФ.

			в составе председательствующего Тихонова Е.Н.	
52	2-3/15	С.А. Комаров	Сахалинский областной суд в составе: председательствующего – судьи Горовко А.А.	П. «а» ч. 2 ст. 282, пп. «а», «б», «е», «л» ч. 2 ст. 105, пп. «в», «е» ч. 2 ст. 111, пп. «а», «е» ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 243, ч. 2 ст. 213 УК РФ.
53	1-49/2012	-	Ленинский районный суд в составе председательствующего судьи Гусевой Л.В.	п. «е» ч. 2 ст. 111, пп. «а,б» ч. 1 ст. 213 УК РФ.
54	10-8/2017	О.С. Филатов	Первомайский районный суд г.Пензы в составе: председательствующего судьи Погодина С.Б.	Ст. 116 УК РФ.
55	1-170/12	Н.А. Толоконникова	Хамовнический районный суд гор. Москвы	Ч. 2 ст. 213 УК РФ.
56	209-012- 5/2012	В.В. Луконин, А.В. Гаврин, И.А. Багров, А.Е. Жарких	Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Жудро К.С.	В.В. Луконин: ч. 2 ст. 213 УК РФ.
57	22- 3361/2011	М.П. Григорьев	Хабаровский краевой суд	Ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 222 УК РФ.
58	1-07/2017	-	Мировой судья судебного участка № 6 города Энгельса Саратовской области	Ч. 2 ст. 214 УК РФ.
59	22- 2082/2016	Д.А. Анфалов	Курганский областной суд	Ч. 2 ст. 214 УК РФ.
60	1-55/2016	А.А. Соловьёв	Данковский городской суд Липецкой области в составе: председательствующего судьи Панфилова А.В.	Ч. 2 ст. 214 УК РФ.
61	10-17/2016	-	Давлекановский районный суд Республики Башкортостан	ч. 1 ст. 214, п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ.
62	5-П 0- 97/2010	Д.Н. Демушкин	Судебная коллегия по гражданским делам	Ч. 2 ст. 214 УК РФ.

			Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего - Кнышева В.П.	
63	1-45/11	Соколов	Талдомский районный суд Московской области	ч. 2 ст. 214, ч. 1 ст. 280, ч. 1 ст. 282 УК РФ.
64	1-115/ 2013г.	Н.Ф. Голубцов	Калининский районный суд г. Челябинска в составе председательствующего судьи Гартвик Е.В.	ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ.
65	66- АПУ13-50	А.А. Ануфриев	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ	пп.«а»,«б»ч.2ст. .244, пп. «а», «в», «ж», «л» ч.2ст.105УК РФ.
66	1 - 184/2009	А.С. Гончаров	Аскизский районный суд Республики Хакасия	ч.1 ст. 105, ч.1 ст.244 УК РФ.
67	1 – 257/10	С.В. Зоткин	Ейский городской суд Краснодарского края	ч.1 ст. 105, ч.1 ст.244 УК РФ.
68	827- П06/ 2007	Н.З. Ярославцев	Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе	Ч. 1 ст. 105, ч. 1ст. 244 УК РФ.
69	1-104/2013	У.Б. Маматов Е.А. Анашкин	Сасовский районный суд Рязанской области в составе: председательствующего судьи Филаткиной Т.А.	п. «а» ч.2 ст.244 УК РФ.
70	1-788/2015	В.М. Краснов	Промышленный районный суд	Ч. 1 ст. 148 УК РФ.
71	22-732 /17	О.Л. Карпов	Приморский краевой суд в составе: Председательствующего Вальковой Е.А.	Ч. 1 ст. 148, ч. 1 ст. 112 УК РФ.
72	1- 46/69530/2 016	К.Н. Казанцев	Судебный участок № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области	Ч. 1 ст. 148 УК РФ.
73	1-34/2016	М.В. Воробьев	Судебный участок № 2 Йошкар-Олинского судебного района Республики Марий Эл	Ч. 1 ст. 148 УК РФ.
74	1-43/2015- 6	И.В. Зайцев	Мировой судья судебного участка № 6 Центрального судебного района г. Кемерово	Ч. 2 ст. 148 УК РФ.
75	-	Р.П. Чочиев	Урупский районный суд Карачаево-Черкесской	п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 1

			Республики	ст. 148 УК РФ.
76	22К-1975/2016	-	Верховный Суд Удмуртской Республики в составе: председательствующего судьи Захарьиной Р.Р.	4 ст. 148 УК РФ.
77	1-46/69530/2016	Р.Р. Шайдуллин	Мировой судья судебного участка № 10 Вятскополянского судебного района Кировской области	ч.1 ст.148 УК РФ.
78	22 к-211/2016	С.С. Османов	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Республики Калмыкия в составе: председательствующего – судьи Васляева В.С.	ч.2 ст. 148 УК РФ.
79	1-110/2013	А.А. Сафронов	Центральный районный суд г. Тюмени в составе председательствующего судьи Центрального районного суда г. Тюмени Ходкина С.В.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
80	1-276/2014	-	Заводской районный суд	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
81	1-98/2014	А.В. Яновский	Альметьевский городской суд Республики Татарстан в составе: председательствующего судьи Бадриева А.Н.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
82	-	И.В. Ульянов	Елецкий городской суд Липецкой области в составе: председательствующего судьи Беяковой И.В.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
83	1-491/2015	Д.В. Потапов	Судья Красноармейского районного суда г. Волгограда Зюзина С.Т.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
84	1-175/2014	С.А. Жамолдинов	Ленинский районный суд г. Ульяновска в составе: председательствующего судьи Хайбуллова И.Р.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
85	1-8/2016	А.М. Шакиров	Высокогорский районный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Галиакберова А.Ф.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
86	1 – 4 / 2014	Э.И. Исмагилов	Азнакаевский городской суд Республики Татарстан в составе:	ч. 1 ст. 282 УК РФ.

			председательствующего – судьи Исламова Р.Г.	
87	1-853/2013	Р.Р. Мазитов	Нижекамский городской суд РТ в составе: председательствующего судьи Тыгина Р.М.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
88	1-704/2011	М.Г. Гасанов	Ленинский районный суда г. Тюмени	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
89	1/1-2 (2015 год)	Г.В. Игнатов	Кромской районный суд Орловской области в составе: председательствующего судьи Балашовой Е.А.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
90	№ 1- 105	-	Октябрьский районный суд города Архангельска в составе председательствующего судьи Казариной Я.А.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
91	1-83/2013	А.Б. Клинков	Центральный районный суд г. Тюмени в составе судьи Центрального районного суда г. Тюмени Ходкина С.В.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
92	22-3250/10	-	Судебная коллегия по уголовным делам Омского областного суда в составе: Председательствующего Лукши А.В.	ч. 1 ст. 282 УК РФ.
93	1-227/2014	А.И. Сибилёв	Ленинский районный суд г. Курска	ч.1 ст.282 УК РФ.
94	1-10/2013	Ф.Т. Ахметшин	Уфимский районный суд Республики Башкортостан	ч. 2 ст. 188, ч.1 ст.282 УК РФ.
95	22 – 1930	И.В. Потапов	Судебная коллегия по уголовным делам Кемеровского областного суда в составе: Председательствующего Уразаевой Л.А.	ч.1 ст.282 УК РФ.
96	1-207/2014	А.Ф. Мурсалов	Сергиево-Посадский городской суд Московской области в составе: Председательствующего судьи Морозовой О.Г.	п. «а» ч. 2 ст.282, ч.2 213 УК РФ.
97	22К-307/2012	Ю.Э. Хрущев	Судебная коллегия по уголовным делам Северо-Кавказского окружного военного суда в составе: председательствующего – Гулько Н.С.	п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.

98	1-180/14	А.В. Гришин	Балахнинский городской суд Нижегородской области в составе председательствующего судьи Рассоловой Т.Г.	п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ.
99	45-7/2013	-	Люблинский районный суд (Город Москва)	п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ.
100	22- 926/2011	Н.И. Исаева	Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан	п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ.
101	6864/2010	В.П. Кучков	Ростовский областной суд	п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ.